

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. АКМУЛЛЫ»
РОССИЙСКИЙ ИСЛАМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЦДУМ РОССИИ
СОВЕТ ПО ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ГЛАВЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**«ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
В ОБЩЕСТВЕ РИСКА:
ОТ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ
К ЭФФЕКТИВНЫМ ПРОЕКТАМ»**

5 декабря 2018 года

Уфа – 2018

УДК 342.4+1:316
ББК 67.400.2+60.028

Конференция проведена в рамках Федерального проекта подготовки специалистов с углубленным знанием истории культуры ислама, реализуемого научно-исследовательским институтом духовной безопасности и развития религиозного образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

Духовная безопасность в обществе риска: от концептуализации понятия к эффективным проектам: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (г. Уфа, 5 декабря 2018 г.) / Составители: Д.М. Абдрахманов, З.С. Зинурова, К.Х. Шахметова. – Уфа: Изд-во «Мир печати», 2018. – 152 с.

ISBN 978-5-9613-0580-7

В сборнике материалов конференции освещены научные подходы к определению понятия духовной безопасности, методы профилактики экстремизма в молодежной среде с учетом возрастных и психолого-педагогических особенностей аудитории, а также правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений.

Тексты докладов и выступлений печатаются в авторской редакции.

**УДК 342.4+1:316
ББК 67.400.2+60.028**

ISBN 978-5-9613-0580-7

© БГПУ им. М. Акмуллы, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Катышев П.А. Социомедиатизация практики речевого вовлечения в деятельность экстремистской организации.....	5
Абдрахманов Д.М. Духовная безопасность современного общества и проблемы развития исламского образования	10
Чудинов С.И. Духовное измерение безопасности личности в «обществе риска».....	30
Мартыненко А.В. Профилактика ксенофобии и экстремизма в социокультурной среде российского студенчества.....	36
Бигнова М.Р. К вопросу об этических аспектах мониторинга идеологических девиаций в образовательной среде	41
Алмазова Л.И. Система мусульманского образования в XIX – XX вв. в волго-уральском регионе.....	45

СЕКЦИЯ № 1. ПОНЯТИЕ «ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

Абдухамитов В.А., Мансуров У.А. Как защитить себя от идеологии терроризма и экстремизма.....	52
Аванесян Э.А., Филипповская Т.В. Духовная безопасность – фактор экономической безопасности	55
Буранчин А.М. Проблемы духовной безопасности российских регионов: на примере Республики Башкортостан.....	58
Войтов А.Г. Идеиная духовность.....	65
Ганчар А.И. Безопасность в области подготовки духовных кадров: опыт Российской империи.....	70
Зленко В.И. Кризис духовной безопасности современного российского общества: угрозы и риски	75
Кондрашихин А.Б. Концепт «духовная безопасность» в системе преподавания экономических дисциплин вуза	78
Марданов М.Х. Молодежь и национальный вопрос в Республике Башкортостан	84
Тимошук А.С. Духовная безопасность в обществе риска.....	88
Хакимов Р.Ш. Как нам одолеть экстремизм?	95

СЕКЦИЯ № 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРОБЛЕМА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Агееenkova Е.К. Идеологические обоснования вооруженного джихада в террористической организации «исламское государство».....	102
--	-----

Гизатулин А.Р., Иванова А.Д. Повышение эффективности обучения противодействию терроризму на основе визуализации информационно-телекоммуникационных систем	109
Плеханова Е.А. Методические аспекты психологического исследования переписки экстремистского содержания в интернет-среде	115
Пацукевич О.В. Религиозная безопасность Республики Беларусь в контексте деятельности новых религиозных движений	118
Якупов М.Т. К проблеме воспитания нравственности ислама в светских учебных заведениях	125

СЕКЦИЯ № 3. СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Блохин В.Н. Профилактика экстремизма в студенческой среде	131
Бабушкина О.О., Маслова Т.Ф. «Исследование конфликтных отношений и экстремистских проявлений среди студентов в местном сообществе»	135
Насибуллин И.Р. Экстремизм среди подростков и молодежи эпоху развития интернет-технологий	140
Чиговская-Назарова Я.И., Голубева И.А. Молодежный форум как активная форма межкультурного взаимодействия (на примере всероссийского молодёжного форума «Этноволна»)	142
Чудинов С.И. Мутации экстремизма в рискогенной социальной среде	145

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Катышев Павел Алексеевич

доктор филологических наук,

профессор кафедры общего и русского языкознания

Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

(г. Москва)

СОЦИОМЕДИАТИЗАЦИЯ ПРАКТИКИ РЕЧЕВОГО ВОВЛЕЧЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Данная работа основана на исследовании, проведенном ранее [1] и переосмысленном в свете последующей разработки прикладных аспектов теории речевого вовлечения.

1. Феномен *речевого вовлечения* (далее РВ) изучается в русистике недавно. Интерес к нему в большей степени вызван потребностями лингвистической экспертизы, в поле зрения которой попадает речевой материал, связанный с деструктивными, противоправными проявлениями и злоупотреблением дискурсом. В приложении теории РВ моделирование феномена (а также его анализ) осуществляется с учетом того, что в юриспруденции *вовлечение* обозначает разновидность противоправного деяния, заключающегося в склонении кого-либо при помощи различных стимулов (уговоров, обещаний, угроз и т.д.) к участию в преступной деятельности, совершению антиобщественных поступков, а также вхождению в какое-либо сообщество, функционирование которого запрещено либо его деятельность противоречит закону и т.п.

2. Как правило, в экспертной деятельности лингвисту приходится иметь дело с «асимметричным» РВ, предполагающим неравноправную интеракцию участников общения. В этом процессе выделяются *субъект вовлечения* (вовлекающий, вовлекатель) и *объект вовлечения* (вовлекаемый), причем первый действует сознательно, целенаправленно, а последний может осознавать, что является объектом вовлечения, а может и не подозревать об этом [2: 461].

Структура неравноправного РВ включает в себя: 1) субъекта и объекта вовлечения; 2) сознательность, целенаправленность действий субъекта, его активную воздействующую и контролирующую роль; 3) многомерный характер воздействия, использование для достижения результатов различных воздействующих приемов рационального и эмоционального, силового и манипулятивного характера; 4) цель – включение объекта в деятельность в интересах субъекта; 5) формирование у объекта вовлечения желания,

намерения, готовности включиться в деятельность вопреки возможным издержкам. Таким образом, активность вовлечателя первична, она контролируется сознанием и регулируется его волей, активность вовлекаемого вторична, поскольку является реакцией на действия субъекта вовлечения [3: 97].

3. Понимание вовлечения как асимметричного коммуникативно-семиотического процесса также соответствует задачам изучения пропагандистской деятельности экстремистских сообществ. Подобный материал манифестирует нелегитимные (с точки зрения закона) дискурсы, деструктивные по отношению и к социуму в целом, и к его отдельным членам. Продуценты таких дискурсов используют различные каналы коммуникации. Одним из наиболее востребованных каналов являются социальные сети. Социальные сети сами по себе представляют принципиально вовлекающую коммуникацию, а следовательно, создают широкие возможности для реализации самых разных дискурсивных практик, воплощающих интенцию вовлечения. При этом регулярные публикации в социальных сетях для сообществ, пытающихся легитимизировать сомнительные с правовой точки зрения действия, – это один из популярных способов вербовки и удержания новых адептов и стейкхолдеров, что создает условия для формирования и поддержания постоянно действующей информационной и коммуникационной среды, транслирующей идеологические установки.

4. Выделяется несколько уровней, по которым возможно описание вовлечения как комплексного (социального, когнитивного и коммуникативного) феномена, осуществляемого вовлечателем: (I) уровень общего социокоммуникативного контекста; (II) уровень стадий вовлекающего воздействия, обеспечивающего установку на пополнение и сплочение сообщества; (III) уровень дискурсивного строя как системы коммуникативных способов вовлечения [4].

Соблюдение данного регламента позволяет рассмотреть отдельные случаи РВ через Интернет-ресурсы как складывающуюся практику *регулирования интерактивности*. Данную практику можно описать, охарактеризовав коммуникативные принципы, соответствующие установке на то, чтобы дискурсивным путем добиться присоединения к радикально настроенному сообществу, принятия и распространения его идей.

Принцип контроля за активностью аудитории. В социальной сети деятельность вовлечателя сводится к тому, чтобы побудить вовлекаемых к участию в жизни сообщества, сделать данный процесс управляемым (т.е. эффективный контроль = стимулирование адресата + управление им). Поэтому сообщения, оставляемые группой на страницах социальной сети, наделяются императивностью, в некоторых случаях воплощенной через семантически прозрачные волеизъявления, четко ориентирующие адресата в том, что ему следует делать, как относиться к происходящему и т.д.

Принцип простоты реакции. В опосредованной массовой коммуникации важная роль отводится приемам низкой степени вовлеченности, стимулирующим у аудитории такие ответные действия (и шире – реакции), которые не предполагают серьезной исполнительской подготовки и глубокого осмысления коммуникативного контекста, просты в своей реализации (и возникновении) и, по существу, могут выполняться (появляться) автоматически как поведенческая (эмоциональная, ментальная) реакция на стимул.

Принцип навязывания социальной идентичности. В условиях опосредованной массовой коммуникации, когда ослабляется необходимость постепенного сближения с адресатом и последний рассматривается как *целевая аудитория*, адресант прибегает к намеренной импозиции, т.е. к сознательно выбираемой «эгоцентрической установке... на то, что находится в центре его собственного актуального (активизированного) внимания в данный момент, приводящей к приписыванию им той же когнитивной установки адресату» [5: 367]. Это может приводить к нарочитому выдвиганию во внешний план сообщений национально-этнического и религиозного компонента (например, через включение номинаций «своих» и «чужих»).

Принцип интереса. Привлечение внимания к сообщениям адресанта обеспечивается рядом параметров профилирования сообщаемого. К их числу следует отнести живость, серьезность, близость и своевременность как способы представления сведений, способных вызвать у аудитории интерес к передаваемому [6: 234-235]. *Живость* связана с таким представлением информации, благодаря которому затрагиваются чувства и эмоции адресата; *серьезность* касается такой репрезентации содержания, в соответствии с которой последнее изображается как связанное с важными для адресата физическими, экономическими, психологическими, онтологическими последствиями; *близость* информации трактуется как ее непосредственная отнесенность к адресату; *своевременность* информации определяется как ее оперативность, обусловленная социальной значимостью происходящего. В этом смысле сообщение на интернет-странице идеологизированного сообщества претендует на статус новости, наделенной преимуществами социомедиатизации, т.е. теми возможностями, которыми обладает сеть для продвижения контента, контроля за его распространением, получения обратной связи от аудитории.

Принцип контраста (отсутствия единообразия). Контраст – один из важных стимулов для привлечения и поддержания внимания к адресанту и его идеям. Релевантность данного принципа часто сводится к реализации установки на стимулирование разнообразных эмоциональных реакций аудитории. При этом не редки случаи, когда наведение противоположных по модальности (отношению) эмоций направлено на один и тот же предмет речи.

Принцип легитимации. Важной задачей любого нелегального сообщества является установка на институционализацию, а значит, на собственную легитимность в глазах общества (аудитории). Необходимо отметить, что легальность (законность) существования института – не единственная составляющая его легитимности: легитимация происходит в сознании индивидов, признающих или не признающих ценность данного института и транслируемых им идей [7]. Анализируя семантику дискурсивной категории «легитимность», И. П. Ромашова выделяет в ней несколько смысловых компонентов: 1) законность, оправданность; 2) авторитетность, компетентность; 3) способность вызывать признание, одобрение, доверие; 4) убедительность (включая приемлемость, необходимость) и рациональность (логичность, понятность); 5) способность вызывать эмоциональный отклик: воодушевление, гордость, страх, сочувствие и т.д. При этом отмечается, что «легитимность социальному институту и его социальным дискурсивным практикам могут придавать как один из этих смысловых компонентов, так и их сочетание» [8: 399]. Логично предположить, что легитимация радикальной группы в глазах аудитории должна быть одним из важнейших компонентов вовлечения в социальных сетях. Сообщество, ставящее перед собой нелегальные цели, стремится стать для своих действующих и потенциальных членов авторитетом, получить их одобрение и доверие. При этом чрезвычайно большое значение приобретает эмоционально-этическая составляющая легитимации: вовлекаемый должен разделять пафос и идеи принимающей группы, причем восприятие идеологических установок идет не столько через их рациональность, сколько за счет наведения особых психоповеденческих реакций сопричастности, сопереживания, ощущения себя членом сообщества «своих» в противоположность «чужим» и т.д. Иными словами, техника легитимации строится с учетом риторических категорий логоса, этоса и пафоса, в своем единстве обеспечивающих близость адресата к вовлекающему субъекту. Логос предполагает усиление убеждающего начала в том числе для одобрительной оценки программы деятельности организации. За счет этоса вовлекатель внушает аудитории доверие, организуя самопродвижение таким образом, чтобы транслировались морально-этические качества, вызывающие в адресате симпатию. Пафос представляет собой способность сообщений активировать в адресате чувство солидарности в том числе на основе взаимной заинтересованности, согласия сторон.

5. РВ, осуществляемое экстремистскими сообществами через социальные сети, ориентировано на налаживание диалога с целевой аудиторией, на стимулирование ее диалогических и поведенческих реакций (комментариев, репостов, публикаций в других группах, на страницах подписчиков и друзей и т.д.). Важные свойства вовлекающих интернет-сообщений задаются комплексом коммуникативных принципов: контроля за активностью аудитории, простоты ее реакции, навязывания адресату

социальной идентичности, обеспечения интереса к сообщению, тематического и эмоционального контраста, а также легитимации вовлекающей группы. Используя технологические и коммуникативные возможности социальных медиа, вовлекатель сокращает дистанцию в общении с аудиторией посредством усиления интерактивности. Последнее достигается (1) наделением высказываний большей императивностью, ориентирующей адресата в выполнении простых действий, (2) персонализацией адресата, «помощью» в его самоидентификации, (3) приданием сообщениям новостного, часто сенсационного характера, стимулирующего интерес выделенной аудитории, (4) деофициализацией коммуникативного контакта и активацией у вовлекаемого непосредственной эмоциональной реакции, (5) систематической стимуляцией принятия объектом вовлечения ценностей и действий, представляющих идеологию вовлекателя.

6. Социальные медиа — коммуникативный инструмент, популярный в молодежной среде, чем, без сомнения, пользуются вовлекатели. В этой ситуации результативность использования социальных медиа предопределена учетом возрастных особенностей молодежной аудитории, ее предрасположенностью к радикальным настроениям в силу нигилизма, желания выделиться из толпы, дефицитарных моментов в социализации и т.д. Во многом данные особенности созвучны «мировидению» экстремистов и эксплуатируются ими в силу того, что экстремизм исходит из преференции насильственных способов при решении жизненных трудностей; желания достичь цели, потратив минимальное количество времени на решение поставленных задач; атрофированности чувства сострадания; отрицания прелиминариев; установки на низкие интеллектуальные способности членов сообщества, участников акций; чрезмерного эгоцентризма и социального маргинализма.

Думается, наиболее эффективными способами противодействия практикам социомедийного вовлечения в деятельность экстремистских организаций являются: экспликация опасностей этого явления; ознакомление с наиболее распространенными механизмами втягивания молодежи в группы экстремистов; формирование критического мышления при оценке практик инклюзивного воздействия; психологическое изучение и тестирование на базе учебных заведений обучающихся; профилактическое выявление у обучающихся интереса к экстремистской идеологии; разъяснение правовой оценки нелегитимного поведения.

Статья выполнена в рамках гранта РФФИ № 17-29-09170 «Исследование психофизиологических и психолингвистических особенностей восприятия и декодирования поликодовых текстов экстремистской направленности».

Литература

1. Жукова А.Г., Катышев П.А. Речевое вовлечение в деятельность радикальной организации на страницах социальной сети // Политическая лингвистика. 2018. № 5 (71). С. 134-142.
2. Хазимуллина Е.Е. Механизм речевого вовлечения в деятельность экстремистских организаций // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. Т.ХII. Ч. 3. СПб: Наука. 2016. С. 453-469.
3. Романова Н.М. Разновидности вовлечения личности в криминальную деятельность // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 15. Вып.3. С. 96–100.
4. Araeva L.A., Katyshev P.A., Osadchiy M.A., Olenev S.V. Recontextualization of the Religious Term 'Ziyarat': Critical Discourse Study // European Journal of Science and Theology. 2018. Vol. 14. No. 5. P. 137-147.
5. Йокояма О.Б. Письма русских крестьян: тексты и контексты. Т. 2. М.: Языки славянской культуры, 2014. 504 с.
6. Вердербер Р., Вердербер К. Психология общения. СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2003. 320 с.
7. Вебер М. Типы господства // Социальные исследования. 1988. №5. С. 138-147.
8. Ромашова И.П. Легитимность как когнитивно-прагматическая дискурсивная категория // Речевая коммуникация в современной России: Материалы III Международной конференции: в 2 т. Т. 1. Омск, Изд-во: Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского, 2013. С. 390-401.

Абдрахманов Д.М.

*директор Научно-исследовательского института
духовной безопасности и развития религиозного образования
БГПУ им. М. Акмуллы, кандидат философских наук, доцент
(г. Уфа)*

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сама система современного социума, постоянно изменяющаяся и производящая риски, провоцирует на волюнтаристский подход к структурированию жизненных перспектив и преодолению существующих границ, норм и правил, которые все более кажутся эфемерными в своей основе. Отсюда и растет проблема экстремизма, а также религиозного

фундаментализма, которые в настоящее время становятся значимыми социальными проблемами.

Духовная безопасность же включает в себя систему отношений между субъектами общественной жизни, которая обеспечивает благоприятные условия для созидательной духовной жизни и здорового социально-нравственного развития. Феномен «духовная безопасность» является неотъемлемой частью национальной и конституционной безопасности. Духовная безопасность выступает качественной характеристикой состояния общества в аспекте его духовно-нравственной и мировоззренческой состоятельности, потенциала базовых целей и ценностей, баланса индивидуальных, групповых и социетальных интересов, функциональной согласованности политических институтов, идеологии и культуры.

Проблема духовной безопасности является одной из главнейших для человека, семьи, общественных институтов, государств, человечества и мира в целом. Во многих правовых документах Российской Федерации однозначно раскрывается значимость духовной безопасности. Еще в 1996 году Государственная дума в своем «Обращении к Президенту Российской Федерации об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России» предложила «считать религиозную безопасность российского общества важным приоритетом национальной безопасности наряду с военной, политической, экономической, экологической и социальной». Духовность есть основа практически всего, что имеет отношение к самореализации личности. Можно утверждать, что те или иные духовные установки явно или скрытно направляют любую деятельность каждого человека и всех социальных структур.

В современном мире рост геополитического противостояния, кризисные явления в социально-экономической и культурной жизни оказывают сильнейшее воздействие на личность современного человека, окуная его в идеологический вакуум и порождая, зачастую, массу деструктивных последствий. Потребность в идеологическом наполнении личной сферы и социальной жизни приводит часть населения к религии, на поле которой все чаще действуют нечистоплотные, аморальные и радикально настроенные дельцы.

Все авторы, исследующие духовную безопасность, подчеркивают ее особое место в системе национальной безопасности России¹. Современные исследования духовной безопасности исходят из того, что говорить о наличии этого феномена можно в двух случаях: либо духовность нации существует и развивается в условиях отсутствия опасности, либо обеспечивается эффективное противодействие наличным и потенциальная

¹ Скворцов И.П., Отоцкий Г.П. Социокультурные аспекты национальной безопасности. – Краснодар: Краснодар. гос. ун-т культуры и искусств, 2015. С. 131.

угрозам; результатом такого противодействия, если оно достаточно эффективно, может являться отсутствие реальной опасности¹.

Выделяются три основных подхода к определению духовной безопасности: традиционный, социологический и политологический. В рамках традиционного подхода под духовной безопасностью России понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в духовной сфере от внешних и внутренних угроз. Определение рассматриваемого феномена в рамках социологического подхода: духовная безопасность – это специфическая составная часть национальной безопасности, «включенная» во все ее виды. Она предоставляет собой состояние личности, общества и власти, обеспечивающее их нормальное взаимоувязанное существование и функционирование, а также созидательное культурно-цивилизационное развитие сложившегося или складывающегося национального образа жизни. Духовная безопасность через призму политологического подхода определена как: 1) способность личности, общества и государства сохранять и развивать позитивную созидательную духовность; 2) состояние защищенности жизненно важных духовных интересов и потребностей личности, общества и государства; 3) система отношений между субъектами общественной жизни, которая обеспечивает благоприятные условия для духовной жизни и духовного развития².

Если в традиционном подходе акцентируется внимание на защите от определенных рисков, вызовов и угроз, то в социологическом и политологическом – прежде всего на определенном внутреннем состоянии системы духовной безопасности, определяемом взаимодействием ее элементов (субъектов), которое должно обеспечить нормальное функционирование этой системы, а также функционирование и развитие общества в целом вне зависимости от наличия тех или иных угроз. На наш взгляд, для достижения эффективной духовной безопасности в будущем необходимо гармоничное развитие всех трех указанных направлений в рамках политологического подхода³.

Духовная безопасность, по мнению ряда исследователей, может обеспечиваться тремя способами: прямой защитой от конкретных внешних и внутренних угроз; упреждающей нейтрализацией источников опасности;

¹ Обеспечение национальной безопасности: социально-философский, политологический и теоретико-правовой аспекты / Под общ. ред. И.П. Скворцова. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2014. С. 137.

² Духовная безопасность России (актуальные теоретико-методологические и практические проблемы духовной безопасности). – М., 2005. – 109 с.

³ Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Духовная безопасность в современном российском обществе: некоторые теоретические и практические аспекты // Проблемы востоковедения. 2015. № 4 (70). С. 22-26.

развитием механизмов самосохранения и саморегулирования непосредственно у самих субъектов безопасности¹.

Вместе с тем следует согласиться с Н.Р. и А.В. Саенко в том, что духовная безопасность общества «в исследованиях зачастую остается без интерпретации, лишь на уровне декоративной фразы», ее анализ страдает «содержательной поверхностностью». Так, специфику ситуации с духовной безопасностью усматривают в том, что в условиях современной России «кризис духовной безопасности во времени и в пространстве совпадает с кризисом самой духовности». Безусловно, сам процесс обеспечения духовной безопасности не может быть эффективным без возрождения и развития духовности российской нации как целостного культурного феномена. Но, видимо, правильнее говорить о том, что Россия, пусть медленно, но верно выходит из кризиса духовности.

В такой ситуации трудно переоценить значение методологических подходов к пониманию содержания и сущности духовной безопасности, которые зафиксированы в последовательно сменяющих друг друга государственных документах: Концепции национальной безопасности РФ от 10 января 2000 года², Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года от 12 мая 2009 года³, наконец, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ 31 декабря 2015 г.⁴ (далее – Стратегия – 2015).

Понятие духовной безопасности можно рассматривать с различных позиций: очевидно, что духовная безопасность – это состояние внутреннего мира человека, при котором достигается гармония его и окружающего мира, человека и природы, космоса, государства. В этом случае, по-видимому, можно вести речь о некоей символической борьбе человека за свое личное пространство, за место в мире и обществе, или, следуя мысли П. Бурдые, человек ведет символическую борьбу «по поводу восприятия социального мира», и эта борьба «может принимать разные формы»⁵. Таким образом, духовная безопасность человека обеспечивается его включенностью в социальную реальность и его принятием главных ценностно-смысловых

¹ Саенко Н.Р., Саенко А.В. Духовная безопасность как составляющая национальной безопасности России // Успехи современной науки. 2016. № 1. С. 95.

² Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901751578>.

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.scrf.gov.ru/documents/99.html.

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://rusnardom.ru/dokumentyi/strategiya-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoj-federatsii/>

⁵ Бурдые П. Начала: пер. с фр. М., 1994.

кодов бытия, среди которых и ментальность, и традиции родной культуры, и историческая память, и духовно-нравственные нормы. Здесь нужно иметь в виду, что духовная безопасность человека – категория разноуровневая, она характеризуется многими особенностями, но в определенный момент может стать пограничной, пороговой, потому что, как полагает Н. Моисеев, «рост индивидуализма – объективная потребность человечества»¹, следовательно, духовная безопасность – это мера индивидуализации нашего общества. С нарушением гармонии человека и мира усугубляется состояние духовной безопасности человека – он способен на переоценку ценностей в угоду таким из них, которые традиционно отнесены к негативным или становятся близки к антиценностям. На это обращают внимание многие исследователи, например Е.А. Попов².

Сегодня для любого человека границы между ценностями и антиценностями являются чрезвычайно зыбкими, и иногда переход от одних к другим становится практически незаметным и само собой разумеющимся, хотя именно это обстоятельство представляет для духовной безопасности человека реальную угрозу. Конвейер ценностей, зачастую не распознаваемых человеком, менее всего способствует индивидуализации мира и социальной реальности, но вместе с тем некие «стандарты» бытия способны предостеречь каждого человека от утраты его духовной безопасности; так, например, кодекс проявления уважения к старшему поколению, нередко признаваемый культурным пережитком, тем не менее остается одним из таких «стандартов», – пока человек молод и полон сил, он не нуждается в признании каких-либо «кодексов» или «стандартов», но межпоколенные границы очень близки, и через некоторое количество лет этому человеку, утратившему молодость, придется столкнуться самому с нормой уважения (неуважения) к старшим уже в повседневной жизни. Острое переживание социальной отчужденности в этом случае сопровождается чувством несправедливости, утраты чего-то наиболее значимого и ценного в жизни.

О проблеме религиозной безопасности впервые начали говорить еще в кризисные 90-е гг. прошлого столетия, когда участились случаи антиобщественной и антигосударственной деятельности некоторых религиозных объединений, в связи с чем было предложено «считать религиозную безопасность российского общества важным приоритетом национальной безопасности наряду с военной, политической,

¹ Моисеев Н.Н. Рациональный гуманизм // *Общественные науки и современность*. 1992. № 3.

² Попов Е.А. Человек и его духовная деятельность в центре внимания социологии // *Социология в современном мире: наука, образование, творчество* : сборник статей. Вып. 4 / под ред. О.Н. Колесниковой, Е.А. Попова. Барнаул, 2012.; Попов Е.А. *Культура и духовная жизнь человека и общества в системе современного социологического знания и в условиях российско-азиатского поликультурного взаимодействия*: монография. Барнаул, 2013.

экономической, экологической и социальной»¹. Данная проблема не потеряла своей остроты и в наши дни, так как геополитическое противостояние в мире становится все более динамичным и в этом противостоянии важная роль отводится религиозному фактору². В научной литературе вместе с проблемой религиозной безопасности обычно рассматриваются вопросы защищенности личности, общества и государства в религиозной сфере. Достаточно полно эти аспекты изучены в научных исследованиях С.В. Козлова, Ю.В. Сластилина, Е.С. Суловой, И.А. Тарасевич, Е.М. Шевкопляс и других³.

Ввиду неоднозначности и широты понимания самой духовности в светской науке, на сегодняшний день не существует единого общепринятого определения термина «духовная безопасность». В самом общем смысле под духовной безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в духовной сфере от внешних и внутренних духовных угроз⁴. Данный термин базируется на определении термина «безопасность», взятого из закона РФ «О безопасности»⁵.

С.Н. Соколова указывает на то, что важнейшим показателем эффективности государственного регулирования сферы безопасности является способность власти нейтрализовать негативные воздействия, осуществить нейтрализацию опасностей, ликвидацию угроз любого характера и масштаба⁶.

В числе основных угроз духовной безопасности современной России важнейшими являются:

¹ Постановление ГД ФС РФ от 15.12.1996 № 918-П ГД «Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Президенту Российской Федерации об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 52.

² Гадаев В.Ю. Религиозная безопасность в контексте духовной безопасности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 13-16.

³ Козлов С.В. Юридические механизмы обеспечения религиозной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2007; Сластилина Ю.В. Свобода вероисповедания в Российской Федерации: правовое регулирование и обеспечение религиозной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1999; Сулова Е.С. Религия и проблемы национальной безопасности на Северном Кавказе: дис. ... канд. филос. наук. М., 2004; Тарасевич И.А. Религиозная безопасность как ключевая сфера национальной безопасности Российской Федерации // Проблемы в российском законодательстве. 2010. № 3. С. 10-14; Шевкопляс Е.М. Уголовно-правовая охрана свободы совести в России: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1999.

⁴ Парфенова Н.Б. Теологическое обоснование понятия «духовная безопасность» // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. № 3. С. 193-199.

⁵ Федеральный закон РФ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Российская газета. 29 декабря 2010 г.

⁶ Соколова С.Н. Государственное регулирование сферы безопасности // Власть. 2007

– институциональный кризис и слабость социализационной системы общества, неспособной противостоять деструктивным тенденциям в обществе и негативному влиянию СМИ,

– социокультурный раскол и кризис межпоколенческих отношений, что выражается в забвении российских культурных ценностей, накопленного социокультурного опыта и массовизации сознания молодого поколения,

– отсутствие единой идеологии, способной сплотить разобщённое и расколотое российское общество,

– негативные явления в сфере семейно-брачных отношений, способствующие ухудшению социального самочувствия молодого поколения, её криминализации и девиации, снижению уровня образованности, воспитанности и духовности,

– рост социального неравенства и социальной поляризации,

– криминализация российского общества и сознания россиян,

– снижение жизненного тонуса, социального самочувствия, интеллектуального и социального потенциала россиян¹. Представляется, что только комплексное разрешение проблемы духовной безопасности позволит России преодолеть духовный кризис.

Важной проблемой в ряду молодежной проблематики, но по своему смыслу включенной в пространство других выделенных нами мер по обеспечению духовной безопасности российского общества, является проблема возрождения и поддержания патриотизма в молодежной среде, без чего невозможно идеологическое строительство и консолидация российского общества. Однако реализация данных мер находится в пространстве разрешения проблемы социализационного кризиса в стране и реинституционализации социализационной системы. Здесь же высвечивается и проблема формирования эффективной и адекватной современности молодежной политики в рамках обеспечения духовной и в целом социальной безопасности России.

Мы солидарны с мнением признанного специалиста по проблемам духовной безопасности С.И. Чудинова, «парадоксальная диалектика духовной жизни может быть выражена в следующей форме: подлинная духовная безопасность личности, т.е. возможность раскрытия подлинного существования «я», обретения им стойкости перед угрозами духовного зла и осуществления сотериологической потенции (если продолжать эту мысль в теологической перспективе), возможна лишь через экзистенциальные потрясения и «деструкцию» обыденного сознания»².

¹ Самыгин С.И., Верецагина А.В., Колесникова Г.И. Социальная безопасность: учебное пособие / под ред. С.И. Самыгина. М., 2012. С. 75-76.

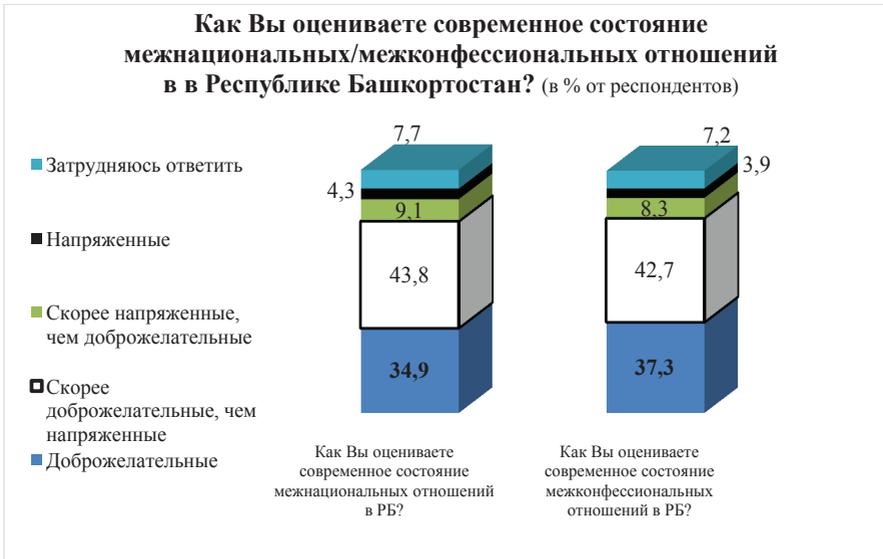
² Чудинов С.И. Духовная безопасность и турбулентное общество в философской рефлексии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 2. С. 199.

Обращаясь к региональному аспекту обеспечения духовной безопасности общества отметим, что большую работу по укреплению духовной безопасности в республике проводят органы государственной власти, общественные и религиозные организации. Говоря про республику Башкортостан, в данном вопросе весома и лепта Башгоспедуниверситета, в структуре которого функционирует Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования, чьими усилиями проводится большая научно-исследовательская работа, а также разрабатывается широкая линейка методических материалов, которые призваны помочь в повседневной работе по укреплению духовно-нравственных основ нашего общества и профилактики экстремизма учителям, специалистам по делам молодежи, культуры, национальных и государственно-конфессиональных отношений.

В июле-октябре 2016 г. Межведомственным научно-исследовательским центром развития мусульманского образования БГПУ им. М. Акмуллы (в июле 2017 г. переименован в научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования) было проведено комплексное социологическое исследование (социологический опрос, фокус-группы, экспертные интервью) «Конфессиональные отношения и религиозное образование в Республике Башкортостан»¹. В ходе социологического исследования было опрошено 900 респондентов (тип выборки – квотная, многоступенчатая; выборка репрезентирует население Республики Башкортостан в возрасте 16 лет и старше по полу, возрасту, образованию, типу населенного пункта; метод опроса – личные формализованные интервью по месту жительства респондента).

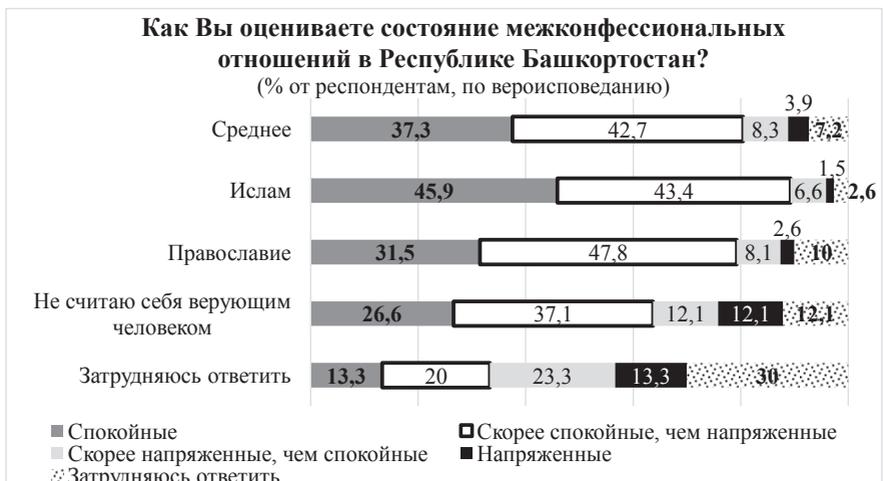
По результатам исследования, текущее состояние межнациональных отношений в Башкортостане можно охарактеризовать как в целом доброжелательные (78,7 %), что является нормой для многонациональной республики, где взаимоотношения между представителями разных этносов выстраивались в течение многих столетий. Многонациональный состав населения республики оказывает позитивное влияние на межконфессиональные отношения, которые характеризуются респондентами, как спокойные и скорее спокойные (80 %).

¹ Отчет по исследованию «Конфессиональные отношения и религиозное образование в Республике Башкортостан» / Межведомственный научно-исследовательский центр развития мусульманского образования Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. Уфа, 2016. 103 с.

В религиозном срезе фиксируются определенные отличия в оценке межконфессиональных отношений. Спокойными и скорее спокойными отношения между представителями различных конфессий считают 89,3 % мусульман и 76,3 % православных христиан. Также среди христиан больше респондентов (10,7 %), считающих, что межконфессиональные отношения в республике носят напряженный характер, чем среди мусульман (8,1 %).

Рисунок 2

Заметим, что по результатам опросов наших коллег из Республики Башкортостан¹ более 80% респондентов считают, что между представителями различных конфессий в республике сложились спокойные отношения. Причем прослеживается следующая корреляция: те граждане, которые положительно оценивают состояние межнациональных отношений, также оценивают и отношения между представителями различных религий.

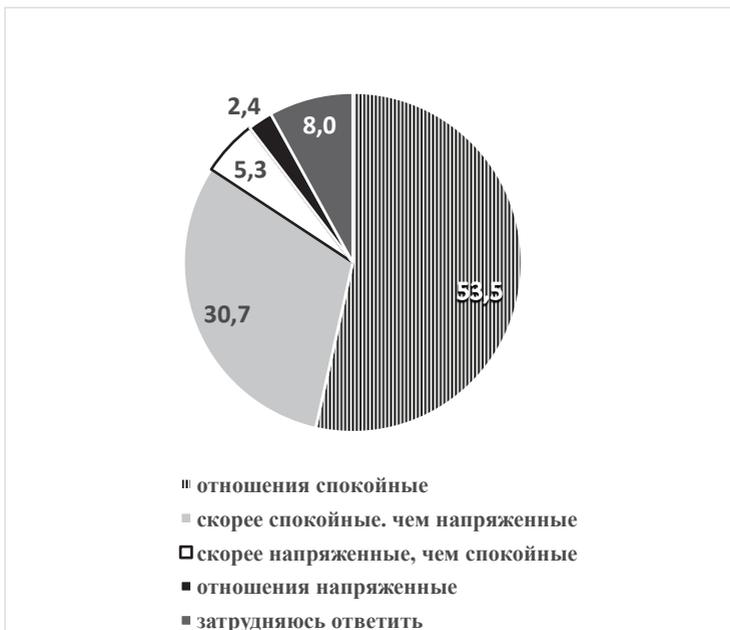
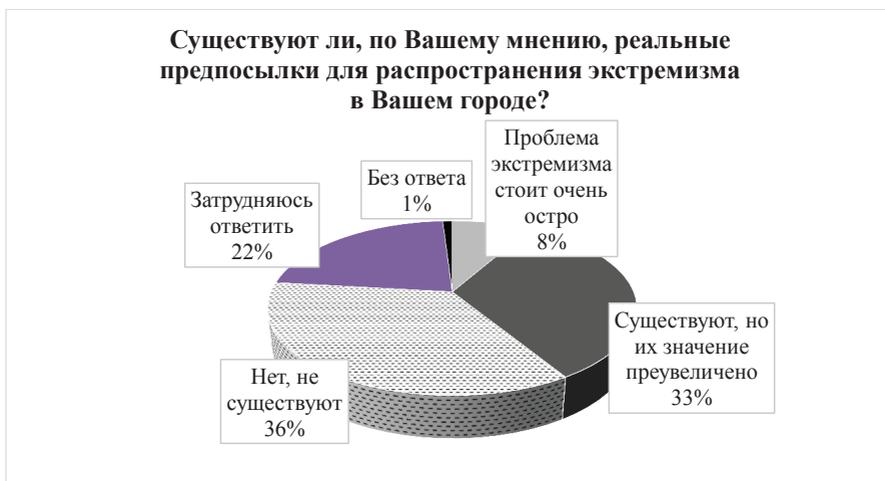

Рис. 3. Оценка состояния отношений между представителями различных религий, в %

По результатам нашего опроса, мусульмане более оптимистичны в оценках межнациональных отношений: 43,8 % мусульман считают, что отношения в республике доброжелательные. Среди христиан доля «позитивистов» несколько меньше – 28,1 %.

¹ *Марданов М.Х.* Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Башкортостан в зеркале социологии // Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Башкортостан: Информационно-аналитический бюллетень № 1. Уфа: Мир печати, 2016. С. 14.

Обращает на себя внимание, что фиксируется связь между трудовой миграцией и угрозой экстремизма в представлениях респондентов. 63,3 % участников исследования, считающих, что проблема экстремизма в республике стоит очень остро, отрицательно оценили влияние трудовой миграции на состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Башкортостан.

Таким образом, по мнению значительной части участников исследования, трудовая миграция представляет один из каналов распространения экстремизма в Республике Башкортостан.

Что касается религиозного образования, то почти треть опрошенных среди всего населения республики (28,1 %) полагают, что в нем нет необходимости, 29,7 % респондентов считают, что религиозное образование могут получить в духовном учреждении. Лишь 5,9 % участников исследования допускают возможность получения религиозного образования в светском учебном заведении. Почти для четверти опрошенных (24,2 %) религиозное образование тождественно самообразованию. Незначительная доля респондентов, считающих, что духовное образование можно получить в светском образовательном учреждении свидетельствует о том, что в обществе сохраняется доминирующее представление о светском характере образования в целом.

Рисунок 7

Стоит отметить, что лишь 2,4 % респондентов готовы учиться, чтобы получить какие-либо знания о религии. Аналогичный показатель тех, кто уже имеет (или получает) религиозное образование. Порядка 40,6 % опрошенных считают, что источниками религиозных знаний служат общение с верующими (21,8 %) и религиозная литература (18,8 %).

Обращает внимание, что более 10 % мусульман, получающих знания об исламе посредством общения с верующими и чтения религиозной литературы, это люди моложе 30 лет. Тенденцией последних лет стала растущая религиозность, особенно среди молодежи республики и, как следствие, повышенный запрос на информацию об исламе. Среди тех, кто

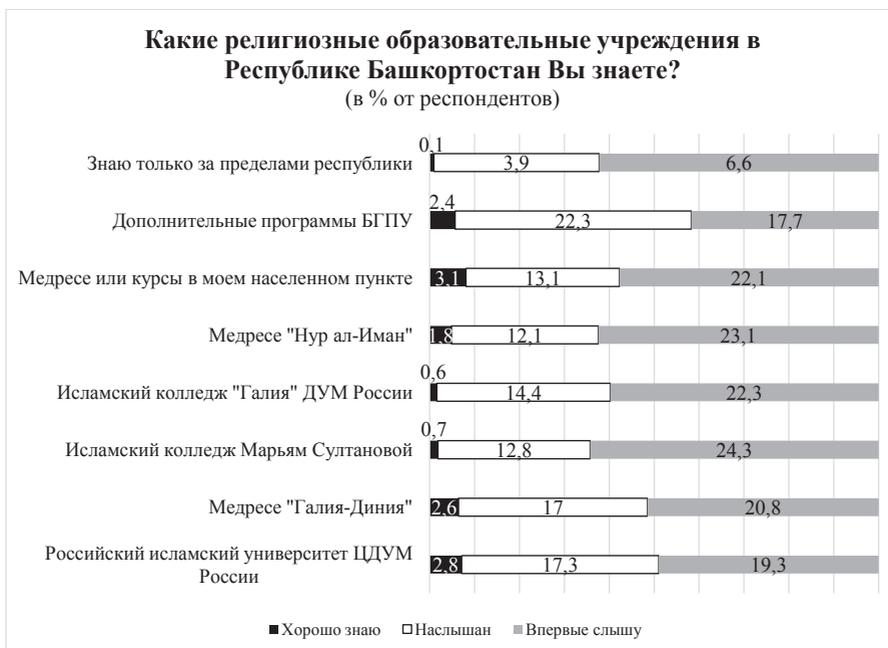
общается с верующими с целью получения знаний о религии, 41,7 % – башкир, 31,3 % – татар и 25 % – русских.

Рисунок 8

У мусульман, в отличие от православных христиан, более артикулирован запрос на религиозные знания. В то же время основными источниками информации остаются общение с верующими и чтение литературы. Несмотря на то, что среди мусульман больше верующих, имеющих религиозное образование (12,1 %, у христиан – 5,5 %) и планирующих его получить (13,5 %, у христиан – 3,5 %), само религиозное образование остается непопулярным в числе других способов получения знаний о религии.

Опрос позволил выявить, что почти половина опрошенных (49 %) не знают о каких-либо религиозных образовательных учреждениях в республике. Необходимо отметить, что среди религиозных образовательных учреждений, о которых респонденты имеют какое-либо представление, лидирует БГПУ им. М. Акмуллы (22,3 %). Безусловно это свидетельствует об огромной объеме проведенной работы, но отчасти это может быть связано с неверной трактовкой вопроса респондентами, которые знают о БГПУ как об образовательном учреждении, а не о наличии у вуза дополнительных программ религиозного образования.

По мнению опрошенных экспертов, актуальным вопросом является совершенствование исламского религиозного образования. Один из экспертов подчеркнул, что исламское образование находится в процессе своего становления, поэтому качественных результатов можно ожидать не ранее, чем через 7-10 лет. Большинство экспертов (38 %) отметили необходимость развития всех уровней религиозного образования. 16 % респондентов считают, что особое внимание должно быть уделено развитию начального уровня (мектебов), поскольку именно на этом этапе закладываются основы религиозного образования, 10 % экспертов, напротив, уверены, что, прежде всего следует развивать высшую ступень – исламский университет.

Рисунок 10

Несмотря на то, что большинство экспертов выступают за равномерное развитие всех уровней религиозного образования, дополнительные вопросы позволили зафиксировать тот факт, что к наиболее важным направлениям деятельности респонденты отнесли обучение педагогических работников духовных учреждений (88 %), проведение просветительских лекций-выездных семинаров по районам республики (84 %). Таким образом, совершенствование многоуровневой системы исламского образования выступает основной стратегической задачей.

Рисунок 11

Экспертный опрос позволил определить, что наиболее известными религиозными образовательными учреждениями в республике являются Российский исламский университет ЦДУМ России (82 %), дополнительные программы БГПУ им. М. Акмуллы (70 %), и исламский колледж имени М. Султановой (64 %). Также следует отметить, что эксперты в целом положительно отнеслись к открытию Булгарской исламской академии. 54 % респондентов всецело поддержали этот проект, а 36 % – считают, что существование исламской академии вполне допустимо.

В октябре-ноябре 2017 г. научно-исследовательским институтом духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы было проведено социологическое исследование «Священнослужители ислама и прихожане: современная ситуация и тенденции развития»¹. В ходе социологического исследования было опрошено 200 респондентов (тип выборки – квотная, многоступенчатая; выборка репрезентирует население Республики Башкортостан в возрасте 16 лет и старше по полу, возрасту, образованию, типу населенного пункта; метод опроса – личные формализованные интервью по месту жительства респондента). Также проведен опрос 30 экспертов в формате 4 фокус-групп. Далее вкратце представлены результаты исследования.

Наблюдается процесс роста числа молодежи в духовенстве за счёт выпускников религиозных учебных заведений, назначаемых духовными управлениями на место стариков-самоучек и инициативных молодых людей в приходах без юрисдикции. В связи с постепенным омоложением корпуса духовенства увеличивается количество лиц, совмещающих два рода деятельности, духовную и светскую.

В то же время удалось зафиксировать наличие таких внутренних угроз, как слабая подготовка священнослужителей их низкий уровень религиозного образования. Это обусловлено объективной причиной – ликвидацией системы традиционного мусульманского образования в советский период. В целом сегодня прослеживается устойчивая тенденция повышения образовательного уровня мусульманского духовенства, что в определённой мере является следствием постепенного развития исламского образования.

Своей основной задачей, помимо выполнения предписаний ислама, мусульманское духовенство считает просветительскую и благотворительную деятельность. В повседневной жизни прихожан участвует абсолютное большинство опрошенных имамов.

Мусульманское духовенство демонстрирует высокий уровень толерантности к представителям других религий и готовность к сотрудничеству с ними. Судя по социальному самочувствию духовенства,

¹ Отчет по исследованию «Священнослужители ислама и прихожане: современная ситуация и тенденции развития» / Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Уфа, 2017. 72 с.

вопросы статуса традиционных конфессий в республике в перспективе не должны обостриться. Имамы признают активизацию радикальных течений и готовы разъяснять населению, в чём состоит различие между учением ислама и его радикалистским толкованием.

Таким образом, корпус имамов республике немногочислен, не имеет внутреннего единства. Общественно-политическим весом и влиянием обладают лишь отдельные лидеры. Для повышения конкурентоспособности и признания элитарной роли духовенства имамам республики, выпускникам мусульманских учебных заведений необходимо постоянно повышать уровень религиозного и светского образования, находить точки соприкосновения между различными идейными позициями, вырабатывать конструктивные практики взаимодействия с обществом.

События последних лет показали необходимость работы со всем населением, в том числе нерелигиозным. Уже седьмой год нами реализуется проект выездных лекторских групп по городам и районам Республики Башкортостан по профилактике религиозного экстремизма и радикализма.

Основополагающей в деятельности БГПУ им. М. Акмуллы по реализации проекта развития мусульманского образования стала работа с молодым поколением. Основной целью является системная реализация инновационных проектов по развитию молодежных инициатив и противодействию экстремистскому влиянию. Совместно с Аппаратом Правительства республики и муфтиятами усилена работа с молодёжью, в которой акцент делается на просвещение, образование, работу с неформальными лидерами. В республике ежегодно проводятся образовательные, спортивные и культурные мероприятия для мусульманской молодежи. При нашем непосредственном участии создан Совет молодых ученых Духовного управления мусульман республики.

Важная работа с 2016 г. организована с чиновниками муниципального и регионального уровня. Проведены курсы повышения квалификации председателей и секретарей комиссий по государственно-конфессиональным отношениям при главах муниципальных образований по 72-часовой программе дополнительного профессионального образования. Такие курсы, на наш взгляд, должны быть организованы не только в Республике Башкортостан, но и во всех регионах России.

В конце марта 2017 г. завершился очный этап разработанной нашим институтом 72-часовой дополнительной профессиональной программы повышения квалификации «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма», проводимой в соответствии с Протоколом совместного заседания Антитеррористической комиссии Башкортостана и оперативного штаба в РБ. Перед учителями и преподавателями гуманитарных дисциплин вузов и ссузов республики выступили председатель Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе РБ, секретарь антитеррористической комиссии РБ,

представители ФСБ, МВД, специалисты по межнациональным и конфессиональным отношениям, психологи, педагоги, социологи, юристы, превентологи и конфликтологи. Обучение прошли более 100 слушателей.

Научно-исследовательским институтом духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы ведется активная работа по подготовке учебных пособий и хрестоматий для духовных и светских образовательных учреждений, для удовлетворения потребности в образовательной и просветительской литературе, начаты разработки пособий на языках народов республики. За период реализации проекта подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама было разработано более 160 УМК и 200 учебных пособий и хрестоматий. Разработанные учебные пособия передаются в медресе и РИУ ЦДУМ России, используются в учебном процессе. В 2016 г. преподавателями исламского университета в рамках проекта проведена большая работа по написанию учебных пособий, которые активно используются в учебном процессе.

Значительным эффектом реализации проекта в Уфе, стало то, что его признанный высокий уровень явился источником трансляции ценностей ислама, традиционного для народов России, на Евразийское пространство. Так, муфтий Республики Кыргызстан выступил с инициативой открытия в Бишкеке филиала РИУ ЦДУМ России. В 2018 г. БГПУ им. М. Акмуллы запланировано открытие Центра исламского образования на базе Кыргызского национального университета. Реализация данного проекта позволит осуществлять распространение идей и ценностей российского ислама, культуры и языка далеко за пределы России, снимет потенциальные риски и угрозы. В данном ключе, учитывая невысокое знание населением современного Кыргызстана русского языка, на базе БГПУ им. М. Акмуллы, как Университета ШОС и опорного вуза России по продвижению русского языка за рубежом реализуются русскоязычные программы по истории и культуре ислама, развитию языковых компетенций. Принципиально важным, по нашему мнению, является трансляция ценностей ислама, традиционного для народов России на Дальний Восток и евразийское пространство с целью превентивного воздействия на потенциальные угрозы.

Важной составляющей по выполнению данной федеральной программы является работа со СМИ, она была сосредоточена не просто на акцентировании внимания журналистов на освещении религиозных праздников и обрядов, а на их обучении с помощью дискуссионных площадок, круглых столов, семинаров, мастер-классов грамотному бережному подходу к религиозной тематике. Также БГПУ им. М. Акмуллы активно развивает собственные информационные ресурсы, обеспечено функционирование информационно-образовательного портала, идет развитие образовательной деятельности по основным и дополнительным образовательным программам с применением дистанционных

образовательных технологий. С 2017 г. нами издается научный журнал «Образование и духовная безопасность».

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы ведет большую работу по профилактике экстремизма, мы понимаем, что в самом пространстве религии есть так называемая «черная религия» и есть «светлая религия»¹, проводятся научные исследования, разрабатываются учебные пособия, методические материалы, проводятся семинары, круглые столы и научно-практические конференции, совместно с Антитеррористической комиссии Республики Башкортостан проводится обучение педагогов по специальным образовательным программам. На повестке дня также стоит важная практическая работа по вторичной профилактике экстремизма с лицами из групп риска². Восемь лет совместно с Советом по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан действует выездной лекторий по профилактике религиозного экстремизма, работают информационные просветительские ресурсы, ориентированные на все население республики. Наш ВУЗ становится региональным центром по системной профилактике экстремизма.

Важно, чтобы накопленный аналитический материал позволял переходить к проектным и прогнозным разработкам³.

Важна и работа по обмену опытом и популяризации проводимых направлений работы. Конкретные практические мероприятия оказываются тесно вплетенными в ткань социальной жизни, при этом резко повышается необходимость научной рефлексии динамичных социальных процессов.

Республика Башкортостан как один из самых многонациональных и поликонфессиональных регионов характеризуется дружным и мирным сосуществованием всех религиозных и этнических групп. Во многом это заслуга и БГПУ им. М. Акмуллы, реализующего важный государственный проект по развитию исламского образования, наличие которого свидетельствует о «...признании важной роли российской уммы, на протяжении многих веков воплощающей живую связь мира ислама с народом России, наиболее близким к Востоку посредником между Европой и Азией»⁴.

¹ *Фарах С.Н., Яковец Ю.В.* Религия и возрождение цивилизационных ценностей. М.: Издательство «Проспект», 2017. С. 6.

² *Мухаметзарипов И.А.* Европейские программы дерадикализации сторонников экстремистских и террористических организаций. Учебное пособие. Казань: Изд-во АН РТ, 2017. – 94 с.

³ *Биктагирова А.Р., Шакиров Р.М.* Инновационная деятельность религиозной организации // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2016. № 1 (37). С. 95-100.

⁴ *Ланда Р.Г.* Россия и ислам: путь к взаимодействию. М: Медина, 2016. С. 300.

Чудинов С.И.

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории
Сибирского государственного университета телекоммуникаций и
информатики
(г. Новосибирск)

ДУХОВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В «ОБЩЕСТВЕ РИСКА»

Безопасность личности – фундаментальная проблема, которая требует серьезной научной и философской рефлексии. Она имеет множество граней и смыкается с рядом близких концептов, столь же слабо разработанных и логически противоречиво определенных в соответствующей литературе: мы имеем в виду такие понятия как духовная безопасность, культура безопасности и пр. Понятие безопасности личности следует отделять от, казалось бы, синонимичного концепта «безопасность человека» (human security), который стал частью идеологического дискурса международных и национальных политических институтов (ООН, Канада, Япония и др.). Если в первом случае речь идет о социокультурных и метафизических аспектах безопасности человека, то во втором – о режиме соблюдения гражданских прав человека и защите его витальных и социальных интересов. Очевидно, что само понятие «личность» отсылает нас к более глубинным аспектам существования человека, его выживания и благополучия. Значительная часть этой сферы по праву может считаться полем философского познания. Личность, будучи в своих предельных основаниях предметом философии и богословия, имеет различные уровни проявления, включая эмпирические аспекты (к примеру, психологическое измерение личности), поэтому следует оговориться, что далее мы будем рассматривать тему безопасности личности на уровне духовных аспектов, т.е. измерения, не поддающегося эмпирической аналитике.

Далее следует заметить, что проблема безопасности личности, помещенная в контекст ситуации современного социума обнаруживает ряд новых социокультурных и онтологических аспектов безопасности. Одним из распространенных концептов, пытающихся ухватить сущность ведущих тенденций в развитии современного общества, является понятие «общества риска» или «глобального общества риска»¹. Данный концепт делает акцент на неопределенности, непредсказуемости направления движения социальных процессов; фиксирует повышение в них элемента катастрофичности и появление рисков со значительными последствиями (high-consequence risk)

¹ Beck U. World Risk Society. Cambridge: Polity Press, 1999.

(Э. Гидденс)¹, т.е. формирование современной цивилизацией рискогенной среды (объективная сторона риска); одновременную смену мышления в сторону принятия индетерминистской картины мира (субъективная сторона риска).

Очевидно, что духовная жизнь человека в условиях общества риска протекает в новых социокультурных и онтологических условиях, которые предоставляют некоторые возможности и накладывают ограничения и препятствия для открытия человеком своего подлинного «я» и сохранения себя в качестве телесно-душевно-духовной целостности. Эти аспекты мы рассмотрим во второй части статьи, тогда как сначала остановимся на вопросе о том, в каком смысле понятие безопасности может быть применено к духовной сфере существования человека.

Экзистенциальная аналитика о духовности и безопасности

Проблема духовных аспектов безопасности человека может анализироваться исходя из разных теоретических «инструментариев» в виде конкретной методологии и концептуальных рамок конкретной философской школы. Ниже мы рассмотрим объяснительные возможности экзистенциальной аналитики в данной области и покажем, что ее основные выводы могут носить универсальный характер.

Если обращаться к современному философскому опыту осмысления духовности, следует отметить, что экзистенциальная аналитика через постановку вопроса о бытии как фундаментальной антропологической проблемы, по сути раскрывает одну из сторон духовности. Однако в отличие от христианской антропологии и онтологии, где человек определяется через бытие личности (глубинного и уникального «я», отражающего потенции образа Божия), и где отмечается как субстанциальный аспект (вечность и онтологичность личности), так и апофатический аспект (неопределимость сущности человека, невозможность ее объективации), экзистенциалистская трактовка уходит полностью в апофатическую деструкцию человеческой «сущности» и воспринимает человека как постоянное динамическое развертывание в качестве «проекта» самого себя, преодоления наличного сущего или само-трансценденции.

Проблема обеспечения духовной безопасности может быть развернута в двух основных ракурсах: философско-антропологическом и социально-философском. Первый ракурс будет соответствовать уровню отдельной личности, тогда как второй – уровню взаимодействия личности с социумом и коммуникации социальных структур.

¹ *Giddens A. Modernity and Self-Identity. Stanford: Stanford University Press, 1991. Pp. 117-126.*

Первое о чем следует заявить в отношении первого аспекта – духовная жизнь подразумевает совершенно противоположную динамику существования, нежели тот идеал, который, как правило, кладется в основу доктрины безопасности общества и государства, а это фактически *гомеостатическое состояние*, предполагающее возможно максимальную устойчивость существования и защищенность от разного вида угроз. Даже если этот идеал трактуется в виде *динамической адаптации* к меняющимся условиям и реконфигурации социокультурных компонентов в зависимости от расстановки социально-политических сил (неолиберальная модель), безопасность все же трактуется как успокоение и стремление к «золотой середине», умеряющей как недостаток, так и избыток каких-либо качеств. При этом упускается тот значимый момент, что проявление духовных качеств предполагает само-трансцендирование, преодоление онтического бытия, опредмеченного и объективированного существования своего «я». Распредмечивание и деобъективация своего «я» ведет к размыканию границ повседневного сознания и раскрытию тайны личности.

Ведущей угрозой привычного существования человека на духовно-экзистенциальном уровне выражается М. Хайдеггером через онтологический страх или ужас (Angst), который вписан в структуру человеческого бытия как неотъемлемый элемент. Встреча с ужасом есть осознание собственной «заброшенности» человека в мир, она уничтожает силу социальных конвенций и «несобственного способа» бытия, переворачивает перспективу восприятия себя через категории «объективного» мира к пониманию онтологического одиночества. «В ужасе то, что было подручно в окружающем мире, вообще внутримирное сущее, тонет. «Мир» неспособен больше ничего предложить, как и сопричастие других. Ужас отнимает таким образом у присутствия возможность падая понимать себя из «мира» и публичной истолкованности»¹.

В отличие от страха, который фиксирует конкретную угрозу, исходящую от внутримирного сущего (конкретного объекта внешнего мира), в ужасе «угроза не имеет характера некой определенной вредоносности», «о т-ч е г о ужаса совершенно неопределенно», потому что ужас затрагивает сам способ бытия – «бытие-в-мире как таковое», когда все сущее становится незначимым, иррелевантным»².

Однако в этом экзистенциальном переживании, потрясающем привычные структуры повседневного мышления и само отношение к миру, кроется не только угроза, но возможность обращения к «собственному», подлинному способу бытия личности. Парадокс духовной жизни заключается в том, что поставление «я» перед Ничто, поворот личностного существования в сторону модуса «бытия-к-смерти», способно не только

¹ Хайдеггер М. Бытие и время. Харьков: «Фолио», 2003. С. 217.

² Указ. соч. С. 215.

приводить к состоянию экзистенциального ужаса, но быть отправной точкой к раздвиганию границ бытия, выхода из погруженности в повседневный мир в состояние *трансцендирования* самого себя. «Ужас обнажает в присутствии бытия к наиболее своей способности быть, т. е. *освобожденность для свободы избрания и выбора самого себя*»¹.

Парадоксальная диалектика духовной жизни может таким образом быть выражена в следующей форме: подлинная духовная безопасность личности, т.е. возможность раскрытия подлинного существования «я», обретения им стойкости перед угрозами духовного зла, и осуществления сотериологической потенции (если продолжать эту мысль в теологической перспективе), возможна лишь через экзистенциальные потрясения и «деструкцию» обыденного сознания.

До некоторой степени выводы экзистенциальной аналитики совпадают с религиозным опытом христианства: стоит напомнить, что идеалом христианства является жертвенный «крестный» жизненный путь, не принимающий компромисс с мирской утилитарной этикой комфорта, но предполагающий испытания и аскезу. Духовная безопасность на личностном уровне здесь означает динамическое и синергичное соединение трансцендентно-божественного и имманентно-человеческого, нисходящей избыточной энергии бытийного начала Божества и восходящей воли человека, устремленной к трансцендированию несовершенности и детерминированности человеческой «сущности». Если безопасность как таковая подразумевает успешное противостояние внешним угрозам и рискам, в плане духовной безопасности речь может идти, прежде всего, о духовных же угрозах в отношении жизни личности: искушение, прельщение, уныние, захваченность гордыней, духовное падение и, наконец, перспектива духовной гибели (выпадение в небытие). В некотором смысле этот термин может быть истолкован как светский аналог церковного понятия «духовной брани».

Социально-философский аспект духовной безопасности

Перенос проблемы духовной безопасности на интересубъективный уровень приводит нас к социально-философскому аспекту, который может быть развернут следующим образом.

Духовная безопасность личности на социально-культурном уровне сопряжена с защитой и творческой трансляцией духовных ценностей, которые следует понимать в узком значении тех ценностей, переживание и постижение смысла которых подводят не только к открытию потенциальных возможностей своего бытия, но также выполняют и *сотериологическую функцию*.

¹ Указ. соч. С. 217.

В условиях нарастающих тенденций рискогенности социальной среды и социальной турбулентности, происходит ломка традиционных механизмов передачи культурных ценностей и духовных смыслов, экспансия мировоззрения, оценивающего мир в категориях индетерминизма и недемаркированной онтологической свободы. Мышление человека смещается в сторону модуса темпоральности и «колонизации будущего», окружающий мир при этом превращается в динамическую систему непрерывного изменения «бессущностных» вещей. Религиозность зачастую в таких условиях становится насущной потребностью человека, алкающего подлинного метафизического смысла в мире бесконечного становления.

При этом социокультурная среда рискогенного общества, где все традиции, а также иерархические уровни культуры смешиваются, благоприятна для суррогатной духовности в виде синкретических (эклетических) учений, харизматических культов, и девиации традиционного конфессионального сознания (в виде фундаменталистических тенденций и дисфункциональных «церквей»). Переход от (постмодернистского) отказа от метанарративов к отказу от нарративности как таковой, смена темпорального модуса бытия на освоение будущего, разлучение означающего с означаемым (что наиболее выразительно объяснено в теории симулякров Ж. Бодрийяра) способствует «робинзонаде» в постижении духовного опыта. Религиозные интенции, коренящиеся в глубинах жизни человеческого духа, имплицитным образом могут концентрироваться на ложных объектах вместо движения к трансцендированию наличного бытия. В этом случае они проявляются в виде деформированной религиозности, которая становится духовной основой для разного рода социально-утопических идеологий, эскапистских и радикальных революционных движений.

Основная проблема рискогенного и турбулентного социума заключается в том, что его социокультурная среда, предоставляя широкую свободу мнимого выбора, как бы убаюкивает сознание человека и направляет его духовные интенции в сторону неаутентичных модусов бытия, иллюзорных и симулякровых объектов. Само-трансцендирование личности при этом заменяется эмоциональной эйфорией, пседодуховными практиками и прочими духовными суррогатами.

Следует заметить, что логика социального развертывания нетрадиционных сектантских движений включена в диалектические отношения с развитием официально признанной в качестве традиционной институционализированной религиозности. Формализация религиозного опыта и культовой жизни, сращивание церкви со светскими властными институтами может приводить к снижению авторитета официальной религии и привлечению внимания «ищущих» на духовном пути к новым религиозным и квазирелигиозным учениям. Наплыв нетрадиционных религиозно-синкретических учений в свою вызывает защитную реакцию церкви в виде

идеологизации догматики и редукции духовного опыта к узконаправленной задаче противостояния оппонентам. Поэтому в противодействии псевдодуховным движениям важно сохранить баланс между формализацией религиозности и живым духом веры, дистанцированием от мирской суеты и социальной активностью церкви, традиционностью и новаторским подходом к религиозному просвещению.

Духовная безопасность в философско-антропологическом смысле не может быть разлучена с онтологическими началами личностного бытия, укорененными в трансцендентной и абсолютной онтологической перспективе. Она не может быть ассоциирована исключительно с психологической составляющей личности, эмпирическим «я» (хотя психологическая устойчивость личности и технологии по ее обретению, безусловно, важны для сохранения цельности душевной жизни в качестве «защитного пояса», предотвращающего от более глубокого внедрения в духовные центры сознания и личности). Интерсубъективный уровень духовной безопасности непосредственно связан с личностным уровнем и раскрытием возможностей трансцендирования человеком своего наличного экзистенциального состояния, однако социокультурные условия составляют второй, относительно автономный уровень духовного бытия человека.

Ситуация общества риска наделяет человека значительной степенью свободы и самоопределения по отношению к различным духовным традициям, позволяет «конструировать» себя как «нарратив» о своем «я», но формирует среду, где личность теряется во множестве ложных идентичностей, утрачивает аутентичный модус бытия, позволяющий прорваться к трансцендентным основаниям жизни.

В итоге человек теряет свой подлинный облик и дегуманизируется, утрачивает потенции к спасению от дурной бесконечности повседневности и ложных форм бытия (часто имеющих манипулятивную составляющую), что и представляет собой главную угрозу в духовном измерении безопасности личности. Жизненная стратегия современного человека должна исключать как фатализм, характерный для некоторых культурных эпох и традиций прошлого, так и полный онтологический волюнтаризм, свойственный обществу риска. Рефлексивность человеческого сознания может быть направлена в конструктивное русло: постоянную борьбу с ложными идентичностями и прорыв к подлинному глубинному «я» (личности в метафизическом смысле), обретение цельности себя вместо «мозаичности» и виртуализации человеческого существа; обретение мировоззренческой установки, нацеленной не на деконструкцию любой онтологии и системы ценностей, но постоянную творческую ре-конструкцию прежних традиций и приращение своих знаний и способностей.

Мартыненко А.В.
Доктор исторических наук, профессор
Мордовского государственного педагогического
института им. М. Е. Евсевьева
(г. Саранск)

ПРОФИЛАКТИКА КСЕНОФОБИИ И ЭКСТРЕМИЗМА В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА (ОПЫТ МОРДОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА)

Одним из важных и приоритетных направлений деятельности современного вуза, особенно вуза педагогического, является разработка научно-теоретических основ организационно-методического сопровождения профилактики экстремизма и ксенофобии среди молодежи на различных уровнях. С одной стороны, подобные превентивные меры необходимы в контексте достижения высоких образовательных результатов в рамках высшего профессионального образования. С другой стороны, общепризнанно, что высшее педагогическое образование выполняет особую миссию, связанную с профилактикой молодежного экстремизма в общем образовании, поскольку нацелено на подготовку специалистов, способных выполнять такие функции и, более того, неразрывно связано с общеобразовательными учреждениями через множество форматов совместной работы (исследовательской, мониторинговой, воспитательной, просветительской и т.п.).

Актуальность темы данной статьи обусловлена, прежде всего, целым комплексом острейших проблем современного российского общества, связанных со всем спектром девиантного поведения молодого поколения, в том числе несовершеннолетних – от уличного хулиганства до участия в международных террористических структурах.

Научная значимость решения проблемы заключается в возможности практического использования результатов нашего исследования в разработке антитеррористической и правоохранительной политики государства, в патриотическом и духовном воспитании граждан современной России, наконец, в деятельности заинтересованных общественных и научных организаций. Разработка системы превентивных мер, направленных на профилактику экстремистского и ксенофобского поведения в молодежной среде, позволит создать новые элективные курсы по педагогике, психологии, социологии, юриспруденции. Результаты исследования могут быть использованы в воспитательной работе образовательных организаций и в процессе организации профессионального самоопределения.

В Мордовском государственном педагогическом институте имени М.Е. Евсевьева (МГПИ) применяются различные формы работы,

позволяющие объединить усилия при решении двух важнейших задач вуза – профилактики девиантного поведения и профессионального самоопределения обучающихся.

Во-первых, это задача формирования научных сообществ исследователей, в форме постоянно действующих лабораторий по изучению проблем деструктивного поведения. Работа с молодежью строится путем актуализации и активизации молодежных общественных движений, программ, конкурсов, олимпиад, дискуссионных клубов, волонтерских движений, проектов и т.д.

По своему уникальный опыт в этом отношении представляет научно-исследовательская лаборатория «Научно-методическое обеспечение профилактики экстремизма и ксенофобии в системе российского образования», действующая в качестве инновационного структурного подразделения института с 2009 года по настоящее время. Руководителем НИЛ является доктор исторических наук, профессор А. В. Мартыненко (автор данной статьи), а само по себе это научно-исследовательское сообщество объединяет специалистов по различным областям гуманитарного знания, прежде всего – по истории, праву, психологии. В связи с этим, лабораторию отличает равноуровневый подход к изучению проблемы деструктивного состояния молодежи (исторический, юридический, психологический и т.д.) и апробация результатов в образовательных организациях и на региональных, всероссийских и международных конференциях, проходивших в Саранске, Казани, Санкт-Петербурге, Тюмени, Саратове, Ханты-Мансийске. Кроме того, результаты работы НИЛ получили освещение за рубежом: на конференциях в Венгрии (Н.Ф. Беляева), в Армении (Л.А. Потапова, Н.А. Милешина), Египте, Турции, Израиле, Швейцарии, Германии, Италии, Испании, на Мальте и Кипре, в Австрии (А. В. Мартыненко).

Одним из важнейших последствий работы указанной НИЛ стало выстраивание целой системы организаций-партнеров, осуществляющих сетевое взаимодействие в сфере анализируемой в статье проблематики. «География» данного сетевого взаимодействия достаточно широка, включает в себя вузы и научные центры Москвы, Пензы, Нижнего Новгорода, Саратова, Уфы, Казани, Грозного, Махачкалы и других городов. Так, одним из ведущих партнеров НИЛ стал Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана: в частности, результатом их сотрудничества стал информационно-просветительский портал «Молодежь за чистый Интернет».

На площадке лаборатории были апробированы разработанные названными исследователями методические рекомендации по проведению профилактических мероприятий, с постоянным мониторингом учащихся образовательных организаций на степень закрепления в молодежной среде деструктивных идей. Научно-методические и учебные рекомендации

изложены в учебных пособиях¹, программе курса по выбору для студентов высших образовательных организаций, в программе дополнительного образования для студентов по организации детского летнего отдыха, в программе курсов повышения квалификации. Научно-просветительская работа среди учащейся молодежи проводилась с широким привлечением общественных организаций (ежегодный международный форум «Мир без экстремизма», тематические смены в детском оздоровительном лагере «Золотой колос» Краснослободского муниципального района Республики Мордовия).

Форум «Мир без экстремизма», который ежегодно проходит в МГПИ им. М.Е. Евсевьева, предполагает участие не только преподавателей, аспирантов и студентов, но и школьников. Неожиданно для организаторов форум стал и местом профессионального самоопределения будущих абитуриентов. По статистике, 12% студентов факультета истории и права определились с будущей профессией, приняв участие в форуме. При этом существенное влияние на их выбор оказала социальная активность студентов названного факультета, их проектная деятельность, результаты которой презентовались на форуме. Сыграло роль и межвузовское взаимодействие, которое обеспечивает наличие на форуме интересных дискуссионных площадок, обсуждение инновационных идей, обмен опытом в сфере противодействия экстремизму и ксенофобии. В этом отношении показателем проект Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана по созданию интернет-сообщества, нацеленного на профилактику экстремизма, наркомании, алкоголизма и других девиантных проявлений в молодежной среде. Реализовать поставленную задачу был призван сайт «Молодежь и чистый интернет», разработанный участниками проекта.

Второй важной задачей является деятельность студенческих педагогических отрядов института, которые успешно функционируют в условиях детского оздоровительного отдыха детей, участвуют в профессиональной ориентации, организуют благотворительную помощь детским домам, ветеранам Великой Отечественной войны и домам инвалидов. В рамках этой работы студентам факультета истории и права неоднократно приходилось сталкиваться с подростками с девиантным поведением. Так, на факультете возникла идея разработки специальной программы подготовки вожатых и воспитателей для работы с такой детской аудиторией. Следующим шагом стала разработка кафедрой правовых дисциплин комплекса нормативно-правовых документов и научно-методического сопровождения для организации работы вожатых с детьми девиантного поведения на базе детских оздоровительных лагерей.

¹ См., например: Профилактика экстремизма в молодежной среде. Учебное пособие для вузов / Под общей ред. А. В. Мартыненко. М.: Юрайт, 2017. 221 с.

Апробация таких смен стартовала в 2014 г. на базе детских оздоровительных лагерей Республики Мордовия и сразу показала высокие результаты. Обеспечив всестороннюю занятость школьников в каникулярный период, участники педагогических отрядов не только выполнили свою основную функцию, но и приобрели уникальный опыт по работе с детьми, для которых свойственно девиантное поведение. В то же время, такая педагогическая практика стала важной составляющей в профессиональном самоопределении студентов. Из числа тех, кто сомневались в своем профессиональном выборе, 67 % окончательно решили стать педагогами.

Третьей задачей является совместная научно-исследовательская деятельность школьников и студентов. В 2014–2016 гг. студентами факультета истории и права в рамках педагогической практики и внеурочной работы со школьниками был реализован совместный научно-исследовательский проект «Повседневность в истории», нацеленный на сбор и систематизацию исторических источников о повседневной жизни российского общества в XIX столетии. С 2017 г. начата реализация нового проекта «Назад в СССР», рассчитанного на 2017–2018 гг. и направленного на систематизацию и публикацию воспоминаний очевидцев о советской эпохе. Подобные проекты позволяют не только прочувствовать историю, исследовать её через чувства, эмоции, переживания, события жизни отдельного человека, но и успешно решать проблемы профилактики девиантного поведения в молодежной среде. Проект предполагает общение со своими родственниками, которые являются свидетелями советской эпохе, длительную и кропотливую работу по сбору и систематизации воспоминаний, создание сайта, где каждый желающий может оставить свои свидетельства. Максимальная занятость, несколько уровней взаимодействия (класс–школа–вуз–межвузовское взаимодействие), постоянные организационные встречи участников проекта просто не оставляют времени на иные занятия. Кроме того, подобные проекты позволяют выявить талантливых школьников, проявляющих высокий уровень эрудиции, организационные, лидерские качества, педагогические способности и помочь им сделать свой профессиональный выбор.

Четвертой задачей является воспитательная работа студентов в школе. В этом отношении показателен проект «Патриотический десант», разработанный на факультете истории и права доцентом С.С. Ереминой и аспирантом А.П. Чернышовым. Проект нацелен на патриотическое воспитание школьников, причем именно студенческим сообществом. Участники «Патриотического десанта» разрабатывают и проводят в школах «Уроки мужества», концерты патриотической песни, квесты, нацеленные на расширение и углубление исторических знаний, формирование гражданской ответственности, патриотизма, толерантности. Кроме того, организуются «туристические тропы» для путешествий по памятным историческим местам,

акции по ремонту памятников и уборке прилегающих территорий, встречи с ветеранами войны и членами их семей, работа со своими родословными в архивах. При этом участникам проекта предоставляется полная свобода выбора – они самостоятельно выбирают то направление, которое им наиболее интересно.

Проект «Патриотический десант», с одной стороны, совершенствует профессиональные компетенции будущих педагогов, с другой – имеет огромное воспитательное воздействие как на школьников, так и на студентов. Кроме того, как показывает практика, проект «Патриотический десант» позиционирует факультет истории и права в общеобразовательных организациях Республики Мордовии. В результате возрастает удельный вес выпускников, трудоустроившихся в школы сразу после окончания вуза, а также приток абитуриентов на факультет.

Пятой задачей является проведение научно-практических конференций, симпозиумов, семинаров, круглых столов соответствующей тематики. В частности, на базе кафедры правовых дисциплин ежегодно проводится семинар «Правовые механизмы предупреждения девиантности в современной России» с участием правоохранительных органов. Проводятся «круглые столы» по проблемам профессионального самоопределения молодежи. На подобных мероприятиях осуществляется взаимодействие с правоохранительными органами, молодежными, научными, патриотическими и иными общественными организациями в целях апробирования и актуализации результатов исследований по обозначенным проблемам.

Шестой задачей является внедрение в образовательный процесс новых учебных дисциплин и курсов повышения квалификации по соответствующей тематике. В частности, А.В. Мартыненко был подготовлен ряд учебных изданий и элективных курсов по российскому и зарубежному исламу, христианско-исламскому диалогу в России, в том числе первый в РФ авторский школьный учебник «Основы исламской культуры»¹. Н.А. Милешиной и А.Ю. Куприяновым, С.С. Ереминой были разработаны и внедрены в учебный процесс вуза элективные курсы соответственно «Патриотическое воспитание в современной России и его роль в формировании толерантности современного общества» и «Православная культура в контексте формирования толерантности».

Если элективные курсы направлены на профилактику девиантного поведения в студенческой молодежной среде, то дополнительные образовательные программы нацелены на формирование компетенций, предусмотренных Профессиональным стандартом «Педагог». Т.Д. Надькиным, А.В. Мартыненко и Л.А. Потаповой была разработана и с

¹ *Мартыненко А.В.* Основы исламской культуры. Учебник для 8 класса общеобразовательных учреждений. Саранск: Издательство Историко-социолог. ин-та Мордовского ун-та, 2006. 116 с.

2009 г. реализуется дополнительная образовательная программа повышения квалификации «Профилактика ксенофобии и экстремизма в образовательных учреждениях (международный и российский опыт)»).

В целом, профилактика экстремистского и, шире, девиантного поведения молодежи в современном педагогическом вузе представляет собой сложную многоуровневую задачу. Она предполагает постоянное систематическое взаимодействие вуза со школой на различных уровнях – в рамках научно-исследовательского сотрудничества, педагогической практики, реализации совместных грантовых проектов, воспитательной работы и деятельности педагогических отрядов. При этом важной составляющей этого процесса может и должно быть профессиональное самоопределение будущих абитуриентов. Эффективность реализации такой двуединой задачи обеспечивается созданием и систематическим взаимодействием научных сообществ, внедрением полученных результатов в образовательный и воспитательный процесс вузов, актуализацией проблемы на различных симпозиумах, научно-практических конференциях и иных дискуссионных площадках.

Бигнова М.Р.

*заместитель директора по учебно-методической работе МБОУ «Лицей №106 «Содружество», кандидат философских наук
(г. Уфа)*

К ВОПРОСУ ОБ ЭТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ МОНИТОРИНГА ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ДЕВИАЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Современное общество – общество риска в самом широком определении. Общество большого спектра возможностей – одновременно общество, в котором вероятность сделать неверный выбор, и заплатить за нее высокую цену – чрезвычайно высока. Это – общество, в котором постмодернистская идеология непрерывно генерирует поток смыслов, из части которых неизбежно вырастают идеалы, разрушительные для современного мироустройства. Данную особенность современного социума неоднократно отмечали его биографы – социальные философы XX в. Ж. Бодрийяр, С. Жижек, Ю. Кристева, Г. Маркузе, Э. Ильенков, Г. Мамардашвили и др. Описание общества, которое видит в нашей реальности философия симптоматично: идеалы и ценности в такой картине мира приобретают дисфундированный, реуниверсальный характер.

В одном из эссе Ж. Бодрийяр пишет: «Ценность науки, техники, квалификации и компетенции отступают перед переподготовкой, то есть перед давлением мобильности, статуса и профиля карьеры». – « La valeur de

la science, de la technologie, des qualifications et des compétences recule avant la reconversion, c'est-à-dire avant la pression de la mobilité, du statut et du profil de carrière»¹. Таким образом, онтологические ценности научного мировоззрения из доминанты социального развития превращаются в имитацию, иллюзию существования. Иллюзорной становится и сама социальная реальность – ее контент из реального факта превращается в социальный факт, событие, значимость которого зависит от степени освещенности в СМИ, места, которое данная тема занимает в сознании большинства. Видимо известная рекламная компания с лозунгом: «не запостил – не было», является крайним выражением социального анализа современности. Но философская мысль прошлого века не учитывала рост фундаменталистской активности, стремление к созданию синкретичного идеала, пригодного для всех в своей простоте. Превращение постмодернистской идеологии в общество риска стало существенной проблемой только с ростом радикализма, появлением организаций, которые в первую очередь склонны к радикальным и простым решениям сложных общественных проблем. Радикальные идеологии легко становятся популярными в нашем мире как формы простых решений, оберегающих нас от риска и его последствий.

Ключевой идеей общественной безопасности сегодня является предупреждение, предотвращение угрозы. В образовательных учреждениях, по сути, данная проблема сводится к поиску опасных тенденций в мировоззрении обучающихся и обучаемых. Большая часть тестов, посвященных проблемам выявления деструктивных идеалов в мировоззрении молодежи, склонности к некритическому восприятию экстремистских идей, носит ложноположительный характер. То есть, в опросе, где используются прямые тезисы про экстремистскую идеологию, вероятность выявить такие склонности минимальна. Наиболее результативными с нашей точки зрения являются косвенные опросы, которые позволяют выявить не собственно ориентации студента, а группы созависимых маркеров. Но трудозатратность таких опросов превышает их коэффициент полезного действия, а анонимность сводит «на нет» все полученные сведения, позволяя только приблизительно установить характер и род групп, находящихся в студенческой среде.

Как правило, обнаруженные организации или носители этих идеологий являются не террористическими организациями, а пограничными группами, где мировоззрение участников не требует участия в практиках насилия и радикальной перестройки социума, а разделяет ценности, перпендикулярные, несовместимые с требованиями и нормами современного общества. Это обитатели других реальностей, которые содержат в себе опасные тенденции, но, подобно носителям скрытых генетических дефектов

¹ Ж. Бодрийяр. Общество потребления//<https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3464/3470> [электронный ресурс]: дата обращения 9.09.2018.

или гена агрессивности, они не могут быть осуждены без настоящих преступлений. Но возможны и другие варианты: представьте, что ваш студент является носителем идеологии неопятидесятнической харизматической группы. Широко известно, что неопятидесятническая церковь Сандея Аделаджи активно участвовала в подготовке оранжевой революции на Украине и потенциальная ориентированность неопятидесятнических групп на «вторжение во властные структуры» описывается не у одного автора. Данная группа требует от своих адептов постоянной миссионерской активности и данная практика противозаконна в стенах образовательной организации. В этом случае решение проблемы просто перекладывается на специалистов, в том числе из правоохранительных структур.

Отметим, что в педагогической среде чрезвычайно распространена идея ложной профессиональной этики, заключающаяся в следующем: студент, исповедующий деструктивную идеологию, остается ребенком, студентом и передавать его данные правоохранительным структурам не этично, это предательство. Многие коллеги-религиоведы считают, что любое сотрудничество с властью распространяющей идеи экстремизма как способ управления обществом, преступно само по себе. Некоторые объявляют неэтичным даже включенное наблюдение за деятельностью религиозных организаций. При таком отношении разработка и использование эффективных, работающих методик мониторинга в целом представляются совершенно ужасными. Все эти тезисы исходят из ложных представлений о культах и экстремистских сообществах как нормативных организациях, что не соответствует действительности.

В следовании идеям толерантности и терпимости, в своем уважении к свободомыслию мы часто забываем, что все этические процедуры могут быть применены только к тем течениями и идеологиям, которые сами предполагают терпимость и уважение к другим взглядам и идеям. Большая часть экстремистских групп такими качествами не обладает, так же как новая религиозность. Кросс-культурное общение с шантажистом или лжецом невозможно. Деятельность таких групп и носителей данных идей должна пресекаться в рамках закона как способствующая распространению социальной аномии и разрушению общества. Вышенаписанная фраза уместнее в устах чиновника, а не ученого и для пояснения различий между инакомыслием и разрушением воспользуемся авторитетом Славоя Жижека: «Противодействие всем формам насилия – от прямого физического (массовые убийства, террор) до идеологического (расизм, речь-ненависть, половая дискриминация), кажется, составляет главную заботу толерантного либерального подхода, господствующего сегодня»¹. В этой особенности – тотального противостояния насилию, Славою Жижек видит проблему

¹ С. Жижек. О насилии. – М., Европа, 2010 с. 82.

современного общества, и декларативность, внедейственность такого подхода очевидна. Также мы находим у Ж. Бодрийяра: «Имея дело с иллюзорным миром, все великие культуры стремились контролировать иллюзию посредством иллюзии, так сказать, зло посредством зла»¹.

Описанное С. Жижекком и Ж. Бодрийяром общество «consumer society», общество потребления, до мельчайших деталей совпадает с критикой современного общества, развернутой мусульманскими фундаменталистами. Философам либерального века и либертарианской цивилизации не нравится ровно то же, что и салафитским идеологам. Сравните: «Общество потребления делает человека зависимым, несамостоятельным, основной целью становится потребление, моральные ценности такого социума ведут к деградации личностей, упадку культуры, поглощению индивидуальности, экономическому неравенству, эксплуатации одними странами других» – такое обобщение можно вывести из работ философов. Ценой за такое существование выступает гнетущее чувство неопределенности: «В конечном счете, главной ценой за общество потребления является порождаемое им чувство всеобщей неуверенности»². Листовки «ХизбутТахрир»³ рисуют ту же картину разращенности (деградации) западной культуры, эксплуатации и неравенства, зависимости от материального потребления, неуверенности в завтрашнем дне, характерной для цивилизации которой они противостоят.

Различие проявляется в способах, которыми обе стороны предлагают решать проблему. Экстремизм видит выход в унификации, дальнейшем ужесточении правил игры, как способе самоидентификации общественных структур, расширении и эскалации отвращения как способа реакции на «чужое», в создании симулякров третьего рода, в конечном итоге, отрицающих само существование реальности и истины. Создание единого общества, руководствующегося унифицированными правилами – идеал фундаменталистов, вне зависимости от их религиозной принадлежности. Современное общество предполагает иной вариант решения – сложный, требующий совместных усилий, но единственно реальный: признание существования разных современностей и возможности жить в них. Фактически этот способ – перефразированный тезис Франсуа Мари д'Аруэ: «Думайте и позволяйте другим думать тоже»⁴.

¹ Ж. Бодрийяр. Пароли. - М., 2006. // <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3435/3446> [электронный ресурс]: дата обращения 9.09.2018.

² Ж. Бодрийяр. Общество потребления // <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3464/3470> [электронный ресурс]: дата обращения 9.09.2018.

³ Данная организация признана экстремистской на территории РФ

⁴ Франсуа-Мари Аруэ. Очерки о терпимости // http://www.antimilitary.narod.ru/antology/voltaire/voltaire_calas.html [электронный ресурс]: дата обращения 9.09.2018.

Алмазова Л.И.
доцент кафедры Востоковедения, африканистики и исламоведения,
Институт международных отношений Казанского федерального
университета
(г. Казань)

СИСТЕМА МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В XIX – XX ВВ. В ВОЛГО-УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

Современное общество озабочено проблемами безопасности. Особое внимание при этом уделяется как образованию в целом, так и религиозному просвещению в частности, поскольку предполагается, что духовные ценности, на которых строятся религии, помогут нашим современникам выбрать путь созидания и согласия.

В этой связи вопросы развития исламского образования встают с особой остротой, ибо за семьдесят лет советской власти традиции мусульманского образования были практически полностью уничтожены. Данная статья посвящена истории исламского просвещения в региона Поволжья и Приуралья в XIX – XX веках.

Традиционное исламское образование у татар

Учреждая Магометанское духовное собрание, царское правительство преследовало две цели: во-первых, осуществление контроля над мусульманским духовенством, и во-вторых, использование исламских институтов в проведении российской политики среди мусульманского населения Средней Азии и Казахстана. Татарам были предоставлены широкие полномочия в торговых и политических сношениях с Мавераннахром. Бухара, Хива и Самарканд представляли собой в конце XVIII столетия центры мусульманской схоластической образованности. В связи с этим не случаен тот факт, что при формировании системы религиозного образования татарские медресе копировали среднеазиатские образцы учености со всеми особенностями позднесредневековой системы, порядок обучения в которых оставался неизменным в течение четырех столетий, начиная с XIV в.¹

Между тем, материальная сторона учебного процесса в Волго-Уральском регионе значительно отличалась от среднеазиатской модели. В силу того, что имперское правительство не было заинтересовано в духовном развитии «инородцев», то, несмотря на то, что мусульмане облагались более значительными налогами, по сравнению с христианским населением, особенно в эпоху миссионерских кампаний, государство не выделяло средств на организацию учебного дела среди татар. В связи с этим финансовый

¹ *Идиятуллина Г. Абу-н-Наср Курсави. Казань, 2005. С. 66.*

вопрос всегда стоял чрезвычайно остро. Как правило, медресе строились на деньги меценатов, однако при всех обстоятельствах денег катастрофически не хватало и нередко медресе представляли собой жалкое зрелище. Как пишет Дж. Валидов, «здание медресе не отличалось благоустройством... Шакирды жили очень тесно, окна маленькие; было сыро, и душно, и холодно. Богатые люди давали очень скудные средства на содержание медресе, поскольку общественная благотворительность *закатом*¹ не считалась... Когда мальчик (шакирд) возвращался домой, он был более похож на скелет, чем на живого человека»².

У татар существовало два вида учебных заведений: мектеб – начальная школа – и медресе – среднее учебное заведение, готовящее священнослужителей, поскольку целью возрождавшегося религиозного образования являлось воспроизводство духовенства, а и идеалом образованности – глубокие познания в религии³.

Как правило, мектебы функционировали при каждой мечети, и каждый священнослужитель, соглашаясь на должность муллы, одновременно брал на себя и обязанности учителя. Обучение вели мулла и его заместитель из числа взрослых шакирдов – на татарском – *хальфа* (от арабского *халифа* – заместитель). Дети всех возрастов учились в одной комнате. Поначалу изучались основы веры, сура Ясин, далее Хафтияк – одна седьмая часть Корана, а в последующие годы продолжалось заучивание Корана и чтение нравоучительных книг по истории пророков и ислама. Срок обучения в мектебах длился от 4 до 7–8 лет. Возраст учеников колебался от 5–6 лет до 14–15. Почти все книги, использовавшиеся в учебном процессе, были написаны по-арабски. Дети располагались на полу, писали на низких табуретках, из-за чего их фигура к окончанию обучения напоминала букву «нун» арабского алфавита (иначе говоря, они основательно сутулились).

Медресе в организационном плане представляли собой примерно то же самое, что и мектеб, однако здесь уже изучались специфические области исламского знания. Предметы делились на три группы: *арабият*⁴ (*сарф* – морфология арабского языка, *наху* – грамматика), *аклият*⁵ (*мантык* – логика

¹ *Закат* (*закят*) – обязательный налог в пользу нуждающихся мусульман. В литературе, посвященной реформе фикха, многие авторы (в частности, Зияэтдин Камали и Ризаэтдин Фахретдинов) пытались обосновать шариатское положение, согласно которому, деньги, выделяемые на закат, можно расходовать не только на нужды бедняков, но и на организацию образовательного дела.

² Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы татар. Казань, 1998. С. 30-32.

³ Мухаметзянова Д.С. Цели и содержание религиозного образования у татар-мусульман // Система мусульманского религиозного образования у татар: история, проблемы, перспективы. Казань, 2005. С. 71.

⁴ Предметы, связанные с преподаванием различных аспектов арабского языка.

⁵ От араб. *'акл* – разум. Иначе говоря, науки, основанные на использовании методов логического рассуждения и рационального доказательства.

и *хакикат* – философия) и *наклийат*¹ (*калам* – схоластическая философия, основанная на рациональном постижении религиозных положений, *усул ал-фикх* – теория мусульманского права и *фикх* – мусульманские законоположения). Спецификой построения курса являлось то, что к изучению комментариев к Корана (*тафси́р*) и хадисов шакирды приступали лишь в последние годы обучения, в то время как такие усложненные области исламских знаний, как, например, калам, проходили в первые годы, не зная как следует самих источников ислама, на основе которых строилась схоластическая рационалистическая традиция калама.

Среди методов обучения были лекции, во время которых дамелла² вслед за одним из шакирдов, читающим религиозное сочинение, подробно объяснял текст, останавливаясь почти на каждом слове. Другим распространенным методом был диспут – *муназара*, в котором участвовали все шакирды, а иногда и гости из других медресе. Сроки обучения были разные – в зависимости от способностей учащегося от 8 до 15 лет. Нередко шакирды заканчивали обучение к 25–30 годам. К 1860 г. у мусульман Поволжья и Урала насчитывалось 1 тыс. 482 мектеба и медресе (данные по 12 губерниям)³.

Наиболее престижным считалось продолжение обучения в мусульманских центрах Средней Азии, где шакирды получали как традиционное мусульманское образование, так и суфийское, являясь мюридами прославленных в то время шейхов. Не случайно, самые именитые религиозные деятели этого периода обучались именно в этом регионе. Абу-н-Наср Курсави (1776–1812) осваивал науки в Бухаре, в том числе четыре года он провел у шейха Ниязкули ат-Туркмани⁴. Абд-ар-Рахим Утыз-Имяни (1754–1834) учился в Бухаре и провел несколько лет рядом с шейхом и имамом мечети Моган Фаизханом ал-Кабули⁵. Шигабутдин Марджани (1818–1889) получил образование в Бухаре, а затем в медресе «Ширдор» в Самарканде⁶.

Подобная система обучения, имевшая как определенные преимущества, так и значительные минусы, просуществовала в неизменном виде почти до конца XIX столетия, когда под воздействием вездесущего

¹ От араб. *накл* – традиция. Под этим термином подразумеваются религиозные науки, при доказательстве истинности положений которых использовались тексты священного писания (Коран), священное предание (хадисы) и решения авторитетных факихов.

² Дамелла – титул наиболее уважаемого священнослужителя. Как правило, его носили те, кто, закончив среднеазиатские медресе, возвращался на родину и получал должность главы мечети и медресе.

³ *Исхаков Д.М.* Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению. Казань, 1997. С. 26.

⁴ *Идиятуллина Г.* Абу-н-Наср Курсави. С. 84.

⁵ *Юзеев А.* Татарская философская мысль конца XVIII – XIX вв. Казань, 2001. С. 90.

⁶ *Юзеев А.* Татарская философская мысль конца XVIII – XIX вв. С. 105.

социально-экономического фактора пришло осознание необходимости кардинальной реформы конфессиональной школы.

Основная проблема заключалась в том, что имперские власти не позволяли мусульманам иметь светские школы¹. Между тем экономическая ситуация требовала иного типа образованности с которой традиционная система образования не справлялась. Поэтому прогрессивно настроенные представители татарской интеллигенции начали основывать вслед за Исмаил-беем Гаспринским (Гаспралы) (1851–1914) новые медресе, где наряду с традиционными кораническими науками преподавали историю, географию, биологию, естествознание, арифметику, геометрию, русский язык, физкультуру.

Согласно точке зрения мусульманских ученых – сторонников новаций в сфере образования, эта реформа лишь предусматривала освоение на новом более высоком уровне тех наук, которые интенсивно изучались мусульманами в средние века. Данный процесс реформирования образования получил название джадидизм (производное от названия звукового метода изучения азбуки *усул джадид* – «новый метод»). Прежние, нереформированные медресе стали называться медресе *кадим* (от арабского слова «древний, старый»).

Организация учебного дела в джадидских медресе

Однако если вернуться к, собственно, вопросу организационного сопровождения в деятельности джадидских школ, что следует отметить, что одним из первых новометодных медресе было медресе «Мухаммадия» (основано в 1882 г.), наиболее прогрессивным руководителем которого был Галимджан Баруди (1857–1921), проучившийся 7 лет в медресе Бухары. Новый метод стал там практиковаться с 1891 г. Это медресе было своего рода образцом для учебных заведений подобного рода. Программа «Мухаммадии» была рассчитана на 16 лет обучения: первый год – подготовительный; 6 лет – начальная школа (*ибтидаи*); 6 лет – средние классы (*рушди*) и 3 года – высшая ступень обучения (*галийя*). Каждый этап заканчивался ежегодной сдачей экзаменов.

Учебная программа «Мухаммадии» включала, помимо освоения коранических дисциплин и хадисов, изучение арабского языка и литературы, необходимых для понимания исламского священного наследия; географию, математику, историю и биологию, а также татарский и русский языки². Языком обучения являлся казанский диалект татарского, на котором впервые начали публиковать учебники³. Обучение велось в отдельных классах,

¹ По вопросу открытия Российскими властями Казанской татарской учительской школы, речь будет идти в следующем параграфе.

² Юсупов М. Гилимжан Баруди. Казань, 2003. С. 156.

³ Обзор учебников, принятых к употреблению в татарских конфессиональных школах (мектебах и медресах). Казань, 2002.

оборудованных партами и досками. Согласно статистическим данным, только по Казанской губернии численность мектебов и медресе возросла с 405 в 1864 г. до 1 тыс. 91 в 1913 г.¹

При анализе политики имперских властей в отношении религиозных образовательных учреждений прослеживался курс на поддержку старометодных медресе и постоянное давление на медресе новометодные, которые рассматривались как потенциальный источник возрожденческих националистических настроений. С целью их дискредитации использовались обвинения в пантюркизме, которые приводили к обыскам, арестам и закрытию медресе. При этом приверженцы кадимизма выступали заодно с властью. Именно они писали доносы, реагируя на которые власти организовывали преследование джадидов. Таким образом, в 1911 г. было закрыто медресе Иж-Буби.

Однако, несмотря на двойное противодействие, по оценке ряда исследователей, новометодные школы к 1910 г. стали у татар преобладающими. В Уфимской губернии в 1914 г. новометодные школы составляли 61,5% всех конфессиональных школ и в них обучались 73% учащихся². Старометодники были категорически против женского образования, утверждая, что «обучение девочек письму» приводит к «пагубным деяниям»³. Однако в канун XX столетия начали открываться и женские медресе. До этого времени девушки обучались лишь основам веры, как правило, у жены муллы.

Среди новометодных учебных заведений наибольшим авторитетом в подготовке мусульманской интеллигенции пользовалось высшее медресе «Галия» в Уфе. На религиозные предметы там выделялось только 28% учебных часов, остальное время отводилось на изучение светских дисциплин. Не случайно, из его стен впоследствии вышли такие видные деятели татарского сообщества как композитор Султан Габаша, поэт Шаехзада Бабич, писатели Ники Исанбет и Галимжан Ибрагимов. Возглавлял медресе «Галия» Зияэтдин Камали (1873–1942) – выпускник Турецкого естественного училища и университета ал-Азхар в Каире, где он учился у выдающегося исламского реформатора Мухаммада Абдо. Заслуживает упоминания следующая специфическая особенность периода конца XIX – начала XX в. Если в предшествующий промежуток времени татарские шакирды ездили пополнять свое образование в Среднюю Азию, то в этот период, наряду со среднеазиатскими медресе, их стали привлекать авторитетные учебные центры Османской Турции и Египта. Так, Муса Бигиев (1875-1949), татарский богослов, журналист и общественный деятель, обучался в Бухаре, Турции, Индии, Сирии и Египте⁴, а Закир Кадыри (1878-

¹ Исхаков Д.М. Феномен татарского джадидизма. С. 26.

² Исхаков Д.М. Феномен татарского джадидизма. С. 71.

³ Гиладжутдин ал-Казани. Стальной клинок против новометодников. Казань, 2004. С. 56.

⁴ Хайрутдинов А. Муса Джаруллах Бигиев. Казань, 2005. С. 16.

1954) – улем, мударрис и журналист, прошел обучение в образовательных центрах Бухары, Медины, Каира¹.

Религиозные школы в советское время

Революция 1917 г. стала поворотным моментом в истории исламского образования. Наиболее крупные медресе закрылись уже к 1918 г. после принятия декрета «Об отделении церкви от государства», а на основе их материально-технической базы были созданы иные образовательные структуры (Учительский институт им. Хусаиновых вместо медресе «Хусаиния» в Оренбурге; педагогический техникум, вместо медресе «Расулия» в г. Троицке; татарская гимназия вместо медресе «Галия» в Уфе и т.д.). Особый декрет от 1923 г. санкционировал обучение в религиозных школах «в Татарской, Башкирской и Крымской автономных республиках, а также в остальных частях СССР с мусульманским населением» и разрешил «организацию группового преподавания вероучения вне стен общеобразовательных школ и курсов (в мечетях и частных домах), в свободное от занятий время, лицам достигшим совершеннолетия по шариату и имеющим образование в объеме 3 классов школы первой ступени»². Данное решение привело к тому, что к 1926 г. количество религиозных школ в Татарии выросло до 684 с 17 тыс. 498 учащимися. Советские властные структуры были обеспокоены ростом числа конфессиональных школ, поэтому последовавший в том же 1926 г. декрет разрешил обучение лишь в свободные от занятий выходные дни, вводил ограничение в возрасте шакирдов (старше 14 лет) и ставил в качестве обязательного условия обучение в светской школе. Среди предметов разрешалось вести лишь основы вероучения (*игътикад*) и чтение Корана. История ислама, мусульманская этика и другие предметы, на введении которых настаивало Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ)³, были запрещены для преподавания. ЦДУМ, в свою очередь, разработало перечень требований в составе 21 пункта, касающихся образовательной деятельности⁴. Однако

¹ Ислам на Европейском Востоке. С. 155.

² *Минуллин И.Р.* Судьба мусульманского образования в Советском Татарстане // Ислам в советском и постсоветском пространстве: история и методологические аспекты исследования. Казань, 2004. С.149-163.

³ Центральное духовное управление мусульман – религиозное управление мусульман Внутренней России, Сибири и Казахстана, преемник ОМДС.

⁴ В частности, он предусматривал получение разрешения на постройку зданий под религиозные школы, права на изучение вероучения вне ограничения возраста учащихся и открытие медресе для подготовки мулл, отмену декретов и распоряжений властей, направленных против религии, возврат имущества мечетей и медресе в ведение религиозных общин и т.д. *Арапов Д.Ю.; Косач Г.Г.* Ислам и мусульмане по материалам Восточного отдела ОГПУ. 1926 г. Нижний Новгород, 2007. С. 86-87.

Восточный отдел ОГПУ активно противодействовал этим инициативам, и в 1928 г. правительство разработало положение, согласно которому любая конфессиональная образовательная деятельность была запрещена. Кроме того, кампания, направленная на коллективизацию на селе, привела к тому, что к концу 20-х годов духовенство стало постепенно уничтожаться, поскольку духовные служители нередко являлись крупными землевладельцами. Репрессии 30-х годов привели к практически полному уничтожению мусульманского духовенства. С 1946 г. единственным мусульманским учебным заведением на территории СССР оставалось медресе «Мир-Араб» в Бухаре, в 1972 году был открыт исламский институт имени Имама ал-Бухари в Ташкенте. С 1955 по 1980 г. в этих двух учебных заведениях, представляющих собой ступени среднего и высшего звена религиозного образования, учились считанные единицы шакирдов из Татарстана. Таким образом, невозможность восполнения кадров духовенства привело к утрате исламских традиций среди татар, что и обусловило множество сложностей с возрождением исламских институтов в постсоветский период.

СЕКЦИЯ № 1. ПОНЯТИЕ «ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

*Абдухамитов В.А., Мансуров У.А.
(г. Душанбе, Таджикистан)*

КАК ЗАЩИТИТЬ СЕБЯ ОТ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

В последние годы среди ученых различной специальности (юристов, философов, политологов, педагогов, психологов, историков), а также в средствах массовых информационных средств происходят бурные обсуждения по решению задач противодействия идеологии терроризма и экстремизма в сети «Интернет», однако, тем не менее, конкретных действенных предложений в борьбе с подобными негативными явлениями не выдвигаются.

В настоящее время, актуальной является проблема идеологической борьбы с терроризмом и экстремизмом в сети «Интернет», где идеологи международных террористических и экстремистских преступных организаций вовлекают в свои ряды молодежь.

Проблема заключается и в том, что в настоящее время фундаментальных научных исследований в сфере предотвращения и противодействия идеологии терроризма и экстремизма в сети «Интернет» отсутствуют.

Как отгородит молодежь от идеологии терроризма и экстремизма в социальных сетях? Что конкретно необходимо сделать для того, чтобы защитить молодежь от насильственной идеологической напасти в сети «Интернет»? Способы и методы борьбы с идеологией терроризма и экстремизма?

В настоящем исследовании сделаем попытку ответить на вышеуказанные вопросы.

В целях борьбы с идеологией терроризма и экстремизма необходимо, как представляется, осуществить нижеследующие мероприятия:

- подготовка кадрового потенциала по противодействию идеологии терроризма и экстремизма в информационных технологиях, в том числе в сети «Интернет»;
- переквалификация сотрудников (компетентных) правоохранительных органов, в сфере расследования преступлений против информационной безопасности;

- блокирование террористических и экстремистских сайтов в сети «Интернет»;
- оценка материалов размещенных в сайтах сети «Интернет» с участием экспертов;
- создание идеологического органа (работниками должны быть из числа профессиональных сотрудников, имеющих соответствующий опыт работы в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом) при Правительстве РТ;
- подготовка и распространение перечня запрещенных экстремистских литератур и электронных ресурсов в книжных магазинах и библиотек Таджикистана;
- проведение постоянного сравнительного анализа состояния, структуры и динамики преступлений террористических и экстремистской направленности;
- контрпропаганда идеологии терроризма и экстремизма в информационной среде с участием имамов и сотрудников правоохранительных органов;
- вовлечение ученых Вузов, проводившими научные исследования в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом;
- проведение масштабных проверок со стороны компетентных органов в местах купли и продажи электронных ресурсов на предмет выявления материалов экстремистского и террористического характера;
- проведение профилактических мер в отношении лиц, отбывшим наказание в местах лишения свободы за преступления террористических и экстремистских преступлений.

Осуществление вышеназванных задач существенным образом изменить методы и способы противодействия идеологии терроризма и экстремизма в информационной среде, в том числе в сети «Интернет».

Следует отметить, что в проведенных научных исследованиях ученых, посвященных противодействию терроризму и экстремизму предлагаются различные формы и методы борьбы с подобными преступлениями. Например, в исследовании, проведенном М.С. Григорьевым, В.С. Игнатьевым, В.М. Магеровым приводятся различные примеры вербовки и призыва террористами в террористические и экстремистские организации¹. В данном исследовании отмечается, что идеологи террористов и экстремистов приводят искаженные либо придуманные ими цитат из различных Хадисов в целях попытки обоснованности необходимости совершения террористических преступлений. Однако, следует отметить, что единой точки зрения относительно трактовки Хадисов среди мусульманских ученых до сих пор не

¹ Григорьев М.С., Игнатьев В.С., Магеров В.М. Противодействие террористической пропаганде. М., 2017. С.65-88.

существует. Далее следует отметить, что вербовка террористами из числа лиц молодого поколения осуществляется и другими способами и формами (например, вовлечение в экстремистские группы молодых людей со стороны близких родственников, друзей и т.д.).

В диссертационных работах ряда авторов посвященных противодействию экстремизму, таких как В.А. Бурковской¹, К.К. Демиров², Э.Т. Жеенбеков³, Д.И. Леньшин⁴, А.В. Павлинов⁵, Д.Н. Саркисов⁶, Е.П. Сергун⁷, Н.В. Степанов⁸, Р.М. Узденов⁹, С.Н. Фридинский¹⁰ термин «вид экстремизма» подменяется понятием термином «форма экстремизма». Однако следует отметить, что форма проявлений экстремизма выражается в многообразных религиозных течениях с нетрадиционной идеологией.

¹ *Бурковская В.А.* Криминальный религиозный экстремизм в современной России: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / В.А. Бурковская. – М., 2006. – 469 с.

² *Демиров К.К.* Криминологическая характеристика религиозного экстремизма (по материалам Республики Дагестан) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / К.К. Демиров. – М., 2005. – 162 с.

³ *Жеенбеков Э.Т.* Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия религиозному экстремизму (по материалам Кыргызской Республики) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Э.Т. Жеенбеков. – М., 2006. – 234 с.

⁴ *Леньшин Д.И.* Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д.И. Леньшин; Рос.ун-т дружбы народов. – М., 2011. – 169 с.

⁵ *Павлинов А.В.* Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / А.В. Павлинов; Ин-т гос. и права РАН. – М., 2008. – 416 с.

⁶ *Саркисов Д.Н.* Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д.Н. Саркисов. – М., 2010. – 196 с.

⁷ *Сергун Е.П.* Экстремизм в российском уголовном праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.П. Сергун. – Тамбов, 2009. – 235 с.

⁸ *Степанов Н.В.* Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.В. Степанов. – М., 2003. – 182 с.

⁹ *Узденов Р.М.* Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.В. Степанов. – М., 2008. – 220 с.

¹⁰ *Фридинский С.Н.* Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С.Н. Фридинский. – Ростов н/Д, 2003. – 188 с.

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Вопросы духовного развития и духовной безопасности не теряют своей актуальности. Глобальные проблемы человечества, основой многих из которых является проблема духовности, обуславливают внимание к вопросам духовного развития и преодоления духовного кризиса на международном уровне. Именно это привело к пониманию духовной безопасности как неотъемлемой составляющей экономической безопасности государства, которая одновременно является одной из основных составляющих ее национальной безопасности.

Безопасность современного российского общества требует нового взгляда на духовность человека, которая должна быть воспринята как продукт взаимодействия духа и среды. Любой человек, любая эпоха, любое общество обладает духовностью. Но вот вопрос, какого рода эта духовность? Эволюционирует в ней дух, инволюционирует или находится в состоянии стагнации? Человеческий дух и общество в целом, будучи частью универсума, следуют тем же принципам эволюции, инволюции или стагнации. Для того, чтобы обезопасить дух, духовность человека и общества, необходимо сменить акценты, необходимо обладать мужеством увидеть сущность своего духа – личностного и социального, необходимо, в соответствии с именами вещей, работать каждому над собой, не прячась за образованностью, нравственностью и религиозностью.

Духовная безопасность – такое состояние культурной жизни любой части общества и общества в целом, при котором сведены к минимуму противоречащие существующему порядку идеи и мысли, связанные с социальным неравенством и несправедливостью, научной деятельностью и стремлением человеческой личности к максимальной степени духовной свободы и свободы совести¹.

Согласимся с Р.М. Мухаметзяновой-Дуггал, аргументированно доказывающей, что проблема духовной безопасности в целом – это необходимость обеспечения надлежащего функционирования всей духовной сферы общества. Именно в духовной сфере формируются ценностные основы общества, производятся духовные блага и удовлетворяются духовные потребности человека, нации и человечества, благодаря функционированию

¹ Определение духовной безопасности // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yablor.ru/blogs/opredelenie-duhovnoy-bezopasnosti/1205134> (дата обращения: 21.09.2018)

социокультурных институтов (религии, науки, образования, искусства). В результате формируется духовный потенциал общества устойчивого развития, культура безопасности как ответ на вызовы глобализации и реализация потребности самосохранения человеческого рода.

Во многих публикациях указывается, что основой для функционирования духовной сферы любого общества являются высшие ценности, которые могут быть рассмотрены как «смыслообразующие основы существования человечества. Они обеспечивают духовную устойчивость и целостность человека, моральное здоровье общества, его духовной иммунитет и добрую волю»¹. Потеря человеком, обществом духовных ценностей сопровождается потерей жизненных ориентиров, ценностным вакуумом, и, как следствие, разрушается духовный, морально-волевой стержень личности, наступает духовный кризис социума.

В современных условиях развития российского общества при наличии экономического кризиса в государстве и ощутимых последствий влияния процессов глобализации актуализируется проблема сохранения духовно-религиозной, культурной и гражданской самоидентификации российского народа. Согласимся с еще одной группой авторов, утверждающих, что эта самоидентификация невозможна без универсальной ценностной системы, опирающейся на высшие духовные и нравственные основы. Кроме того, духовные ценности, функционируя как специфические смыслообразующие источники существования человека, как сердцевина механизма самоорганизации и безопасности общества, приобретают значение важного фактора социально-политической стабильности государства и становятся главными критериями ее устойчивого продвижения².

Одновременно с этим государство должно обеспечить своим гражданам право и предоставить возможность удовлетворять свои духовные потребности на условиях равенства для всех социальных, национальных, конфессиональных групп населения.

Без этого невозможно развитие духовности, нравственных основ, интеллектуального потенциала российского народа, экономической устойчивости. Поэтому духовные ценности, как приоритеты национальных интересов, определенные в Стратегии национальной безопасности

¹ Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Духовная безопасность в современном российском обществе: некоторые теоретические и практические аспекты // Проблемы востоковедения. 2015. № 4 (70). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnaya-bezopasnost-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve-nekotorye-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspektu> (дата обращения: 20.09.2018).

² Хаустова Н.А., Соколова С.Н. Духовная безопасность современного общества // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2014. № 2. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnaya-bezopasnost-sovremennogo-obschestva> (дата обращения: 20.09.2018).

Российской Федерации ¹, рассматриваются как составные части общей национальной безопасности ².

Однако, не смотря на насущную необходимость, полное осмысление духовной безопасности как фактора экономической безопасности, к сожалению, пока не произошло. Неотложность этой проблемы вызвана несколькими важными факторами, которые характеризуют современное состояние российского общества. Это «кризис основ мировоззрения, обусловленный разрушением старых и несформированностью новых приоритетов в условиях экономической действительности» ³, полной противоречий и неопределенности.

Сегодня мы стали свидетелями попыток активного разрушения исторической памяти, традиционных форм обретения знаний, этики взаимодействия в социуме. Однако, привнесенные извне и инициированные сложностями трансформационных общественных процессов негативные явления все-таки нивелируются: дискуссии в научной сфере уже позволяют обрести хотя бы относительную стабильность в восприятии окружающего мира и восстановить искусственно прерванную временную связь национальных норм и ценностей с актуальными практиками, обращение многих россиян к национальным православным ценностям также меняет траектории самоактуализации в социуме, потребность в восстановлении духовности при общении с различными формами искусства находит основания для удовлетворения.

Таким образом, мы видим, что для полноценной жизни общества и его устойчивого экономического развития необходимо функционирование определенных объектов духовной сферы. Такими объектами являются:

- сознание ответственности каждого за индивидуальную, национальную свободу мысли, мировоззрения и убеждений;
- национальная, сумевшая сохраниться в процессе непостижимых потрясений XX века, духовная культура и базирующие ее духовные ценности;

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 21.09.2018).

² Бухвальд Е.М., Иванов О.Б. Экономическая безопасность России и Стратегия ее пространственного развития // ЭТАП. 2017. №3. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-rossii-i-strategiya-ee-prostranstvennogo-razvitiya> (дата обращения: 21.09.2018).

³ Шевченко О.М., Тихоновскова М.П. Угрозы и риски духовной безопасности современной России // Гуманитарий Юга России. 2018. №1. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugrozy-i-riski-duhovnoy-bezopasnosti-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 20.09.2018).

- религиозные институты, восстанавливающие взаимосвязь ответственности человека за каждый свой поступок «здесь и сейчас» перед будущим;
- интеллектуальная деятельность, социокультурные институты (научные, художественные), стабильное функционирование которых обеспечивает духовные потребности социума.

В противоречивых оценках социокультурных практик все отчетливее проявляются реальные интересы сторонников противоположенных экономических концептов: монетаризма и неoinституционализма. Именно эта явность проявления позволяет надеяться на то, что духовный контекст преобладает, ставя национальное самосознание в ситуацию уже осознанного выбора – исключить из своей повседневности риски духовной безопасности или бездумно продолжить путешествие к краху.

Буранчин А.М.

(г. Уфа)

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Одной из актуальных, но слабоизученных тем современной гуманитарной науки является проблема архаизации российского общества в контексте угроз нового типа. В условиях глубинных социальных трансформаций, попыток со стороны государства поднять работу социально-экономических и политических институтов на качественно новый уровень развития, запустить полноценную модернизацию, проблема архаики, то есть контрмодернизационного полюса в социальной динамике¹, постепенно выходит на первый план, становится заметным фоном общественной жизни. Во многом именно растущее давление архаики является причиной, создающей условия для распространения идей экстремистского и радикалистского толка, особенно на уровне российских регионов.

Исходя из этого, одной из главных задач в решении данного вопроса является:

- диагностика состояний регионов как социокультурных сообществ, основанная на комплексном их исследовании;
- выявление потребностей, коридоров возможностей, а также новых угроз в ходе социокультурного развития регионов.

В настоящей статье речь пойдет о социокультурных угрозах нового типа, которые, на наш взгляд, еще слабо описаны и поняты во всей

¹ Ахиезер А.С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // Общественные науки и современность. 2001. № 2.

сложности, поскольку они зачастую проявляются пока как некие тенденции, которые, тем не менее, уже достаточно активно начинают влиять на современные общественно-политические процессы в Республике Башкортостан¹.

Республика Башкортостан как один из опорных регионов в Поволжском федеральном округе по ряду причин находится на особом контроле, поскольку имеет, в отличие скажем, от соседней Татарии, более сложную этническую и конфессиональную структуру. Она представлена тремя наиболее крупными этносами: русскими, башкирами, татарами (составляют около 90% всего населения региона). Кроме того, несмотря на то что республика относится к высоко урбанизированным территориям, она обладает 40% сельским населением, что также является одним из факторов, который требует особого внимания.

Главной причиной роста деструктивных процессов являются неустойчивые социально-экономические показатели. К примеру, численность зарегистрированных безработных в Башкортостане на 1 августа 2018 года составила 19 152 человека, что формально на 7% меньше, чем в начале года, однако все же остается высокой. Больше всего безработных в Уфе – 4 738 человек. Средний уровень регистрируемой безработицы по данным Минтруда РБ в регионе составляет 0,96%.

Уровень регистрируемой безработицы выше среднего показателя по республике в городах Агидель, Баймак, Белебей, Межгорье Учалы и Дюртюли, а также в 19 районах республики. В первую пятерку по безработице входят города Агидель, Межгорье, Чишминский, Шаранский, Кармаскалинский районы. В Уфе выше всего уровень безработицы в Ленинском районе, ниже – в Демском.

Однако кроме официальных данных, существуют и такие показатели как скрытая безработица, снижение уровня жизни и доходов населения, которые в совокупности ухудшают психологическое состояние людей; то есть параметры, которые зачастую слабо фиксируются органами власти, а они, в данном случае, и могут стимулировать политическую активность населения.

Одним из опасных показателей ослабления региональной идентичности в Башкортостане является и тенденция оттока населения из республики (в широком спектре понимания проблемы). Так, только с 2011 по 2016 годы уровень временной трудовой миграции в Башкирии вырос с 113 тысяч до 148 тысяч человек, в основном за счет жителей села. Кроме того, проведенные социологические опросы фиксируют рост числа молодежи, которая не связывает с республикой своего будущего.

¹ Буранчин А.М. Архаизация как социальная проблема (на примере Башкирского Зауралья) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Россия как традиционное общество: история, реалии, перспективы». Уфа, 2015. С.75.

Таким образом, налицо хоть и не критическое, но заметное ухудшение социально-экономической ситуации в регионе. И ее можно отнести именно к новому типу угроз, поскольку с 2014 г. страна вошла в новое состояние – изменился внешний и внутренний фон, и фактор социально-экономической нестабильности получил совершенно другой контекст и смысл.

Следующий тип угроз также носит сложный характер: в 2010 году в Башкортостане сменилось руководство республики, завершился 20-летний этап «суверенного» развития. Вместе с тем переход региональной системы в качественно иное состояние, сложные процессы, связанные с трансформацией местных элит, заметно изменили политический ландшафт региона, и наряду с положительными явлениями, выявили новые формы, главным образом, социокультурных противоречий.

Последние являются результатом не только смены власти, но и порождены неоднозначным характером процессов, запустившихся в регионе в период правления Р. Хамитова (2010–2018 гг.). Дело в том, что сама структура регионального сообщества, сравнительно с временем руководства М. Рахимова, существенно изменилась, стала более сложной; прежняя социокультурная однородность населения Башкирии постепенно исчезла, породив новые формы региональной идентичности – политической, религиозной, этнической. Соответственно сегодня можно наблюдать сложные синтезы Модерна и актуализированной архаики, элементов общества Постмодерна и традиционализма, поскольку в действительности в 2010 г. в Башкирии произошла не просто смена власти связанная с уходом М. Рахимова, а завершился аграрный этап в ее истории.

До 2010 г. региональное сообщество было гомогенным, патерналистски ориентированным на жесткую «вертикаль» власти. Теперь оно достаточно быстрыми темпами становится разнородным – в культурном, социальном и экономическом плане. А таким обществом намного труднее управлять, оно менее предсказуемо. Вследствие чего сегодня наметились разрывы между городским и сельским населением, между крупными высокоурбанизированными городами и экономически бедными моногородами. Северо-восточные районы и башкирское Зауралье, к примеру, целиком отнесены местными экономистами к депрессивным, а это около трети территории республики¹.

Фактически в Башкортостане такие, относительно развитые, города как Уфа, Стерлитамак и др., живут в Модерне, современности, а на уровне сельских субрегионов постепенно разворачиваются процессы культурной и экономической архаизации, то есть наметился опасный структурный дисбаланс.

¹ Депрессивные территории: теория и практика стабилизации и развития. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2008.

Слабый учет социокультурных особенностей региона, отсутствие разработанной научно-теоретической базы, закономерно привел к тому, что растущее давление реформ «постаграрного периода» на социально-экономические процессы в РБ парадоксальным образом усиливают именно архаику. Поскольку в ходе достаточно радикальных изменений власть зачастую демонтирует структуры, связанные с традицией, то есть силы, которая всегда стоит между модерном и архаикой. В итоге процессы в региональном сообществе протекают крайне неравномерно; порождая конфликты и разломы там, где их можно было бы избежать. Ситуация более чем странная, поскольку она не укладывается в привычные, классические схемы теорий модернизаций. Она вызывает больше вопросов, нежели однозначных и ясных ответов.

В целом, по нашему мнению, сегодня в Башкортостане уже можно выделить в региональных социальных системах и структурах процессы, которые не просто разворачиваются с разной скоростью, но подчас имеют качественно иную природу и движутся в прямо противоположном направлении относительно друг друга.

Таким образом, проблема социальной связности региона постепенно будет выходить на первый план, поскольку давление архаики с каждым годом растет, а механизмы советского Модерна наоборот ослабевают, уходят в прошлое.

Наконец, третий тип новых угроз связан с ростом носителей религиозного фундаментализма (в данном случае исламского).

В социокультурном плане большинство населения республики может быть названо «консервативным», которые живут, опираясь на традиционные ценности. Однако сложные модернизационные перемены, которые сегодня запустились в Башкортостане, зачастую вызывают резкую традиционалистскую реакцию у части населения. Модернизация как болезненное состояние общества закономерно сопровождается частичным социальным распадом (аморализмом, падением нравов, маргинализацией части населения и т.д.). Человек традиционной культуры воспринимает данные процессы болезненно, поскольку они вызывают у него внутренний конфликт. Это приводит к тому, что в обществе усиливаются фундаменталистские настроения, которые могут принимать крайние формы.

Однако говоря о характере новой религиозности нужно всегда разделять традицию и сопутствующую ей архаику. В этой связи хотелось бы указать на следующий момент.

В советский период процент населения, открыто исполняющего религиозные обряды в Башкирской АССР, как и религиозная активность в целом по стране, были незначительными. Исходя из идеологических установок партийные органы вели широкую антирелигиозную пропаганду.

О том, каким было положение в этой сфере до «перестройки», можно судить по справке об участии молодежи в совершении религиозных обрядов

подготовленной отделением КГБ по Башкирии в 1984 г. для первого секретаря обкома М. Шакирова.

В справке отмечалось, что в БАССР действует всего лишь 17 православных церквей, 14 мечетей и 5 молитвенных домов баптистов. Православную церковь в 1984 г. посещали в основном женщины престарелого возраста (95%). В мечети ходили в большинстве случаев мужчины, также преклонного возраста. Молодежь появлялась в церквях и мечетях крайне редко¹.

Таким образом, данный документ ясно показывает, что религиозная идентичность в БАССР к 1980-м годам была практически полностью подавлена.

С распадом СССР в стране начался так называемый религиозный «ренессанс», связанный с восстановлением традиционных конфессий. Однако сегодня уже видно, что в большинстве случаев под видом восстановления религиозной традиции идет актуализация социальной архаики, которая в действительности ей противоположна. И это достаточно серьезная проблема, поскольку архаизация – негативный социокультурный феномен, который является одним из показателей примитивной социальной организации общества.

Традиция характеризуется, прежде всего, доминированием логоса над мифом, в то время как архаика – это царство мифа, коллективного бессознательного. В любом развитом традиционном (религиозном) обществе нет слепого фундаментализма архаики, основанного на чистом мифе, поэтому традиционные формы религии во многом рациональны. Носителей же архаики как раз можно определить такими чертами как – неспособность к диалогу, крайность, эмоциональность, низкий образовательный уровень.

Традицию и архаику в сфере религии необходимо различать; при этом первую нужно поддерживать, в том числе и со стороны государства, со второй – бороться, желательно через Просвещение и поднятие образовательного уровня населения. Сложность данной ситуации и в том, что если в Православии эта проблема стоит не так остро, то в Исламе, и, частности в Башкирии, она уже начинает выступать как определенный фактор общественного раскола.

В целом необходимо понимание того, что уже в XX в. с религией происходит сложная трансформация. В позднем Модерне религия утрачивает свое социальное измерение, перестает быть полноценным и центральным институтом, определяющим структуру, становится индивидуальным и произвольным делом отдельной личности. И сегодня религия возвращается, но не в форме полноценного социального института, а по сути, в виде симулякра. Религия возвращается в форме китча, который вплетается в

¹ Буранчин А.М. Этнополитическое развитие Республики Башкортостан в 1990-2000 гг. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2006. С. 121.

общий гротескный контекст культуры Постмодерна, постоянно демонстрирующий на разные лады, что Модерн не выполнил свою освободительную миссию и остался – вопреки своим претензиям – в значительной степени «традиционным обществом», которое он силился изжить¹.

Видимость религиозного возрождения традиционных конфессий связана с ослаблением давления Модерна и свертыванием обязательной модернизации. Постмодерну в отличие от Модерна религия не опасна, так как Постмодерн наступает тогда, когда социальные связи прошли точку разрыва и никакие по-настоящему интегрированные тотальные социальные явления невозможны.

Другую проблему, возникшую с усложнением структуры регионального сообщества, также можно отнести к социальным угрозам нового типа. Возьмем в качестве примера деятельность мусульманской уммы Башкортостана. На фоне определенного кризиса официальных духовных управлений республики (ДУМ РБ, ЦДУМ России), идеологии «традиционного ислама», в Башкирии, как и в других «мусульманских» регионах РФ, расширилась сфера деятельности деструктивных религиозных течений (радикальные салафиты, нурсисты и др.), социальной базой которых преимущественно является слабо социализированная молодежь. Государством в этой сфере проводится большая работа, которая включает в себя, в том числе активную поддержку исторически традиционной для региона формы или версии ислама, а также деятельность официальных структур. Однако основная проблема в том, что центр силы постепенно смещается в сторону неформального сегмента религиозной сферы, деятельность акторов в котором носит преимущественно закрытый характер. Иными словами процессы в данной области постепенно спускаются «вниз», на нижние этажи общества и фактически идут за пределами институциональных полей, поэтому их практически невозможно контролировать или серьезным образом влиять на них.

Причина данного общественного феномена порождена сложной трансформацией социального пространства. Дело в том, что сегодня параллельно вертикальному строению иерархизированных региональных структур, возникли социальные ниши ризоматического характера, то есть крайне неоднородного пространства, которое функционирует как клубневые растения или грибницы.

Клубневая организация пространства – это пространство без каких-либо центров иерархизации, точек развития, инстанций, устанавливающих коды функционирования системы². И главная проблема заключается в том, что государство не может контролировать эти ниши иными инструментами,

¹ Дугин А.Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. М.: Академический Проект; Трикста, 2010. С. 432.

² Там же. С. 201.

кроме силового подавления, что, однако, зачастую приводит к обратному эффекту. Более того, это, безусловно, сфера существования социальной архаики, не имеющей четкой структуры или формы; со своей параллельной логикой и языком мифа.

В целом хотелось было отметить, что сегодня современное региональное сообщество пребывает как бы в двух регистрах. На уровне элиты и интеллигенции оно мыслит категориями Модерна, консервативными и частью либеральными нарративами. Для местных элит общество еще есть, интеллектуально они живут еще в Модерне. Но массы, и особенно молодежные, переставшие понимать «большие нарративы», погружаются в стихию социального разложения, дефрагментации, группируясь по локальным коллективам, за пределами которых мир и общество существуют виртуально, как иная реальность. Молодежь все меньше понимает Модерн и его дискурс¹.

Фиксация на локальностях, особенно заметно проявляющаяся в молодежной среде, позволяет понять устройство сетевого общества, которое является характерным признаком Постмодерна. Сеть не имеет центра. Она разворачивается одновременно от нескольких полюсов, причем эти полюса могут появляться и исчезать, перетекать один в другой, увеличиваться в количестве или сокращаться².

Как ни странно, усиление роли локальных общностей для Республики Башкортостан во многом есть результат изменений политического характера, которое также можно рассматривать в контексте новых социокультурных вызовов.

Таким образом, подытоживая вышесказанное можно сделать следующие выводы.

В настоящий момент Республика Башкортостан находится в условиях сложных и неоднозначных трансформационных процессов запущенных новым этапом модернизации. Данные процессы имеют нелинейную динамику, в определенных сферах они протекают как в положительном, так и негативном ключе.

В рамках политических реформ регионального сообщества возникли точки конфликтности, угрозы нового типа, что усложняет общую картину общественных процессов, требует более внимательного, глубокого анализа.

Из угроз нового типа наиболее важными, на наш взгляд, являются:

– социально-экономическая нестабильность, осложненная геополитическими и внутренними (общероссийскими) факторами.

– постепенная утеря социальной связности региона, его социокультурная неоднородность. Заметная архаизация, особенно, на уровне субрегионов, как культуры населения, так и хозяйственных практик.

¹ Дугин А.Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. М.: Академический Проект; Трикта, 2010. С. 518.

² Там же.

– и, наконец, хоть и не большой, но заметный рост носителей религиозного фундаментализма в Башкирии, появление новых деструктивных течений.

Войтов А.Г.
(г. Москва)

ИДЕЙНАЯ ДУХОВНОСТЬ

В современных идеологиях проблема духовной безопасности не получила должного значения и ограничивается концептуализацией понятий. Критика концептуального подхода к ней является следствием его доктринальной природы и аргументом актуальности ее теоретического понимания. Важно осмыслить все аспекты перехода к практическим деяниям повышения духовной безопасности, в том числе к специальным мерам, актуальность которых вытекает из многих фактов последнего времени. При этом, не следует упускать главного направления борьбы за духовную безопасность общества – качественный рост духовности людей, что следует считать первейшей обязанностью системы воспитания, образования и обучения подрастающего поколения.

1. Развитие рыночного хозяйства ведет ко все большему действию главного его закона – конкуренции и монополии во всемирном масштабе. Коммерциализация жизни ведет к росту оппортунистического поведения субъектов рынка – их взаимной борьбе всеми возможными методами. Тем самым растут риски (график прямой связи коммерциализации и рисков) каждого субъекта (агента) рынка и актуальность для них духовной безопасности, в том числе противодействия оппортунистическому поведению конкурентов рынка.

2. Рост рискованного образа жизни акцентирует духовные способности людей, обеспечивающие их духовную безопасность, выживание и тем более успех. В связи с этим растет значение воспитания, образования и обучения подрастающих поколений, поиск новых возможностей качественного развития их духовности. Без роста фундаментальности понимания данного аспекта жизни людей не решить проблем повышения эффективности духовных их способностей, их адекватности потребностям современного общества и безопасности.

3. Духовность людей – результат их социализации всеми идеологиями. Среди них имеются не только разумные, но и изуверские, не только рациональные, но и иррациональные. Естественна взаимная их борьба за души новых поколений людей, а также коалиции некоторых из них, в частности светских (науки) и сакральных (религии) идеологий.

4. Провозглашая в целом одинаковые цели деятельности – рост благосостояния народа на основе нравственного образа жизни, представители науки и религии обычно находятся в состоянии конфронтации и весьма редко оказываются союзниками для обеспечения выживания и тем более прогресса общества. Это ограничивает их прогрессистскую функцию. У каждой из них имеются достоинства и недостатки. Иррациональные компоненты конфессий иногда более уместны чем аргументы науки. И представителям каждой из них надо больше внимания уделять осмыслению достоинств и ограниченности своей идеологии с тем, чтобы повысить ее действенность. Это особенно важно для ученых. Они ответственны за главный фактор выживания и прогресса общества – науку. Сегодня имеет место ее кризис – она не соответствует потребностям современного общества. А поэтому они должны понять ее значение для духовного прогресса общества, определить ее место в духовном мире людей и осмыслить проблемы ее развития.

5. В настоящее время духовность обычно воспринимается как теологический феномен. Альтернативна ее трактовка как универсального элемента психики. К сожалению, этот аспект психики не приобрел адекватного объяснения. Психологи не системно объясняют феномены психики людей потому, что не овладели диалектической логикой как каноном теоретического объяснения реальности. Системная, теоретическая их трактовка является следствием овладения диалектической логикой как эссенциалистской формой мышления. В связи с этим важнейшие элементы психики трактуются неопределенно, например, интеллект признают атрибутом животного мира или по крайней мере всех людей. Тем самым, не понимают главной проблемы науки и ее значения для духовности. Аналогично, неопределенна трактовка понятия «духовность».

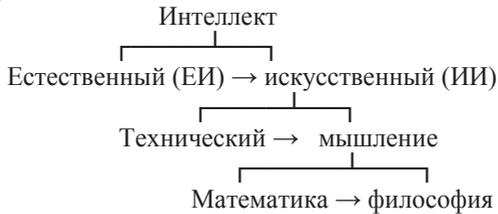
6. Что представляет собой духовность, каково ее место в жизни людей? Интернет показывает громадное многообразие мнений при трактовке духовности, ее места и содержания. Часто духовность сводят к нравственности или к контенту религии. Нравственность является важнейшим базовым регулятивом общества (нравы → права → законы). И духовности не может быть без нее. А поэтому актуальна проблема осмысления нравственности в связи с тем, что коммерциализация жизни подрывает ее значение и грозит гибелью обществу (график обратной их связи). Простые призывы к сохранению нравственности не срабатывают. А поэтому надо найти средства сохранения и тем более упрочения нравственного образа жизни. Религия защищает нравственность своими методами. Ученые скорее абстрагируются от этого аспекта жизни. Задача науки – показать духовность, в том числе нравственность, в системе регулятивов общества.

7. Жизнь базируется на основе разных форм регулятивов – физиологических (иммунная, эндокринная) и нервных систем. Последнюю

систему называют психикой, она главная не только для людей. Психология хорошо объясняет элементы психики, но не дает системной их трактовки. Гипотезу системной трактовки психики личности представлю дихотомной моделью Порфирия. Она показывает систему базовых аспектов психики людей, в том числе духовность и ее состав. Модель психики является основой для определения направлений ее развития и значения интеллекта как главного, исходного фактор ее прогресса.

8. Интеллектом называют все элементы психики. Ранее это было допустимо. Не изгоняя все основные подсистемы психики, содержание интеллекта следует свести к методам детерминации знаний. Интеллект – множество многообразных детерминаторов рационального коммуникативного, когнитивного, креативного применения знания. Гипотеза их системной трактовки:

Естественным интеллектом является язык. Он возник стихийно и многообразен. Его грамматика детерминирует рациональность вербального объяснения реальности. ИИ начался с экстерииоризации мыслительных процессов наскальными рисунками, а затем интериоризацией создали главную его форму – мышление. Первые из них достигли вершины в современной электронной форме ИИ, а вторую форму ИИ – мышление наука в целом игнорирует. В лучшем случае её называют «языком», что свидетельствует о непонимании сущности и специфики мышления, начиная с математики. Это – беда всей науки и вина философии. И никакого прогресса науки не будет до выяснения ее философского проекта, преодоления

современного её неприятия представителями науки в виду не различия филодоксии и философии. Для понимания философии нужно осмыслить сущность науки как орудия духовности.

9. Сегодня наукой обычно называют деятельность профессиональных исследователей, чем занята мизерная доля людей. Альтернатива – наукой следует считать наиболее развитые знания, возникшие вместе с обществом и присущие всем людям. Основой такому их пониманию может быть следующая модель:

Субъективные идеи возникают на основе чувственного восприятия реальности животными и людьми; созданное сообществом идеальное особи перенимают подражанием (навыки); становление языка ведет к стихийному восприятию вербализованного идеального (знания). Все это – преднаука. Затем возникла наука как знания, которым специально учат. Наука – главная форма знаний. Она – атрибут общества и возникла в форме опыта (наставничество), а затем возникли доктрины. Их ограниченность осознана Древними греками и стала основанием их философского проекта – разработки науки о науке как инструменте теоретизации наук. 25 веков оказалось недостаточно для превращения в практику их философского проекта. Но если философия быстро не станет ведущей наукой третьего тысячелетия, то общество может погибнуть в виду господства постнауки, возникшей вместе с цивилизацией и представляющей использование знаний в качестве орудия борьбы, конкуренции, монополии.

10. Философский проект Древних греков ориентирован на создание более развитой формы науки – теории. Главные функции идеологии – методологическая, гносеологическая и онтологическая. Первая из них является канонem теоретизации наук и представляет собой мышление – систему приемов сущностного объяснения реальности, разрабатываемых как диалектика и логика и их синтез диалектической логикой. Философия должна обеспечить обучение мышлению, которое позволит теоретизировать науки и тем самым качественно развить духовность – превратить ее в идейность. В таком случае люди становятся интеллигентами, интеллектуалами, теоретиками, системщиками, аналитиками и смогут обеспечить свою духовную безопасность, защитить свои интересы, понизить

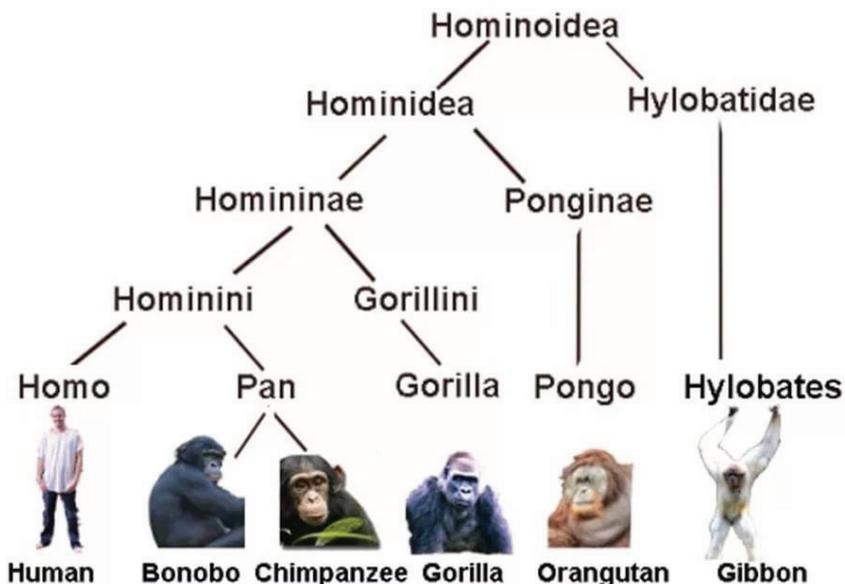
риск в их судьбе. Для достижения этого необходим переход от школы-знания к школе-мышления – развитие не эрудиции, а прежде всего интеллекта, начиная с качественного роста владения родным и иностранными языками, умения мыслить – владеть математическим и логическим мышлением, электронным интеллектом техники.

11. Духовную безопасность обеспечивает не одно какое-либо направление деяний, а все стороны жизни. И главным среди них следует считать превращение мировоззрения в миропонимание на основе интеллектуализации духовности. Это должно стать главным содержанием школьной вертикали, вузов, просветительных, административных и иных учреждений. Главным направлением борьбы за духовную безопасность должно стать развитие не эрудиции, а интеллекта – умения мыслить и на этой основе теоретически понимать реальность и адекватно оценивать практику общественной жизни с целью защиты интересов. Исходным началом эффективного проекта следует считать развитие мышления как главной формы ИИ и канона теоретизация наук, переход от школы-знания к школе-мышления. Особенно это актуально в условиях многонациональных и многоконфессиональных стран. В таком случае только научное мировоззрение объединяет людей и делает их толерантными

12. Предлагаемая идея отражает не только гипотезу, но и практику научного познания и обучения подрастающего поколения. С такими фактами можно познакомиться в трудах автора, но рациональнее начать с успехов биологов, палеонтологов, антропологов, использующих методику эссенциалистской технологии мышления. Частным фактом и образцом ее применения считаю приведенную ниже кладограмму из Интернета. Не являясь представителем этих наук, но зная популярные их трактовки, могу утверждать гипотезу уточнения данной модели Порфирия – Vonovo ближе к людям и их таксон нужно отнести к Ното увеличением иерархичности данной модели. Одновременно, становление людей рациональнее показать правосторонней моделью Порфирия.

Эффективный проект развития духовного потенциала общества может начаться с овладения эссенциалистским мышлением диалектической логики, на что ориентирован курс «Уроки мышления» [www \ \mii-ief.ru \](http://www.mii-ief.ru) студентам \ электронная библиотека, авторская страница и лежащие в его основе учебные пособия. Содержательнее концепция представлена в ряде работ автора: Слово сильнее оружия. – М.: Раритет, 2017; Менталитет (идеи, идеальное, идеология, идеократия, идейность). 3-е, переработанное изд. – М.: ИТК «Дашков и К^О», 2019.

*Ганчар А.И.
(г. Гродно)*

БЕЗОПАСНОСТЬ В ОБЛАСТИ ПОДГОТОВКИ ДУХОВНЫХ КАДРОВ: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Характер деятельности духовенства во многом обуславливается его обучением и воспитанием, то есть той закваской, которую оно вынесло из духовных учебных заведений. Язык, характер преподавания и воспитания внедряют в души клериков приверженность к определенной национальной идеи, религиозно-политической доктрине, основным догматом которой может являться нетерпимость к представителям иной религии, иной нации. Если прибавить к этому, что учащиеся принадлежат к определенному социальному слою, занимающим низшие ступени социальной иерархии, а также недоступность учебных заведений для духовенства со стороны правительства для надзора и контроля, то будет неудивительно, что во время социальных неурядиц большая часть клериков займёт передние ряды в колонне протестующих. На основе опыта исследования проблем законодательного регулирования деятельности Римско-католической Церкви

в Российской империи, мы покажем возможные направления, на которые стоит обратить внимание компетентным учреждениям в современном реалиях.

Таблица – Вероисповедный состав населения Северо-Западного края Российской империи, 1897 г.¹

Вероисповедание	Ковенская губерния	Виленская губерния	Гродненская губерния	Витебская губерния	Минская губерния	Могилевская губерния
Римско-католики	1180303	935847	386519	357309	217959	50159
Православные	46514	415298	919346	825601	1558264	1402161
Лютеране	58545	–	–	48654	–	–
Иудеи	212668	204686	280489	175629	345015	203948
Старобрядцы и уклоняющиеся от православия	32940	25673	–	83022	–	23349

Доступ в р.-к. семинарии Российской империи частным лицам был практически невозможен: местная администрация могла являться туда лишь в исключительных случаях, чины учебного ведомства бывали в семинариях на приёмных, переводных и выпускных экзаменах по русскому языку, русской истории и географии – вне этого времени семинарии были недоступны для наблюдений. Это давало возможность воспитывать ксендзов в соответствии с интересами РКЦ, а прежде всего беспрепятственно прививать к ним национально-политические идеи определенного характера.

Одной из первых книг, с которой знакомились клирики, была «Дружеские советы и беседы» ксендза З.Щ. Фелинского, которые он вёл со своими учениками в Санкт-Петербургской р.-к. духовной академии в 1858 г. (произведение впервые было напечатано в «Вестнике Западной России» в 1865 г.). «Власть духовная, – пишет Феллинский, – совершенна отлична от светской, ибо эта установлена только для поддержания порядка и чтить мы ее обязаны, как от Бога установленную, хотя бы и зла была; но повиноваться

¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Под редакцией Н.А. Тройницкого. Выпуск 6. Наличное население обоого пола по уздамъ и городамъ, съ указаниемъ преобладающихъ вѣроисповѣданій и главнѣйшихъ сословій. СПб.: тип.-лит. И.Л. Ныркина, 1905. 65 с. С. 13-17.

ей мы обязаны только в том случае, когда её распоряжения не противоречат церковному праву. Светская власть может быть двоякая: надо различать власть законную, которую любим, которая происходит от собственных королей, и власть наброшенную, под которой мы находимся. Русская светская власть наброшенная и любить ее ксендз, конечно, не может. Не годится и вид делать, что мы ее любим, признаем собственной, законной, когда это не так. Напротив, сами будем иметь убеждение и вопрошающим будем отвечать, что это власть завоевательная, наметная по допущению Божию, что от Бога зависит отдать нас под эту власть и освободить от неё. Повиноваться этой власти в делах, которые каноническим правом Римской Церкви относятся к разряду духовных, не следует. Мы должны действовать согласно учению и праву Церкви, несмотря ни на какие угрозы: ибо для духовных лиц всё равно, где бы не быть: здесь-ли или в другом месте, в хорошем положении, или в дурном; наша мзда не от людей и не в этом мире»¹. Данное сочинение и в нач. XX в. было довольно популярно в среде клериков.

В нач. XX в. правительство Российской империи вновь, после событий восстания 1863 г., обратило пристальное внимание на деятельность семинарий, озабочаясь постоянным административным наблюдением и контролем за заведениями, существовавшими на государственные средства. На самом же деле, источники существования р.-к. семинарий еще в пер. пол. XIX в. были переведены на государственный счёт и находились под контролем МВД. Попытки установить строгий контроль за деятельностью семинарий в 1847 г. и в 1882 г. оказались неудачными.

Согласно §27 действовавшего устава р.-к. семинарий (1843 г.), все богословские науки преподавались на латинском языке, общеобразовательные предметы на русском, польском языке и польской истории не было отведено места. На самом же деле польский язык являлся единственным разговорным языком в стенах семинарий и несомненно он же служил языком преподавания богословских предметов. Это также можно заключить из того, что в семинарии вступали прошедшие курс 4-х классов гимназии и с таким знанием латинского языка изложение предметов являлось крайне затруднительным даже для специалистов-филологов. Что латинскому языку не отводилось первое место в преподавании говорит также тот факт, что в 1885 г. ректор Виленской р.-к. семинарии просил разрешения допустить в семинарию окончивших курс в технических училищах, при чем высказался, что незнание латинского языка не может служить препятствием для поступления².

¹ *Фелинский З.Щ.* Дружественные советы: Крат. выдержки из бесед бывших у К.С. Фелинского, начатых в 1858 г. февр. 25. Вильна: тип. А. Киркора, 1866. 40 с. С. 23.

² *Миловидовъ А.И.* Необходимость реформы римско-католических семинарий въ Сѣверо-Западном краѣ. Вильна: тип. «Русскій Починъ», 1910. 17 с. С. 10–11.

Таблица – Сведения о воспитанниках Виленской р.-к. семинарии за 1900-1910 гг.¹

Год	Количество воспитанников, окончивших курс семинарии	Было принято первоначально	С каким образовательным цензом принимались воспитанники в семинарию								
			высшее образование	среднее обр.	4 кл. образ.	5 кл. образ.	6 кл. образ.	7 кл. образ.	аптекарский помощник	аптекарский ученик	всего
1900	21	31	–	–	3	7	–	–	1	11	22
1901	22	33	–	–	4	5	1	1	–	25	36
1902	14	17	–	5	–	2	3	1	1	16	28
1903	17	20	–	3	1	–	1	–	–	18	23
1904	21	22	–	3	3	1	–	–	–	36	43
1905	18	36	–	4	1	1	2	–	–	38	46
1906	22	28	–	5	4	2	1	–	–	36	49
1907	23	23	–	4	2	2	1	–	1	31	41
1908	33	43	–	12	3	2	–	–	–	33	50
1909	26	46	–	2	1	1	–	–	–	35	39

Другим языком преподавания в р.-к. семинариях по уставу должен быть русский, но на самом деле русский язык там был поставлен почти наравне с иностранными, почему воспитанники не отличались его знанием. Еще виленский генерал-губернатор и Главный начальник Северо-Западного края М.Н. Муравьев, обратив на это внимание, сделал распоряжение, чтобы обучение русскому языку в семинариях не ограничивалось только одними классными упражнениями, как письменными, так и устными, но чтобы по окончании курса воспитанники знали этот язык основательно и излагали свободно на нём учение веры местному р.-к. населению. Но это распоряжение, как и многие другие, встретило противодействие со стороны Римской курии и местного епископа. Такая деятельность р.-к. семинарий совершенно не соответствовала интересам Российской империи, в котором польского населения в шести губерниях Северо-Западного края, по переписи 1897 г., было всего 35,82%.

При таком положении дела было для правительства более желательным, чтобы законодательные учреждения занялись преобразованием р.-к. семинарий прежде всего в таком направлении, чтобы в них язык преподавания был государственный и чтобы виленская семинария

¹ Сведения о воспитанниках Виленской римско-католической епархиальной семинарии за десятилетие с 1 января 1900 г. по 1 января 1910 года (1910 г.) // Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka. Rankraščių skyrius. F 318-16875. 7 l. L. 1.

была назначена для белоруссов, тельшевская – для литвинов, а «природные поляки, которых в семинариях обыкновенно бывало не более 5%», могли получать образование в семинариях привислинского края¹.

С учебной частью р.-к. семинарий мы можем ознакомиться по принятым в них официальным учебникам: по нравственному богословию иезуита Гури «Compendium Theologiae moralis» и по каноническому праву учебник еп. Айхнера «Compendium juris ecclesiastici» (изд. 1878 г.). Познакомимся с некоторыми взглядами из этих учебников, принятых к руководству и в нач. XX в.

Учебник по нравственному богословию допускал всякие послабления, оговорки, двусмысленности. Так, например, о клятве говорится, что не клянётся тот, кто произносит клятву тоном повествовательным, а не тоном возвания, что определяется намерением говорящего (т. I §308, 3, 4). Не клянётся и тот, кто произносит клятву по требованию, с умственной оговоркой (т. I §442). При клятве рекомендуется также сообразовываться с обстоятельствами современной жизни и в затруднительных случаях за разрешением недоразумений обращаться к ксендзу, который, по учебнику, является высшим судьёй и учителем нравственности. В вопросе об отношениях к иноверцам, строжайше воспрещается всякое общение со схизматиками. Тяжко грешат, по мнению Гури, родители, которые посылают детей в еретические или нечестивые школы, или отдают их для изучения человеческого знания учителю еретика или нечестивому (т. I §376, 5). Наконец, в учебнике нравственности, обязательными признавались все законы РКЦ, хотя бы они были запрещены гражданской властью (§99, 3). Солдатам разрешается дезертировать с поля сражения и не сражаться, если война будет несправедлива (§747, 1).

К 1910 г. учебник Гури был выведен из употребления в виленской р.-к. семинарии, но и другие учебники, например, Мюллера «Théologie moralis» (1905 г.) и Эртнуса «Theologiae moralis» (1893 г.) также содержали определенные отступления. К примеру, Мюллер также проповедовал мысленную оговорку, при котором говорящему дозволялось придать своей речи иной, а не прямо вытекавший из неё смысл.

По учебнику канонического права Айхнера, церковная власть в церковных вопросах вполне независима от светской власти: она свободно может распространять р.-к. веру среди схизматиков и неверных, назначать в разные государства своих епископов, величайшим беззаконием является претендование правителя на право надзора за деятельностью клира, гражданское правительство не имеет права уничтожать существующие монастыри и вмешиваться в назначение священников, равно и вмешиваться в преподавание ксендзом Закона Божия в школах, в церковный суд, светская власть не имеет никакого права распоряжаться имуществами Церкви

¹ Миловидовъ А.И. Указ. соч. С. 12.

(секуляризация не только грабёж, но и святотатство), священники обязываются не допускать своих пасомых вступать в брак с не католиками, а со вступающих в смешанный брак обязаны брать подписку, что они постараются об обращении в католичество своих супругов или супругов не католиков, на р.-к. кладбище не должно быть места иноверцу, приносить бескровную жертву за не католиков нельзя, даже и за умершего государя, ибо это значило бы молиться о его душе¹.

Вот какие познания выносили воспитанники р.-к. семинарий по окончании в них курса, то что регулировало их последующую деятельность и отношения к гражданской власти. После этого совершенно не приходится удивляться противозаконной деятельности ксендзов, выражавшейся в окрещении православных, в преподавании таинств не принадлежавшим к РКЦ, в препятствиях к вступлению в брак с православными и т. п. Ведь во всех этих случаях ксендз исполнял единственно обязательный, по его мнению, закон, которому научили его в семинарии. Мало того, он считал священным долгом научить тому же и своих пасомых. Отсюда и значимость постановки учебного дела в р.-к. семинариях, чтобы она соответствовала законодательству Российской империи и не служила во вред интересам империи.

Таким образом, все вышеперечисленное говорит о том, насколько необходимо в настоящее время светским учреждениям наблюдать над воспитанием и образованием духовенства, в соответствии с интересами и потребностями государства, местного населения.

Зленко В.И.

(г. Луганск)

КРИЗИС ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: УГРОЗЫ И РИСКИ

Духовная безопасность – это определенный способ существования социальной системы, который позволяет стабильно функционировать обществу как целостной социокультурной системе на основе её культурного потенциала².

Почему в современном мире так важно говорить о духовной безопасности? В первую очередь это связано с тем, что она является неотделимой частью системы национальной безопасности социума и государства. Ещё в 1996 году Государственная Дума Российской Федерации

¹ Миловидовъ А.И. Указ. соч. С. 16-17.

² Кузнецов В.Н. Социология безопасности. Учебное пособие. – М.: МГУ, 2007. – С. 98.

предложила «считать духовную безопасность российского общества важным приоритетом национальной безопасности наряду с военной, политической, экономической, экологической и социальной»¹. К сожалению, учитывая современные реалии, можно прийти к выводу, что как раз-таки духовная безопасность в самой меньшей мере рассматривается как значимая и приоритетная область, в то время как вышеназванные аспекты национальной безопасности стремительно возросли и вышли на первый план. В последнее время, когда имеет место кризис культуры и духовности российского общества, интерес к данной проблеме, бесспорно, возрастает. И в этой связи очень важно выявить угрозы и риски, которые зарождаются в условиях кризиса духовной безопасности общества, а также определить пути решения данной проблемы. Этим обуславливается цель и актуальность исследования.

Если понятие «духовная безопасность общества» рассматривать в плоскости отечественных научно-исследовательских работ, то мы можем встретить несколько подходов. Так, к примеру, в работе Возьмителя А.А. «Актуальные теоретико-методологические и практические проблемы духовной безопасности» выделяется так называемый государственноцентристский подход, согласно которому духовная безопасность общества – это состояние защищенности принципиальных и значимых интересов социума и, непосредственно, государства в духовной сфере от внутренних и внешних угроз². В целом, при таком подходе, представления о духовной и национальной безопасности совпадают.

Существует также комплексный подход: в данном случае духовная безопасность рассматривается в более широком значении, а именно как способность социума сохранять и совершенствовать созидательную духовность; как состояние защищенности значимых интересов и необходимых потребностей общества; и напоследок, как отношения между субъектами социума, которые гарантируют подходящие и благоприятные условия для духовной жизни и духовного развития. Данный подход подробно описан в работе Хаджарова М.Х. «Глобальные социокультурные процессы и духовная безопасность России»³.

Итак, мы убедились, что духовная безопасность – это важная составляющая безопасности общества в целом. Поэтому главной целью и задачей на сегодняшний день является её грамотное обеспечение. Возникает

¹ Постановление ГД ФС РФ от 15.12.1996 № 918-П ГД «Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Президенту Российской Федерации об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1997. № 1.

² *Возьмитель А.А.* Актуальные теоретико-методологические и практические проблемы духовной безопасности // Социальная политика и социология, 2008. № 2 (38).

³ *Хаджаров М.Х.* Глобальные социокультурные процессы и духовная безопасность России // Вестник Оренбургского государственного университета, 2015. № 3 (178).

вопрос: возможно ли это в рамках современного духовного кризиса общества и социокультурного раскола? Неоспорим тот факт, что сейчас идёт интенсивный рост негативных явлений духовной сферы. Таковыми можно назвать: кризис российской идентичности, забвение истории государства, упадок патриотизма, рост девиантных форм жизненной самореализации, изменение вектора направленности ценностных ориентаций, снижение уровня образования и т.д. Учитывая всё это, можно утверждать, что современный российский социум постепенно поглощает волна духовной разобщенности и девальвации ценностей и культуры. Поэтому вопрос об обеспечении духовной безопасности занимает первое место по своей важности.

Грамотному обеспечению препятствует особой фактор торможения – угрозы и риски духовной сферы общества. Что они из себя представляют в данном случае? Как правило, их подразделяют на внутренние и внешние. Специфика внешних угроз, в основном заключается в негативном влиянии глобализации на духовные ценности россиян. По сути, здесь мы имеем дело в частности с так называемой вестернизацией культуры. Это вытекает в усиление зависимости духовной сферы общества от иностранных информационных структур, пропаганду и навязывании образцов западной культуры, которые зиждутся на ценностях, противоречащих ценностям, принятым в российском обществе, потому впоследствии происходит девальвация последних. А подмена национальной духовной культуры глобальной (космополитической) или же культурой другого народа может привести к упадку государства, в первую очередь в нравственном плане.

Стоит заострить акцент на внутренних угрозах. Ряд российских авторов полагают, что факторами их образования являются деструктивные процессы, вызванные постсоветскими трансформациями¹. Основная угроза – социокультурный раскол общества. Его опасность в том, что он проявляется не только в духовной сфере, но и в других (к примеру, экономической, социальной). Как раз в социальной сфере проявлением раскола может послужить имущественное неравенство, которое сложилось в обществе.

Другими внутренними угрозами являются:

- манипулирование информацией внутри государства, т.е. её искажение, дезинформация;
- распространение нетрадиционных религиозных организаций, сект;
- разрушение института семьи и брака;
- демографический кризис;
- экстремизм среди молодёжи;
- упадок патриотизма;
- криминализация общества;

¹ Руденко В.А. Духовный кризис современного российского общества как следствие догоняющей модернизации // Общество: политика, экономика право, 2009. – С.32.

- рост общественного пессимизма¹.

Таким образом, приходим к заключению, что духовная сфера нынешнего российского общества находится в сложном и опасном положении, учитывая все вышеупомянутые факторы и угрозы. Из-за них, бесспорно, затрудняется обеспечение эффективной духовной безопасности.

Для решения данной проблемы необходимо обеспечить защиту культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сформировать адекватную государственную политику в области духовного и нравственного воспитания общества, сделать упор на патриотическое воспитание молодёжи, проводить работы по формированию единого культурного и информационного пространства с участием в ней государственных патриотически ориентированных СМИ. Как раз-таки средства массовой информации, светские и религиозные организации, общественные объединения – то есть всё то, что мы называем институтом гражданского общества, совместно с институтом семьи и образования должны быть привлечены к данному процессу, так как без них деятельность по обеспечению духовной безопасности будет не эффективной.

Если данный процесс будет успешно запущен, это позволит избежать усугубления ситуации, уменьшить риски и ликвидировать как внешние, так и внутренние угрозы духовной безопасности современного российского общества.

*Кондрашихин А.Б.
(г. Севастополь)*

КОНЦЕПТ «ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» В СИСТЕМЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН ВУЗА

Глобализация мировой системы хозяйствования и общественно-политических отношений видоизменяет структуру и содержание общественного сознания, форм поведения личности и систему оценок. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве становятся мощным стимулом не только для развития региональных экономик, но и появлению, накоплению и материализации общественно-экономических противоречий, вызываемых, главным образом, неудовлетворённостью человека в распределении социальных благ, совокупного общественного продукта и оценок его действий со стороны социума. Всё это способно увеличивать факторы риска, как в системе общественного производства, так и в других сферах бытия. Отсюда понятным становится повышенное

¹ Верещагина А.В., Самыгин С.И., Шевченко О.М. Система комплексной безопасности современного общества и основные аспекты национальной безопасности России в условиях новых вызовов и угроз. – М.: Русайнс, 2016.

внимание к категории «безопасность» и связанным с нею исследованиями устойчивого развития экономики, духовно-нравственных основ жизни людей, уверенности в будущем, воспитания подрастающих поколений.

В современном научно-образовательном пространстве приводятся классификаторы этой категории по признакам: принадлежности к отрасли хозяйствования – транспортная (авиационных и/или грузовых перевозок, на водном транспорте и др.); туристско-рекреационная (в международном туризме, спортивного туризма, в экстремальных видах отдыха и защите окружающей среды); в технико-технологических системах и устройствах (работы на персональных электронно-вычислительных машинах, эксплуатации компрессорных установок и т.д.); в глобальных общественных системах (информационная, духовная¹, продовольственная, защиты населения и интересов граждан², экономика и финансы^{3,4}, военная⁵, государственного управления) и множество других. При этом предмет исследования всё чаще перераспределяется из области материально-вещественных элементов производительных сил (системы производства, транспорта и связи, городской инфраструктуры) в плоскости сознания⁶, психологии принятия решений⁷, воспитания и педагогики⁸, авторского права⁹ и иных виртуальных пространств, где генерируется новый контент факторов риска в условиях неопределённости среды и неустойчивых колебаний социально-экономической системы.

В системе экономических знаний и отраслей науки исследованиям безопасности уделяется определённое внимание. Так, паспортом Высшей

¹ Соколова С.Н. Духовная безопасность общества и культура современной личности // Вестник Полесского государственного университета. – 2017. – № 1. – С.1-9.

² Концептуальный подход к оценке доступности жилья для населения. Ниворожкина Л.И., Кракашова О.А. Экономика і регіон. 2009. № 4. С. 159-169.

³ Давтян М.А. Финансовая политика Российской Федерации в условиях неопределенности. Труд и социальные отношения. 2013. № 10. С. 83-92.

⁴ Кондрашихин А.Б. Научные кадры в интеграционной парадигме экономики города. Экономічний часопис-XXI. 2015. № 5-6. С. 112-115.

⁵ Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / под набл. ред. В. Булыгиной. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1-я Образцовая тип. треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при Совете Министров СССР, 1948. – 192 с.

⁶ Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5 (47). – С. 7-8.

⁷ Кондрашихина О.А. Роль высшего психологического образования в формировании психологической культуры местного сообщества. В сборнике: Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). 2015. С. 2989-2993.

⁸ Щербаков Ю.И. Проблемы вузов в сфере управления и пути их решения. Мир науки, культуры, образования. 2015. № 2 (51). С. 150-151.

⁹ Заявление Совета по науке при Министерстве образования и науки РФ о формировании «Перечня ВАК».

аттестационной комиссии (ВАК) для экономических наук введён раздел «экономическая безопасность» в пределах специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)»¹. Концептуальные основы безопасности берутся предметом исследования и в диссертациях междисциплинарных с экономикой отраслей – 12.00.00 – Юридические науки, 23.00.00 – Политология²; работах в отрасли военных наук. Напротив, в отраслях наук, приближенных к духовным сферам (09.00.00 – Философские науки; 13.00.00 – Педагогические науки; 19.00.00 – Психологические науки; 22.00.00 – Социология³; 24.00.00 – Культурология; 26.00.00 – Теология), паспортизация понятия «безопасность» пока не проведена. Таким образом, по формальному признаку экономическая наука и экономические дисциплины, преподаваемые в вузах, выявляются более обеспеченными в документально-методическом плане для предмета «безопасность» и связанным с ним категориями общественных знаний.

Поиск по словосочетанию «духовная безопасность» в системе РИНЦ даёт отклик в 1762 публикации из 31393360 размещённых (или 0,0056% от общей численности), что количественно оценивает степень изученности данной категории в русскоязычных версиях разработки нестандартных путей развития социально-экономических систем, иногда – наименьшего благоприятствования для наращивания объемов производства, санкций, придания территориям и комплексам специальных статусов. Нацеленность учебного процесса на подготовку экономистов и управленцев для поддержания устойчивости воспроизводственных процессов при усилении глобализационных мотивов предполагает использование специальных инструментов, педагогических технологий, передачи опыта наращивания объемов промышленного производства, привлечения выпускников вузов в производственный сектор.

В открытых источниках содержатся русскоязычные трактовки дефиниции «духовная безопасность», например, ^{4,5} которые в первом приближении можно применять как нормативные. При этом методологически важно выделять границы дефиниций «духовность» и «безопасность» для определения путей исследования, выбора методов

¹ Номенклатура специальностей научных работников / ВАК при Минобрнауки РФ. Нормативно-справочная информация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vak.ed.gov.ru/docs>.

² Беспаленко П.Н. Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения: автореферат дис. ... доктора политических наук / Сев.-Кавказ. акад. гос. службы. Ростов-на-Дону, 2009.

³ Возитель А.А. Духовная безопасность: социологический анализ. Мир России: Социология, этнология. 2006. Т. 15. № 2. С. 147-159.

⁴ Духовная безопасность, ст. 1.29. Война и мир в терминах и определениях / Военно-политический словарь / под общей редакцией Дмитрия Rogozina.

⁵ Безопасность духовная. Национальный политический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politike.ru/termin/duhovnaja-bezopasnost.html>.

анализа, инструментов постановки эксперимента и обработки его результатов. Так, в текстах Федеральных государственных образовательных стандартов^{1,2} для уровня бакалавриата не прослеживается непосредственной корреляции с данными категориями – 45 и 36 формулировок компетенций соответственно. Однако экономическая, эколого-техническая, финансовая безопасности могут рассматриваться предметом исследования в выпускных квалификационных работах и диссертационных исследованиях. Фрагментарно представление о духовной безопасности может складываться у бакалавров-экономистов на этапе изучения дисциплин базового цикла, но системного характера, как правило, не приобретает.

Одновременно в тексте профессионального стандарта, например, для должности (профессии) профессор (п.3.10) не содержится конкретных формулировок «безопасность», «духовность» или наименований этой предметной области. Однако содержание требований трудовой функции профессора непосредственно приводит к необходимости его работы в духовной сфере и с соблюдением безопасности режимов взаимодействия³, в частности: учёта возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся; установления педагогически целесообразных взаимоотношений с ними; соблюдения и контроля требований по охране труда на занятиях; соблюдения норм педагогической этики и множества других. Преподаватели экономических дисциплин, в том числе имеющие научные степени кандидата и доктора наук, получают необходимые навыки в сфере духовной безопасности путём наращивания собственного научного потенциала, в практической деятельности, на курсах повышения квалификации, в иных доступных формах образовательной деятельности.

Экспресс-опрос слушателей экономического направления подготовки с предложением дать собственную формулировку дефинициям «духовная безопасность» (1) и «риски экстремизма» (2) показал их высокую готовность участвовать в эксперименте вне предметной области профессионального стандарта (более половины аудитории). Из числа принявших участие в

¹ Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата) / Приказ Минобрнауки РФ № 1327 от 12 ноября 2015 г. – 23 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/380301.pdf>. Время доступа 08.01.2016 г. 21-20 мск.

² Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень бакалавриата) / Приказ Минобрнауки РФ № 7 от 12 января 2016 г. – 21 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/380302.pdf>. Время доступа 18.02.2016 г. 7-11 мск.

³ Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования. Профессиональный стандарт (ПС) / Утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 8 сентября 2015 г. № 608н. Зарегистрировано в Минюсте России 24.09.2015 № 38993. – 77 с.

опросе (проводился в письменной форме, без предварительной подготовки, без использования подсказок или иных технических средств передачи данных) более 40% дали собственные трактовки первой дефиниции практически совпадающие с нормативными. Совсем неверное толкование этой дефиниции показали около 15% опрошенных. Анкет с отсутствующим толкованием первой дефиниции не было.

Дефиниция «риски экстремизма» вызвала больше сложностей в аудитории. Так, около 8% участников не смогли дать какого-либо ответа вообще. Близкую в нормативной трактовку дали более 20% экспресс-опроса. Примерно такое же количество респондентов продемонстрировали в корне неверное понимание концепта. Чуть более 60% участников эксперимента предложили свои варианты профилактики экстремизма и террористических проявлений, в частности, в стенах высшей школы. Результаты опроса свидетельствуют о наличии понимания студентами-экономистами необходимости поддержания духовной культуры в различных общественных сферах, на производстве, дома, в вузе. Перспективным видится в дальнейшем форматирование текста государственного образовательного и профессионального стандартов в части выделения ресурса для формирования у студентов-экономистов культуры духовной безопасности. Возможным также может быть проведение межкафедральных семинаров для совершенствования педагогических практик с привлечением экспертов в области духовной безопасности и профилактики экстремизма в обществе риска.

Список литературы:

1. *Соколова С.Н.* Духовная безопасность общества и культура современной личности // Вестник Полесского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 1-9.
2. Концептуальный подход к оценке доступности жилья для населения. *Ниворожская Л.И., Кракашова О.А.* Економіка і регіон. 2009. № 4. С. 159-169.
3. *Давтян М.А.* Финансовая политика Российской Федерации в условиях неопределенности. Труд и социальные отношения. 2013. № 10. С. 83-92.
4. *Кондрашихин А.Б.* Научные кадры в интеграционной парадигме экономики города. Економічний часопис-XXI. 2015. № 5-6. С. 112-115.
5. *Вознесенский Н.А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны / под набл. ред. В. Булыгиной. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1-я Образцовая тип. треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при Совете Министров СССР, 1948. – 192 с.
6. *Рябова Е.Л.* Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. № 5 (47). – С. 7-8.

7. *Кондрашихина О.А.* Роль высшего психологического образования в формировании психологической культуры местного сообщества. В сборнике: Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). 2015. С.2989-2993.

8. *Щербаков Ю.И.* Проблемы вузов в сфере управления и пути их решения. Мир науки, культуры, образования. 2015. № 2 (51). С. 150-151.

9. Заявление Совета по науке при Министерстве образования и науки РФ о формировании «Перечня ВАК».

10. Номенклатура специальностей научных работников / ВАК при Минобрнауки РФ. Нормативно-справочная информация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vak.ed.gov.ru/docs>.

11. *Беспаленко П.Н.* Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения: автореферат дис. ... доктора политических наук / Сев.-Кавказ. акад. гос. службы. Ростов-на-Дону, 2009.

12. *Возитель А.А.* Духовная безопасность: социологический анализ. Мир России: Социология, этнология. 2006. Т. 15. № 2. С. 147-159.

13. Духовная безопасность, ст. 1.29. Война и мир в терминах и определениях / Военно-политический словарь / под общей редакцией Дмитрия Rogozina.

14. Безопасность духовная. Национальный политический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politike.ru/termin/duhovnaja-bezopasnost.html>.

15. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата) / Приказ Минобрнауки РФ № 1327 от 12 ноября 2015 г. – 23 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/380301.pdf>. Время доступа 08.01.2016 г. 21-20 мск.

16. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень бакалавриата) / Приказ Минобрнауки РФ № 7 от 12 января 2016 г. – 21 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/380302.pdf>. Время доступа 18.02.2016 г. 7-11 мск.

17. Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования. Профессиональный стандарт (ПС) / Утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 8 сентября 2015 г. № 608н. Зарегистрировано в Минюсте России 24.09.2015 № 38993. – 77 с.

МОЛОДЕЖЬ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Россия всегда была многонациональной страной, в которой мирно уживались представители различных этносов. В течение длительного времени удавалось достаточно успешно решать национальные вопросы в регионах. Особую актуальность межнациональные отношения приобретали во времена социально-экономической нестабильности, войн и политических катаклизмов. В такие периоды отечественной истории наиболее восприимчивой к переломным общественно-политическим явлениям становится молодежь. Достаточно вспомнить, что кризис в межнациональных отношениях и последующий распад СССР начинался со столкновений подростков на межнациональной основе в Якутске (в апреле 1986 г.) и молодежных выступлений в Алма-Ате (в декабре 1986 г.). События прошлых лет указывают на то, что межнациональные отношения в молодежной среде определяют векторы развития межнациональных отношений в регионе в стране в целом. Это связано с тем, что молодежь вливается в ряды более взрослого поколения, активно участвует в общественно-политических процессах и от того, какие политические взгляды, интересы и ценности преобладают, зависит стабильность и национальное согласие в обществе.

В настоящее время в России и Республике Башкортостан происходят активные миграционные процессы. В результате этого молодежь, в процессе учебы и жизнедеятельности, непрерывно находится в многонациональной среде. В ходе общения происходит обмен определенной информацией и ценностями, культурное взаимодействие и диалог культур, в ходе которого формируется терпимость по отношению к нормам поведения, обычаям и культуре разных народов. Процесс межнационального и межкультурного взаимодействия очень сложен. Он не обходится без бытовых конфликтов. Примером этому могут служить события 30 сентября 2018 года в селе Темясово, где рядовая ссора между продавщицей и посетителями кафе привела к драке между местными жителями и трудовыми мигрантами. Заинтересованные силы очень быстро попытались придать бытовой драке национально-политическую окраску.

Необходимо отметить, что в рамках раннего предупреждения межнациональных конфликтов Центр гуманитарных исследований Министерства культуры Республики Башкортостан в 2017 году провел социологическое исследование населения на тему «Состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Башкортостан». Согласно полученным данным более трети респондентов

(36,4%) негативно относятся к трудовым мигрантам, а 33,9% относятся к ним настороженно. Негативное отношение местного населения к трудовым мигрантам во многом обусловлено тем, что в условиях безработицы, снижения уровня жизни в стране, последние составляют конкуренцию жителям республики на рынке труда. Так, 61,6% респондентов считают, что многие их знакомые и родственники готовы делать работу, которую сейчас выполняют мигранты. О наличии конфликтных ситуаций между местными жителями и трудовыми мигрантами в 2017 году заявляли тогда 15,3% опрошенных, а вероятности возникновения подобных ситуаций в будущем сказали 24,6%. Иными словами, участники опроса прогнозировали обострение отношений между местными жителями и трудовыми мигрантами, ощущали нарастание напряженности, которая выплеснулась в сентябре этого года в Зауралье.

К 2018 году в данном подрегионе накопилось достаточное количество проблем, подогревающих межнациональные отношения и негативное отношение к трудовым мигрантам в молодежной среде. Согласно данным статистики в Зауральском подрегионе лица моложе трудоспособного возраста составляют примерно 149470 человек, трудоспособного возраста 370535 человек, старше трудоспособного возраста 145550 человек¹. Налицо дисбаланс между жителями моложе трудоспособного и старше трудоспособного возраста. Цифры показывают, что Зауральский подрегион достаточно молод, в нем преобладает население в трудоспособном и моложе трудоспособного возрастах. Это означает повышенную потребность в рабочих местах, в организациях культурного досуга, востребованность детских садов, школ и спортивных сооружений. При этом более остро встает проблема трудовой занятости молодежи, создания необходимого количества рабочих мест. Проблемой трудоустройства молодежи может являться относительно низкая заработная плата, при которой молодые люди не могут заработать на жизнь и не имеют постоянных источников дохода. Это, в свою очередь, приводит к бедности и жилищным проблемам, стимулирует преступность, участие в деятельности экстремистских религиозных и националистических организаций.

О неблагоприятной криминогенной ситуации в Зауралье на фоне высокой рождаемости и относительной молодости подрегиона свидетельствуют данные о криминогенной ситуации 2017 года. Подрегион остается в числе лидеров региона по молодежной преступности. Так, повышенная криминогенность отмечается в г. Сибай, Баймакском и Белорецком районах². Комплекс социально-экономических проблем

¹ Демографические процессы в Республике Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2016. – С. 22-23

² Валеев Э. Названы самый криминальный и самый безопасный города Башкирии// Комсомольская правда. 01.10.2017 URL: <https://www.ufa.kp.ru/daily/26738.5/3766034/> (Дата обращения 12.10.2018)

приводит к повышенной горизонтальной мобильности молодежи. Наблюдается чрезмерная интенсивность выбытия и маятниковой трудовой миграции, что приводит к ухудшению демографической структуры населения.

В какой-то степени именно по причине того, что муниципальные образования Зауралья являются сегодня устойчивыми депрессивными зонами – бедность постепенно начинает приобретать сугубо «этнический» и молодежный характер. Как пишет социолог А. Каримов: «Проживание на отсталых в социально-экономическом отношении территориях и занятие «неблагодарным» сельским хозяйством объективно обуславливает и относительно низкий уровень жизни башкирского населения... анализируя этносоциальную структуру городского населения, можно утверждать, что башкиры (особенно молодежь – авт.) среди трех основных этносов, проживающих в Республике Башкортостан, занимают наихудшее положение»¹.

Хотелось бы отметить, что несмотря на определенные положительные сдвиги в последние годы, ситуация в Зауралье остается тяжелой. Нужно признать как свершившийся факт, что произошла окончательная аграрная деиндустриализация этих территорий. Постепенно общие модернизационные процессы привели к тому, что началось опасное стягивание «социального» пространства и «оголение» территории. Молодежь малых сел и деревень стремится из-за отсутствия нормальных условий работы и жизни переселиться в райцентры или ближайшие моногорода, такие как Сибай, Учалы или вообще за пределы республики.

В настоящий момент межэтническую ситуацию в Республике Башкортостан можно охарактеризовать в целом как стабильную. Определенный рост конфликтности наблюдается главным образом среди этнически ориентированной молодежи РБ (в первую очередь в Башкирском Зауралье), а также части национальных организаций и движений региона. В этом контексте ситуация в Республике Башкортостан имеет свою специфику. В отличие от других субъектов РФ в Башкирии наибольшую активность проявляют в первую очередь националистические молодежные радикальные группировки, в то время как политический сегмент развит слабо.

В то же время с 2010 г. наблюдается тенденция возникновения новых националистических молодежных организаций Башкирии, хотя и с небольшой социальной базой, которые работают с прицелом на Зауралье. Это такие башкирские радикальные организации как «Башкорт» и др. Сегодня данный сегмент молодежи ведет достаточно активную пропаганду этнонационализма главным образом в социальных сетях, и как показывает общий анализ башнета, указанные идеи, основанные главным образом на

¹ Каримов А.Г. Современные социально-экономические аспекты уровня жизни народов Башкортостана // Ватандаш, 2011. № 1.

мифах, комплексах, а также ряде исторических травм, находят свою аудиторию, пользуются определенной популярностью. Так, к примеру, только у маргинальной, националистической группировки башкирской молодежи «Башкорт» число пользователей достигает 12384 чел. Они проводят постоянные флешмобы, различные акции по этнической тематике (вокруг ситуации с горой Торатау и ОАО «Башкирская содовая компания») ведут регулярную идеологическую работу. В последнее время также наблюдается тенденция постепенного сближения, консолидации радикальных групп.

Центром гуманитарных исследований Министерства культуры Республики Башкортостан в феврале 2018 года была изучена протестная активность молодежи г. Уфы. Следует отметить, что 43,5% молодежной аудитории готовы активно и пассивно поддержать акции протеста. Наибольшую активность в этом вопросе проявляют школьники и студенты вузов. При этом о возможности своего активного и пассивного участия в акциях протеста чаще заявляли школьники (23,2% и 29,9%). Наиболее политически пассивны учащиеся колледжей. Среди них 50,9% ответили, что «не будут участвовать» в митинговых мероприятиях. Студенты вузов также показали достаточно высокий уровень политической активности и готовности участвовать в акциях протеста (активно 18,9% и пассивно 24,6%). При этом примерно 13,1% молодежи полагают, что межнациональные отношения «скорее напряженные, чем спокойные» и «напряженные». Наиболее негативно состояние межнациональных отношений оценивают школьники. По мнению 15,7% из них, «отношения напряженные» и «скорее напряженные, чем спокойные». За последние 10 лет ухудшение межнациональных отношений отметили 6,3% участников опроса. Наиболее значительно ухудшение межнациональных отношений ощущают школьники старших классов. Среди них 12,2% выбрали ответы «заметно ухудшились» и «скорее ухудшились». При этом 9,2% студентов испытывали по отношению к себе неприязнь из-за своей национальности или языка. Примерно 9,6% молодежи испытывает неприязнь по отношению к представителям другой национальности. При этом уровень неприязни по национальному признаку выше среди школьников 11% и студентов вузов 9,7%.

Таким образом, приходится констатировать, что активного противостояния подобной националистической идеологии пока не наблюдается, несмотря на отдельные попытки сторонников интернационализма и федерализма полемизировать с националистами на исторические, этнические, культурные, общественно-политические темы. Очевидно, что необходимо привлечение к этой работе авторитетных историков, публицистов, способных аргументированно увести общественное мнение из-под влияния башкирских молодежных радикалов. Простая работа в социальных сетях недостаточна, необходимо подключение всех возможных каналов: СМИ, издание книг, монографий, научных статей,

организация встреч с молодежью, учителями истории и культуры Башкортостана и т.д.

В настоящий момент общественно-политическая ситуация в молодежной среде остается сложной по целому ряду причин. Главным фактором, достаточно сильно влияющим на политизацию молодежи, является тяжелое социально-экономическое положение основных социальных групп. Высокий уровень трудовой миграции, системная безработица, депрессивный характер экономики ведут к росту деструктивных явлений и формируют целый спектр социальных «болезней», которые в силу ряда причин приобрели уже системный характер.

Тимоцук А.С.

(г. Владимир)

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА

Цефализация и рационализация человека сопровождает его путь от мифа к логосу. Казалось бы, в информационную эпоху мы должны видеть меньше иррационального, ибо сон разума рождает химер. Поразительно, что дигитальные технологии генерируют и тиражируют иррациональное ещё с большей силой, чем сарафанное радио, формируя клиповое сознание и порождая дегенеративную зависимость от коммуникаторов, медиа среды и информационного фастфуда.

Видеоклип возник как экранная рекламная версия эстрадной песни смонтированная в виде быстрой нарезки сценических образов, попутных сюжетов и декораций с целью создания яркого художественного образа исполнителя. Впоследствии клиповый метод был распространён и на иные формы подачи материала – идеологический, маркетинговый и даже научный. От клипа взято кредо: коротко, динамично, эффективно. В информационных материалах текст подаётся тезисно, броско, эмоционально, иногда нарочито агрессивно и скандально. Это способ реактивного продвижения концептов и одновременно защита от информационной перегрузки, от множественности и мозаичности бытия в его информационном измерении. Несомненно, систематическое погружение во фрагментарную культуру клипового репрезентизма не готовит к восприятию сложных профессиональных задач, способствует однобокому восприятию и пролиферации микронарративов, поддерживающих идентичность малых групп.

Интернет – это не только спасение для постиндустриального человечества, но и паутина великих иллюзий. Он способствует не только прогрессу, но и дегуманизации общества. Для того, чтобы эффективно пользоваться этим инструментом, человек должен быть социально успешен и

свободен. У молодёжи, которая узнаёт о жизни по коротким оппозиционным роликам, рождается когнитивный диссонанс, почему в России не так, как в Швейцарии. Правительства по многих странах осознают необходимость остановить сетевую анархию, безответственность и анонимность. Наряду со свободой подключения, должна быть и свобода отключения. Через сетевые медиа поддерживается слишком большое количество беззаконий: терроризм, экстремизм, педофилия, сбыт наркотиков, нацизм¹.

Практически все достижения цивилизации, которые являются технологическими и инфраструктурными объектами и решениями, потенциально опасны: электрические сети, водопровод, транспорт, ядерная энергетика, гиперурбанизация, высотные здания и т.д. Как следствие, группа людей может держать в страхе большое общество, пользуясь его уязвимостью (терроризм).

Благодаря глобальной сети пользователь сегодня потенциально может овладеть самыми разнообразными технологиями и знаниями, включая изготовление взрывчатых веществ и ядов, что делает информационное общество рискогенным и ставит на повестку дня перед государством актуальные вызовы времени – экстремизм и терроризм.

Telegram, Тог и биткоины для анонимной оплаты позволяют распространять запрещённую информацию в подпольном интернете: способы приобретения и изготовления наркотиков, оружия, поддельных документов; объявления на чёрном рынке труда (закладчики наркотиков, рэкэтиры, ликвидаторы и т.п.); порно с участием несовершеннолетних; сайты экстремистов и террористов; хакерский контент.

Мы живем в мире нарастающего объёма информации. Особо следует отметить такой фактор, как пролиферацию дискурсов, увеличение массива нарративов. Некоторые из них носят экстремистский, радикальный, а иногда, пограничный характер. Вербовка может осуществляться на грани дозволенного, с использованием скрытых средств манипуляции. Идентификация радикализма в дискурсе, выявление признаков экстремизма в креолизованных текстах представляют особую сложность.

Уберизация экономики – это, в том числе, новая угроза экстремизма и терроризма. Речь идёт об анонимных, несвязанных между собой усилиях по дестабилизации социокультурной реальности, её направления в сторону эмерджентных агентов влияния. Американская компания Uber, что можно перевести как «через», «поверх» (англосаксонское uber → over), разработала в 2009 г. приложение, которое позволяет пользователям заказывать такси без посредника напрямую из машин, зарегистрированных в системе. Когда мы говорим об «уберизации», то имеем в виду практику быстрых анонимных деловых контактов, поверх иерархических структур. Использование таких компьютерных интерфейсов очень на руку организаторам терактов, которые

¹ Морозов Е. Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети. – Corpus, 2014. – 570 с.

уже взяли на вооружение пиринговые сети, групповые чаты, социальные сети, многослойное шифрование в Тог-браузере, использование интернет-мессенджеров для осуществления конспиративной связи, межпользовательский хостинг сайтов, фрагментированную передачу данных, mesh-сети без подключения к провайдеру. Теракт или экстремизм могут осуществляться посредством безымянных кураторов, с которыми не было координированного контакта. Всё это позволяет террористам и экстремистам координировать свои действия, делать рассылку сообщений, активно загружать скрытые джихадистские медиacentры, создавать контент информационного поля. Организатор и исполнитель керченской бойни Росляков вполне мог быть агентом убер-терроризма.

Дамоклов меч терроризма и экстремизма позволяет переосмыслить в целом подход к правам и свободам. Первое поколение – гражданские и политические возможности человека, были сформулированы в ходе буржуазно-демократических революций и борьбы за независимость США. Если в то время стоял вопрос о том, чтобы оградить гражданина от произвола монарха, сегодня перед государством стоят расширенные функции социального благосостояния и безопасности. Чтобы сегодня обеспечить гражданское (личное) право на жизнь человека, необходимо, в числе прочего, ограничить тайну коммуникации для контроля террористов и экстремистов.

Рискогенный характер технологической цивилизации подталкивает государство ограничивать ради целей безопасности от терроризма и экстремизма некоторые политические права (свободу мысли и слова, свободу информации, право на создание общественных объединений, право на проведение публичных мероприятий). В противном случае имеет место эксплуатация этих политических прав и свобод радикальными группами, эквилибрирующими на линии дозволенного и запрещённого, как это происходит в Германии и Великобритании¹.

Второе поколение прав, сформированные в результате II и III НТР, относятся к категории социальных и экономических (свобода передвижения, право на жилище, право на труд, право на приемлемый уровень жизни, право на предпринимательство, право на частную собственность, право на образование, медицинское обслуживание и многие другие социальные гарантии: пособия по случаю полной, частичной или временной утраты трудоспособности, право на пенсию, пособие по безработице и т. д.). Эти общественные блага имеют двойственное значение в борьбе с терроризмом. С одной стороны, законопослушные граждане естественно достойны пользоваться этими социально-экономическими достижениями. С другой, вызывает негодование, что пособники терроризма, выступающие зачастую с

¹ Тимоцук А.С. Проблемы борьбы с терроризмом / экстремизмом на современном этапе // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф., 4-6 апреля 2017 г. / сост. Тарасов В.А. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2017. – С. 246-249.

лозунгами уничтожения ненавистных государств, при этом успешно пользуются государственными пособиями, бесплатной медицинской помощью и образованием.

Следует изучать опыт противодействия терроризму и экстремизму с использованием ограничений экономических прав: 1) изъятие экономической инфраструктуры террористов и экстремистов (домов, складов, техники); 2) санкции в отношении банков, финансовых организаций, предприятий, оказывающих пособничество в нелегальных и полунелегальных операциях террористов и экстремистов, 3) ограничение на свободу выезда за границу лицам, в отношении которых ведётся профилактический учёт по терроризму и экстремизму.

Третье поколение прав связано с международными процессами XX века, требованиями коллективной безопасности. Это солидарные права всех жителей земли – право на мир, право на сохранение природы, право на безопасность. Коллективное право на безопасность требует ограничения ряда индивидуальных прав прошлых поколений в связи с резким ухудшением защищённости городов и жизненно важных технологических объектов. Общая эволюция государства и права, общественных отношений демонстрирует последовательную негибкость института прав и свобода, историческую связь становления социального государства, с его функциями безопасности и благосостояния и института гражданского общества.

Сегодня, фактически, мы должны сформулировать четвёртое поколение прав и свобод или, даже более корректно можно сказать, четвёртую сборку прав и свобод, которые включают все гуманитарные достижения предыдущих поколений, рассматриваемых в свете глобальных угроз терроризма и экстремизма. Разработка современного понимания прав и свобод проходит в контексте приоритетной темы международного контроля организованной преступности, терроризма, экстремизма, эксплуатации детей. Правовой ответ угрозам XXI века даётся с учётом дальнейшего выживания человечества как биологического вида.

Системный ответ на проблемы терроризма и экстремизма в системе общественной безопасности в электронных сетях, должен включать в себя следующий минимум мер:

- 1) развитие новой отрасли – Интернет права, где накапливались бы специальные юридические знания по идентификации, квалификации, методам расследования преступлений с применением электронных сетей;
- 2) оперативный обмен информацией специалистов о способах злоупотребления глобальными электронными ресурсами;
- 3) разработка стратегии противодействия кибертерроризму и экстремизму, учитывающей технические, юридические и пиар аспекты;
- 4) развитие новых областей знаний, таких как «Лингво-криминалистика» и «Языковая суггестология», которые обучают выявлять признаки возбуждения ненависти в креолизованных текстах, определять

индикаторы радикального дискурса, находить приёмы языкового манипулирования, давать этическую оценку суггестивному тексту.

Текущая современность в отличие от модерна и классики, как твёрдых, устойчивых культур, складывается из индивидуации, калейдоскопического мышления, прозрачности тела и сознания через дигитализацию, насыщенности информацией. Индивидуация становится лично-общественной проективностью и сопровождается секулярным пересмотром классических констант: религия, пол, семья. Формирование институтов гражданского общества сопровождается пролиферирующей индивидуацией, процессом ценностно-смыслового расслоения, эксфолиацией плана возможностей, доминантой полифуркации над бифуркацией. Индивидуация – это нелинейная антропология. Она означает становление номадических интесубъективных субъектов, которые находят себя в ситуациях выбора жизненных габитусов, рассыпающихся в следующее мгновение. Взаимодействие жизненных миров приводит к умножению автономных смысловых горизонтов. Эти умвелты суть сложные конструкции, опосредованные современными медиа и ключевыми фигурами нарративизации медиасреды.

В своих лекциях я стремлюсь убедить студентов, что мы живём в лучшей России сейчас из возможных исторических вариантов¹. Однако я сталкиваюсь с тем, что у значительной части молодёжи иной взгляд на жизнь. Они не удовлетворены имеющимися возможностями, нацелены на более быстрый способ получения благ от общества, государства и мира. Здесь можно выделить два типа недовольных – хипстеры и сетевые бумеры. Границы между ними условны, их можно обозначить как ведущие и ведомые.

Хипстер – новая пятая колонна; модная, циничная, умная, богатая молодёжь Digital Age. Они выступают генераторами контента и ключевыми фигурами нарративизации: opinion makers, gate keepers, art managers, web designers, bloggers. Сетевые бумеры – главные получатели и распространители идей хипстеров.

Экстремистские дискурсы попадают на благодатную почву радикально настроенной молодёжи. Именно они выступили движущей силой общественных трансформаций в Египте, Марокко, Украине, Армении. Слово youthquake («младотряс» от «youth» молодёжь и «quake» землетрясение) даже вошёл в словарь 2017 года как неологизм.

Главное отличие хипстеров от сетевых бумеров, это степень осознанности. Хипстеры – это искушённые жизнью агенты влияния. Сетевые бумеры страдают цифровым слабоумием. Это молодёжь, которая выросла на мифе о том, что в жизни всё так, как в Интернете, они впитали дух

¹ Тимошук А.С. Россия Путина как эмерджентный проект // Учёные записки: научно-практический журнал (ВФ РАНХиГС). – 2018. – № 1 (25). С. 78-81.

потребительской свободы, но так и не состоялись в жизни. Возможно, сходный типаж выходил на акции в Марокко и Египте, Ливии и Украине. Молодёжный фактор для геронтократии – довольно грозная вещь, если учитывать, что в обществе потребления вещей много, они нужны молодым людям сразу, а возможностей нет, и не предвидится.

Несистемная оппозиция очень рассчитывает на наивность поколения Y (next, эхо-бумеры, миллениалы). Протест молодёжи – это не политическая проблема. А. Навальный не сможет помочь этому поколению неоварваров с гаджетами, как те на это рассчитывают, выходя на протестные акции. Он как раз кандидат от этого поколения Y. Это люди скорости, быстрых изменений вкусов и доступности благ жизни. Они исполнены технологического оптимизма, им чужд упорный труд и аскеза. Поэтому их иногда называют поколение Питера Пэна: в условиях геронтократии им удобно в родительском доме, без брака и серьёзных обязательств.

Одна из особенностей современного социума – позднее взросление молодого поколения. Медицинский журнал Lancet предложил увеличить отроческий возраст в постиндустриальных странах до 24 лет и здесь важны, прежде всего, социальные причины. Самостоятельная жизнь, финансовая независимость, средний возраст вступления в брак – всё это происходит значительно позднее, нежели в 1973 г, как следует из показателей¹.

Молодёжи нужна перспективная занятость. Когда-то аграрная цивилизация давала землю в качестве поприща или крестовые походы в качестве ристалища. Затем индустриальная цивилизация собирала народ на заводы. Постиндустриальная экономика генерировала услуги. Сегодня переизбыток и товаров и услуг. И, одновременно, дефицит рабочих мест для молодёжи. Куда податься? В виртуальную матрицу или наёмником на войну? Дать доступные места в вузах, чтобы сохранить хотя бы какую-то часть молодёжи от безделья и социально опасных практик – это одна из обязанностей социального государства.

Людская масса слишком велика, чтобы каждому подогнать социальный лифт. Если в феодальном обществе они были бы вписаны в свою страту и не питали бы несбыточных надежд, в либеральной демократии безответственно внушается ложная идея «ты можешь». Сегодня мы пришли к обществу потребительского изобилия, мечта о коммунизме воплотилась. Однако за это нужно платить упорным трудом и образованием. Сетевые хипстеры и бумеры – фанаты нового либерального мира, где нет правительства и банков, где правит биткоин, Тор и Телеграмм. Этот крипто-глобализм, паразитирующий на изобилии, созданном консервативным обществом.

Феномен виртуального человека описан в статье философа С.Л. Катречко, который связывает особенности исторического феномена

¹ Silver K. Adolescence now lasts from 10 to 24 URL: <http://www.bbc.com/news/health-42732442>

сознания сегодня с семиозисом, коммуникативным типом рациональности. Виртуальные монады современного сетевого общества пробегают по множеству значений, временно принимая каждое из них; это странники и бездомные космополиты, актуализирующие такие информационные эффекты, как полифоничность, распределенность сознания, смысловой резонанс, феномен автоматического письма¹.

Раньше благодаря сильным социальным связям ближние в обществе одёргивали бредивших граждан, сегодня слабые социальные сетевые связи побуждают некоторых сетевых участников на активные протестные действия типа «прогулки свободных людей» по Тверской с плакатом «Путин – вон», которые искренне поражены, что их не показывают по центральным ТВ каналам и не допускают на выборы. При этом здравомыслящее большинство граждан действительно их игнорирует, озабоченное трудовыми буднями, и абсолютно поддерживает политику стабильности, понимая, что нам не нужны майданы.

Как лечить сетевой неадекват? Стандартные предложенные средства, относятся к набору *hard power*: Национальная гвардия, цензура Интернета и СМИ. Большинство граждан только поддержат усиление государственного контроля. Простые труженики, скорее всего, так и не воспользуются в своей жизни ни тайной переписки, ни свободой собраний, ни анонимностью в интернете. Не станут себе делать имя на критике общезначимых национальных институтов².

Сохранить хрупкий мир в России и защищать её позиции в мире нужно не только с помощью *hard power*, нужно наращивать потенциал *soft power* и *smart power*. Наука и образование, как инструменты мягкой силы, тоже могут способствовать укреплению государственности, – обучать философии объективности, адекватности, многозадачности, или тому, что соответствует мировоззрению сложного общества. Знание, опыт, способность к конструктивному диалогу – это долгосрочный вклад молодых, в сравнении с коммуникацией, построенной на ёрничании, сарказме и троллинге.

¹ Катречко С.Л. Переход от индивидуального сознания к пост-сознанию в эпоху Интернет: к концепции сетевого виртуального человека // Человек в технической среде сборник научных статей. Министерство образования и науки РФ, Вологодский государственный университет. Вологда, 2015. С. 47-50.

² Тимошук А.С. К проблеме уязвимости образовательного процесса в современном обществе // Социальные отношения. – 2018. – № 1 (24). С. 121-131.

КАК НАМ ОДОЛЕТЬ ЭКСТРЕМИЗМ?

Мир после 11 сентября 2001 года изменился и вряд ли уже будет другим. Трагические события 13 ноября 2015 года в Париже (увы, надо признать, уже очередные) только подтвердили это и еще раз протянули нить к дню «9/11». И не случайно, террористы, атаковавшие Париж, назвали свою беспрецедентную атаку «французским 11 сентября». Мир тревожно вопрошал в эти дни: как это могло случиться, где ждать следующую атаку, что ожидает мир. И сейчас все открыто говорят о глобальной угрозе всему миру. Тем более, что реально на земной суши более трех лет жило и действовало целое государство (ИГИЛ – запрещенное в РФ), объявившее войну всем, кто не согласен с ними, кто живет по другой вере. Люди, пережившие еще одну трагедию, осознанно или неосознанно связывают все преступные акты с мировой религией – исламом. Скрытая исламофобия сейчас может только усилиться и даже перейти в открытую. И это, скажем, было одной из целей, которой добиваются, не подлежащие определению людей, преступники.

Приведу личное наблюдение. Недавно, находясь в московском аэропорту Шереметьево, увидел видеоролик с предупреждением возможности совершения теракта. На экране отчетливо проецировалась изображение бородатого мужчины в головном уборе, определенно похожем на традиционный для мусульман.....А в Европе нередки уже и антимусульманские демонстрации.

Попробуем разобраться. Вначале определимся по терминологии. Как известно, большинство проблем возникает там, где нет четкой определенности в терминах. Я, прежде всего против употребления терминов «исламские террористы», «исламский терроризм», Надо раз и навсегда отделить преступников и убийц от верующих мусульман и от учения ислам. Ислам, как вероучение никогда не выступал с крайних позиций уничтожения людей, отличающихся по вере. Даже по смыслу слово ислам означает «покорность». Хотя исторически под именем ислама, впрочем, как под именем христианства, совершались массовые убийства, завоевательные походы, казни, этнические чистки. Примеров тому в мировой истории более чем достаточно (крестовые походы католиков в средние века, Варфоломеевская ночь – истребление гугенотов католиками во Франции, резня мусульманами христиан в Дамаске в 1860 году и другие). В СМИ часто употребляют слово «джихад», как объявление мусульманами войны против неверных. Хотя в дословном переводе с арабского оно переводится «усилие» и означает усердие на пути к Аллаху.

Более правильным будет термин «террористы, прикрывающиеся именем ислама» (ТПИИ) или экстремисты под именем ислама (ЭПИ). Или, если угодно, употребляя понятие религиозный экстремизм и религиозные экстремисты и религиозные террористы, но не связывая все эти преступления с исламом и мусульманами, впрочем, также как с христианством или другой мировой религией.

На сегодня ислам исповедует 1,3-1,4 млрд. человек в мире, или 19 процентов всего населения земного шара. Ислам за последние годы значительно увеличил количество своих приверженцев. Так, за последние двадцать лет количество мусульман в мире удвоилось. В 2008 году произошло знаменательное событие: Ватикан признал – численность мусульман в мире превысила численность католиков. Исследователи прогнозируют увеличение количества людей, исповедующих ислам в мире. В середине текущего столетия доля мусульман составит 33 процента, то есть треть населения Земли будут мусульманами, а общее их число достигнет приблизительно 3 миллиардов человек.ⁱ Одновременно с ростом числа верующих значительно возросла в последние десятилетия и политическая роль ислама. События, происходящие в исламском мире, оказывают зачастую определяющую роль на развитие современного мира, становясь уже мировым фактором. Ислам становится самой политизированной мировой религией. И эта роль по всем данным будет только возрастать в обозримом будущем. Последнее тому подтверждение – события, происходящие на Арабском Востоке.

В чем привлекательность ислама? Во-первых, ислам является самой молодой из трех мировых авраамистических религий. Авраамистические религии (христианство, иудаизм, ислам) восходят к патриарху Аврааму (Ибрагиму), который по преданию стал первым, кто поверил Господу. Во-вторых, ислам является религией самого строгого монотеизма (единобожия). Появление ислама в VII веке связано с именем конкретного человека, ставшего потом пророком Мухаммедом. Известны годы его жизни, и даже день смерти (570 г.– 632 г.). И это также отличает ислам от других конфессий.

Западные исследователи наряду с молодостью, отмечают такие специфические черты ислама, как живучесть и гибкость («подобно реке прокладывает русло, повторяя черты берегов»); простота и доступность; тотальность, всеобщность, его универсальность; фанатизм и воинственный характер; аутентичность, «конечность пророчеств» ислама.ⁱⁱ Ряд положений можно оспорить, в частности, как фанатизм и воинственность. Данное положение не может характеризовать весь ислам и всю исламскую умму (общность мусульман). Например, фанатизм никогда не был характерен для массовой психологии российских мусульман. Но в целом другие специфические черты действительно имеют место.

В-третьих, верующие воспринимают ислам как основу жизни и мерило всех вещей. Простота основных постулатов этой религии делает ислам притягательным для миллионов людей по всему миру.

Значительным влиянием ислам пользуется и в России. На территории РФ проживает значительное число верующих, на протяжении более чем одиннадцати веков исповедующих ислам. На сегодня ислам исповедует 38 коренных народов России. По результатам всероссийской переписи 2002 года численность исповедующих ислам граждан РФ составила 14,4 миллиона человек, что составляет 10 процентов населения страны.ⁱⁱⁱ Здесь взяты данные по этническим мусульманам, то есть относящихся к исламу по национальной принадлежности, в отличие от правоверных мусульман, полностью соблюдающих все обязательные требования ислама (пятикратный намаз, раз в году пост, посещение мечети, раздача садака, закята, хадж). Верховный муфтий России, председатель ЦДУМ, Шейх-уль-ислам Талгат Таджуддин определяет численность коренного населения России исповедующего ислам как более 20 миллионов человек.^{iv} Абсолютно точные данные численности российских мусульман трудно определить в виду значительных миграционных процессов, и существующего разделения этносов и субэтносов. Но, при любом допуске исповедующие ислам являются второй по численности религиозной группой в РФ, после православных христиан.

С начала 1990-х гг. прошлого столетия в России наблюдается заметная активизация ислама, усиливается его роль в различных областях жизни страны. Если в первое время "пробуждение" ислама ограничивалось главным образом религиозно-культурной сферой, то, начиная с середины 1990-х гг. он уже перестал играть роль только собственно религиозного фактора или комплекса культурно-духовных ценностей и превратился в важный элемент политического процесса.

О значении ислама в Российской Федерации высказался президент РФ Д.А. Медведев во время посещения Уфимской первой соборной мечети 19 ноября 2011 года: «...если говорить о нашей стране, то у нас мусульмане – это историческая часть общего российского народа. И в этом как раз преимущество нашего совместного проживания и нашей жизни».^v И потому возникает практическая необходимость изучения мусульманского сообщества, его истории, особенностей его развития в России, проводимую государственно-религиозную политику, это позволит лучше понять его настоящее и предвидеть роль исламских сообществ в мировом развитии и в развитии России в ближайший период.

К сожалению, знания об исламе у наших граждан достаточно отрывочны и неполны. А ислам очень разный. В нем много различных течений, четыре религиозно-правовые школы (мазхабы), два деления на основные ветви – сунниты и шииты. Если в Саудовской Аравии исламские деятели практикуют наказание плетьюми, всем женщинам в общественных

местах запрещено общаться с мужчинами, до последнего времени запрещали женщине ездить на автомобиле. Подданные короля могут исповедовать только ислам, другие религии для них под строгим запретом. А в России (Татарстан, Башкортостан, Урал) ислам в большой степени свободный от ограничений, умеренный, его даже называют «евроисламом». Заметим, Урал (Пермский край) является самым северным регионом распространения ислама. И если мусульмане, в массе своей мигранты, в Скандинавии, тоже Север, появились в конце XX века, то башкиры и татары, проживавшие на Северном Урале, приняли ислам уже в X веке.

Как показывает практика, религиозные экстремисты-террористы, прежде всего, обращаются к молодежи. Молодёжь наиболее податлива к новому, к необычному, часто категорична в суждениях, ей присуще оппозиционность, ее привлекает простота лозунгов, она способна к самопожертвованию. Молодежь всегда находится в поиске жизненных идей, информации, и если с ней не говорят на одном языке, то она сама находит себе ответы, которые далеко не всегда верны.

Террористы вначале притягивают молодежь к себе через обращение в ислам. А ислам отличается от других мировых религий тем, что здесь все едины. В исламе нет деления по национальности, есть единая общность всех мусульман – умма, и она тебя везде и всегда примет. И сейчас достаточно русских, и прежде всего молодых людей, принявших ислам. Малая деталь, после общей молитвы в мечети мусульмане становятся в круг и обнимают друг друга, как самого близкого человека.

В исламе нет обряда крещения, все просто: если ты признаешь пять столпов веры, то ты уже мусульманин. В исламе религиозность надо подтверждать, становясь на молитву (намаз) каждый день, пять раз, скажем, каждые 3-4 часа. А православие не требует такого, один раз крестился, носишь крест, раз в месяц или даже раз в год (Пасха или Рождество) сходишь в церковь, поставишь свечку и ты вроде все выполнил. Другие обязанности большинство православных верующих не выполняет.

И можно сказать, что ислам каждый день требует подтверждения твоей веры. В исламе большие ограничения – нельзя курить, употреблять спиртное, наркотики, не допускается свободная любовь – это также привлекает определенную часть молодежи. Есть лишь одна священная книга – Коран. Уже отмеченная простота и скромность обрядов, ясное для понимания единобожие. Отсутствие усложненности в исламе, (в православии триединый Бог, иерархичность, несколько священных книг), а здесь Бог-Аллах един и пророк его Мухаммед.

И после того, как сформирован интерес к исламу, проповедники начинают преподносить исламское вероучение уже в своем, толковании, с радикальной направленностью. Конец 1980-ых и 1990-ые годы дали в России невиданную ранее, и отметим, редкую даже и для других стран современного мира, духовную свободу, практически бесконтрольные возможности для

деятельности, как для традиционных конфессий, так и нетрадиционных, и даже для экстремистских религиозных течений (АУМ Синрике, Церковь объединения – основатель Сан Мьонг Мун, Церковь саентологии, Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами, суфийское братство «Нурджулар» и другие). Можно говорить о широкой духовной экспансии, осуществлявшейся на пространстве бывшего СССР. И новые миссионеры, спешившие "заполнить духовный вакуум" после развала СССР, зачастую в своей деятельности исходили из посыла об отсутствии на этом пространстве всякой религиозной традиции, воспринимая постсоветскую Россию как некую целину, как неосвоенную территорию. Государство тогда в значительной мере устранилось от контроля в религиозной сфере. И мы сейчас, в определенной мере, пожинаем эти плоды. Отсутствие внятной и взвешенной государственно-исламской политики привело к значительному усилению радикальных течений в российском исламе, данное явление имеет проявления и в современном исламе на Урале.

В исламе имеются несколько религиозных течений, в том числе экстремистского толка, например, салафиты-ваххабиты. На сегодня на Южном Урале 100 зарегистрированных мусульманских общин и все придерживаются традиционного, умеренного ислама.^{vi} Однако имеется достаточно большое количество мусульман иного толкования основ ислама. Не найдя для себя достаточное количество мечетей, они ушли в полуофициальную сферу (дома, квартиры, неформальные объединения, и конечно, социальные сети). И они активно работают по привлечению к себе сторонников вне мечетей.

Сложилась уже технология психологической обработки, близкая к зомбированию, где постулаты ислама поставлены с ног на голову. Так, используя неверное толкование джихада, освобождают шахида («мученика за веру») от естественного для нормального человека стремления дорожить благом и ценностью жизни. И поэтому так легко фанатики идут на смерть, ведь смертник сразу попадает в рай. Приходит сравнение с имамами и простыми верующими в нашей стране, пострадавшими в ходе жесточайших преследований религии в нашей стране в 30-е годы прошлого века. Но они были светлы и стойки в своей вере, даже в тех условиях не считали советское атеистическое государство своим врагом. Ас-сабр, сабырлык – терпение считается одним из главных моральных качеств истинного мусульманина.

К сожалению, сейчас идет постоянное рекрутирование молодых людей в экстремистские структуры. И часто не по национальной принадлежности. 17 ноября 2018 года около КПП в Грозном совершила самоподрыв 25-летняя Карина Спиридонова, зарегистрированная в Чесменском районе Челябинской области. Совершение Кариной Спиридоновой подобного акта стало возможным по ряду причин: рано осталась без отца, стала проявлять интерес к исламу, уже в выпускном классе стала носить хиджаб. В 2015 году окончила университет, в 2016 году вышла замуж и уехала в Дагестан. Родила

двоих детей, но семейная жизнь не сложилась. Психологическая неустойчивость личности позволяет за короткий период времени изменить существенные характеристики личности.

О том насколько сложна эта проблема, говорит тот факт, что 4 июля 2015 года студентка философского факультета МГУ (!) Варвара Караулова была задержана при попытке проникнуть на территорию ИГИЛ (запрещена в РФ). Как отметил, президент В. Путин на территории Сирии, Ирака сейчас находится порядка 4-5 тысяч боевиков – граждан РФ. Это очень серьезная угроза для страны, для ее национальной безопасности. Большой вопрос: куда они устремились после разгрома ИГИЛ?

И что надо предпринять, чтобы остановить религиозный терроризм?

Не касаясь мер выявления и прямой борьбы с теми, кто уже встал на путь экстремизма, (этим должны заниматься и занимаются соответствующие службы), остановимся на мерах по предупреждению религиозного экстремизма. Прежде всего, необходимо со стороны органов государственной и местной власти всемерно поддерживать традиционный ислам. Мусульманским общинам часто непросто противостоять теоретически подготовленным проповедникам экстремизма. И поэтому необходимо готовить религиозных служителей на высоком духовном и общеобразовательном уровне. Эта задача будет успешно решаться в Челябинской области с открытием в сентябре 2018 года при большой поддержке губернатора области Б. Дубровского медресе «Расулия» в Троицке, где на традициях заложенных еще выдающимся просветителем-богословом Зайнуллой Расулевым, будут вести подготовку высокопрофессиональных исламских служителей. Используя опыт Башкирского педагогического университета имени Акмуллы, медресе «Расулия» вместе с Южно-Уральским аграрным университетом, одновременно с духовным, будет давать и светское образование. Это позволит решить и проблему материальной обеспеченности молодых имамов, которым не просто выжить в деревнях, будучи чисто духовными лицами.

На самую серьезную основу необходимо поставить знакомство с основами исламского вероучения учащейся и студенческой молодежи. Это можно делать через курс «основы мировых религий» в общеобразовательной школе и через воскресные школы, курсы при мечетях. Если у юного поколения первоначально уже будут заложены знания традиционного ислама, это послужит надежной прививкой против внесения яда экстремизма в дальнейшем.

Потребуется изменить методы противодействия религиозным экстремистам. Сегодня они вооружены не только современным вооружением на поле боя, но они поставили себе на службу самые современные информационные технологии, всемирную паутину. И вводя уроки компьютерной безопасности в школах надо это обязательно учитывать.

Если школы под каким-то вниманием, а какова ситуация с нашим студенчеством? Все ли мы знаем об их настроениях, об их предпочтениях? Встречаемся ли со студентами, находят ли они у нас ответы? Можно вспомнить встречу Верховного муфтия Талгата Таджуддина со студентами в Троицком филиале ЧелГУ 21 мая 2015 года в рамках Расулевских чтений. Такая же встреча был муфтия Рината Раева со студентами ЮУрГУ. Между прочим, встречи вызвали большой интерес у студентов. Подобные встречи должны стать регулярными.

Существует и другая проблема. Южно-Уральский и Челябинский государственные университеты, ведут подготовку религиоведов. Но набор с каждым годом сокращается, бюджетных мест мало. За все эти годы было подготовлено в ЧелГУ около ста специалистов по религии. Большинство из них пошло в школу, часть продолжила обучение в магистратуре и в аспирантуре, что, конечно, хорошо – одни работают с учащимися, а другие повышают свой уровень. Но в области ведь более 1200 общеобразовательных школ, более ста профтехучилищ, есть техникумы, колледжи.

Еще более уместно спросить, сколько специалистов по данному профилю оказались востребованными в органах региональной и местной власти. Буквально единицы... Два религиоведа работают в структуре областного комитета по делам религиозных организаций и один в городской администрации Челябинска. В районных и городских администрациях имеются специалисты всех направлений: экономисты, финансисты, программисты, специалисты по спорту, по молодежи, пресс-секретари, экологи. Но нет только специалистов по *экологии души*...

Сейчас экстремистскому вербовщику не составит никакого труда завязать переписку, затем и завлечь в свои сети юного пользователя из России. И необходимо активнее использовать информационные ресурсы портала islam.ru, создавать другие информационные площадки для распространения знаний о ценностях традиционного ислама и по разоблачению черно-кровавого религиозного экстремизма, в какие бы белые одеяния ислама он не одевался. Развенчивать некий романтизм экстремизма. Если молодежь ушла в сети, необходимо идти за ней, чтобы овладеть ее вниманием и далее вести ее.

Надо признать себе, что сейчас предстоит долгая, на годы, а может на десятилетия ориентированная трудная и кропотливая работа. Невозможно одним разом решить проблему религиозного экстремизма.

Урал всегда отличался поликонфессиональностью. Все народы, живущие на Урале, во все времена отличались большой веротерпимостью, уважением к вере и к национальности других. Не было в нашей истории ни религиозных, ни национальных столкновений. Сохранение подобной нулевой статистики возможно лишь при постоянной и системной работе по профилактике религиозной нетерпимости и религиозного экстремизма.

СЕКЦИЯ № 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРОБЛЕМА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Агеенкова Е.К.

(г. Минск)

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ ВООРУЖЕННОГО ДЖИХАДА В ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО»

На современном историческом этапе джихад («борьба за веру», «священная война», «борьба на пути Аллаха») приобрел новые формы. Это обнаруживается при анализе призывов к джихаду у идеологов террористической группировки «Исламское государство» (ИГ).

Призыв к джихаду, в том числе вооруженному, является частью исламского вероучения. Он обосновывается текстами Корана, его ведение является обязанностью мусульман в случае возникновения угроз для единоверцев или для самого ислама¹. Возрождение идеи джихада в современном мире некоторые аналитики, например И.И. Антонович, связывают с освободительной борьбой против колониализма в арабских странах, а также с неспособностью их светских структур власти обеспечить благополучие своих народов и освободить свои страны от кабальных договорных отношений с бывшими колонизаторами². Т.В. Рабуш полагает, что усилению идеи вооруженного джихада и распространению ее на сопредельные территории способствовало вторжение советских войск в Афганистан³. При этом, по мнению сподвижника Усамы бен Ладена шейха из Саудовской Аравии Мусы аль-Къарни, война в Афганистане и распространение коммунистического движения в арабских странах спровоцировала возрождение идеи джихада не только в отдельном регионе, но и во всем исламском мире. Как сообщил аль-Къарни, когда началась война в Афганистане, общественные и идеологические условия были подготовлены

¹ Ислам: Энциклопедический словарь (1991). М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. 315 с.

² Антонович И.И. (2015) Радикальный джихадизм – геополитическая угроза цивилизационным основаниям современного миропорядка. // Социология. № 4. 30-37.

³ Рабуш Т.В. (2016) Джихад и пропаганда в афганском вооруженном конфликте (1979-1989 гг.). // Исламоведение. Т. 7. № 3. 17-25.

для того, чтобы Саудия стала базой для переброски боевиков в Афганистан, а затем в Ирак, Боснию и Герцеговину¹.

Апогеем вовлечения мусульман со всего мира в региональный конфликт с претензиями другого уровня явилось практически стихийное формирование международной террористической организации ИГ. При этом, если призыв к джихаду учеными Саудовской Аравии обосновывался строгим цитированием и сопоставлением различных текстов Корана и Сунны, то идеологи ИГ, ссылаясь лишь на ограниченное количество аятов и хадисов, стали претендовать на единственно верное понимание священных текстов и на то, что они являются единственной группой, представляющей ислам. При этом помимо ядра ИГ, сфокусированного на территории Сирии и Ирака, в состав данной группировки входят ее отдаленные крупные исламистские организации, или вилайяты – кавказский, филиппинский, нигерийский, узбекский и др., а также масса ее ячеек и одиночных последователей, разбросанных по всему миру. По данным «NBC News», представленных на сайте «Кавказский Узел», к сентябрю 2014 года две трети бойцов ИГ составляли иностранцы². Таким образом, в отношении ИГ является сомнительным использовать понятие регионального конфликта, спровоцировавшего социальную напряженность и боевые действия между отдельными социальными группами, хотя он, скорее всего, и явился базой для формирования джихадистских настроений. В случае ИГ можно говорить о религиозной войне, объявленной им всему миру, которая не ограничивается территориями проведения войсковых операций. Необходимо также отметить, что в отношении ИГ часто употребляется определение «феномен», которое связано с небывалой привлекательностью его идеологии, побудивших многих бросить успешно организованную жизнь для достижения целей, поставленных его руководством. При этом для многих членов ИГ это связано с пониманием и принятием того факта, что, вступив в ряды этой организации, они «присягают на смерть»³.

Предполагается, что системообразующими факторами формирования международной террористической организации ИГ явились три основные составляющие ее джихадистской идеологии, включающие положения исламского вероучения: а) идеи, организационные принципы функционирования сообщества, мировоззрение, которые организация отрицает и против которых она борется; б) основные цели деятельности организации, ее ценности и принципы функционирования, ценностные идеалы ее членов; в) способы достижения целей. Элементы этих факторов выявлялись путем анализа аутентичных видео-, аудио- и текстовых

¹ Аль-Къарни, М. (2011) Об Усаме бен Ладене. // YouTube. Memri TV [URL]: <https://www.youtube.com/watch?v=G4mFNH1jH1I>. (Дата обращения: 03.03.2011).

² Выходцы с Кавказа в рядах ИГ (ИГИЛ) (2018). // Кавказский Узел [URL]: http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/251513/#note_8. (дата обращения: 25.01.2018).

³ «Присяга на смерть» – клятва, предложенная одним из командиров «ИГ».

материалов, а также изображений, созданных информационными подразделениями ИГ: «Furat», «Al Furkan», «Alhayat», «I'tisaam», «Al Fallujah», «Al Anbar», «Karkuk», «Sayna», «Al-Khayt», «Al Barakah», «Halab» и рядом других. Все материалы предназначались для распространения среди тех, кто знает русский язык, поэтому они сопровождалась переводом на русский язык, осуществленным в медиацентрах ИГ. Основным объектом исследования в этих материалах явились речи лидера или «халифа» ИГ Ибрахима Абу Бакра Аль-Багдади, так называемого «официального представителя ИГ» Абу Мухаммада Аль-Аднани Аль-Шаами, проповедников данной организации, в том числе и командиров воинских подразделений, а также и программные заявления в видео– и аудиоматериалах, излагающих принципы функционирования ИГ. Именно данный нарратив представляет наибольшую значимость, т.к. в нем декларируются базисные идеологические принципы этой террористической организации.

Анализ материалов показывает, что целевой аудиторией, к которой обращены речи Абу Бакр Аль-Багдади, являются все мусульмане в целом: «Эта война касается каждого мусульманина. И долг каждого выполнить приказ Аллаха, совершив обязательный джихад на пути Аллаха ... Вступайте же в свою войну, о, мусульмане, по всей земле»¹. Все призывы пропагандистов ИГ обосновываются авторитетом Аллаха. Основной текст дискурса его идеологов составляют цитаты отдельных аятов Корана и хадисов с указанием, что призывы ИГ к тем или иным действиям исходит от самого Аллаха. Например, единственным доводом создания халифата, о создании которого было объявлено в ИГ, является хадис «Ахмад 4/273», в котором перечисляется ряд определенных исторических событий, после которых якобы будет создан халифат, «построенный на принципах пророчества».

В своих речах Абу Бакр Аль-Багдади, характеризуя деятельность ИГ, выстраивает картину мира, в которой осуществляется глобальная битва, где на одной стороне выступает якобы Аллах и его защитники, с другой – силы зла, представленные якобы Шайтаном или Сатаной. Целью данной борьбы со стороны мусульман является создание всемирного халифата – теократического исламского государства, находящимся под управлением халифа, или «преемника Мухаммада».

Основными представителями сил зла как в программных заявлениях Абу Бакра Аль-Багдади, так и в текстах, ретранслируемых всеми субъектами пропагандистского аппарата ИГ, выступают «кафиры» – люди, которым присущ «куфр» или неверие в исламскую догматику. Обвинение в «куфре» в исламе является весьма серьезным, причем в радикальных его направлениях оно может грозить убийством. В устах «официального представителя ИГ»

¹ Аудиоматериал на русском языке под названием «Обращение повелителя правоверных Халифа Ибрахима Абу Бакра аль-Багдади аль-Хусейни аль-Курейши (да сохранил его Аллах) "Ждите, и мы подождем вместе с вами"» (Медиацентр ИГ «Alhayat»).

Абу Мухаммада Аль-Аднани это звучит так: «убей его любим способом, каким ты можешь ... всё равно будет этот кафир гражданским или военным ... каждый из них кафир»¹. В ИГ понятие «кафиры» применяется в широком спектре значений. В первую очередь – это немусульмане или «неверные», к которым в ИГ причисляются атеисты или «безбожники», последователи любых других религий и наиболее часто – христиане (в терминологии ИГ – «крестоносцы»), шииты (в материалах ИГ они обычно определяются как «рафидиты» – шииты Ирака, или как «нусейриты» – шииты Сирии), иудеи, язычники (в обозначении ИГ – «многобожники» или «мушрики»). Характерным для ИГ является представление своих противников в локальных вооруженных противостояниях тоже как «кафиров». В одном из видеороликов ИГ на одежде плененного офицера России прикреплена надпись «кафир». Причем «кафиры» в ИГ не просто объявляются объектом вражды, они представляются преследователями ислама. К стороне «зла» идеологи ИГ относят «тагут» или «тагутов». В современных радикальных формах ислама, в том числе и в ИГ, этим понятием характеризуют в целом Запад и его демократические принципы организации общества². В частном значении – это государства, социальные общности, ориентированные на светскую форму правления, а не на шариат. К «тагутам» в ИГ относят также представителей светской власти (обычно это законодатели, государственные служащие, парламентарии, депутаты). Причем «тагуты» в ИГ это не только Запад, но и мусульманские страны, имеющие светскую организацию общества. В логике ИГ «тагуты» это те, кто якобы поклоняется светским законам. Например, в одном из пропагандистских видеороликов говорится, что ИГ – «не светское государство, построенное на вымышленных законах, где армия сражается за интересы тагутов, измышляющих законы, из числа лжецов и прелюбодеев или за деньги»³. К масштабным своим противникам ИГ относит «муртадов» – мусульман, обвиняемых в отступничестве от ислама. Таким образом, одно только неприятие идеологии ИГ объявляется в среде его последователей изменой исламу в целом.

Выделенные выше группы ИГ объявило своими врагами изначально, определяя свои идеологические позиции. Для обозначения конкретных противников, с которыми в определенных районах ведутся боевые действия, обычно применяются термины, характеризующие религиозные группы:

¹ Аудиоматериал на русском языке «Обращение официального представителя "Исламского государства" Абу Мухаммеда аль-Аднани аль-Шами» (Медиацентр ИГ «Al Furkan»).

² Для понимания данного вопроса можно обратиться к книге «Демократия – это религия» известного современного радикального исламского деятеля Абу Мухаммада аль-Макдиси, который в ней объявил сторонников демократии «вышедшими из религии», т.е. изменившими Аллаху. Также можно сослаться на книгу 'Абдуль 'Азис ар-Раййиса «Нарушения единобожия».

³ Видеоматериал на русском языке под названием «Это халифат со всем своим могуществом и величием» (Медиацентр ИГ «Alhayat»).

«сахаваты» – суннитские вооруженные формирования, воюющие против ИГ; «рафидиты» – шииты Ирака; «нусейриты» – шииты Сирии; «крестоносцы» – представители антитеррористической коалиции Запада. Иногда в видеороликах все они называются «воинами Шайтана» или «Сатаны». Для обозначения арабских стран, противостоящих ИГ, часто применяется термин «салюль», которым в арабской традиции обозначается «продажное правительство». Среди стран, воюющих в составе коалиции против ИГ, особо выделяются его идеологами США, Россия, Франция. Дискурс идеологии ИГ использует названия этих стран в контексте определения их как «стран куфра» или «коалиции Шайтана», а также для принижения значимости их армий, которые сражаются якобы за интересы «тагутов» или за деньги, и не способны якобы к наземным операциям¹. Западные страны являются также объектами угроз и обещания им ада. Обычным в пропаганде ИГ является представление этих стран как преследователей ислама. Таким образом, содержательную сторону характеристик групп, которых ИГ определило объектом своей вражды, можно в целом охарактеризовать как немусульман («неверных») и мусульман, вера которых не соответствует его критериям «истинного ислама». Можно констатировать, что ИГ объявило всему миру религиозную войну.

Основной целью деятельности ИГ является создание всемирного халифата, ядром которого является эта организация. В одном из видеороликов использован аллегорический прием, в котором от точки на карте, где помещен флаг ИГ, расширяется по всему миру светлое пятно, и при этом сообщается, что «Аллах завершит распространение своего света»². В данном случае идеологи ИГ также пытаются представить, что их деятельностью руководит сам Аллах.

В пропагандистском дискурсе ИГ единственной стороной, противостоящей вселенскому «злу», представители которого перечислены выше, обозначаются боевики ИГ, которые называются «муджахидами» (борцы за ислам) и «воинами Аллаха»: «Мы мужи, которых Аллах возвысил посредством ислама ... источником нашего могущества является подчинение единому Господу ... и преклоняемся только перед Аллахом ... нашим покровителем является Аллах»³. В ИГ считают, что их организация является истинной поборницей ислама, что она наиболее последовательно следует Корану и Сунне и, таким образом, она якобы воюет на стороне Аллаха. Идеологи ИГ идеализируют своих боевиков. Для подчеркивания их значимости применяются определенные аяты Корана, которые в

¹ Видеоматериал на русском языке под названием «Это халифат со всем своим могуществом и величием» (Медиацентр ИГ «Alhayat»).

² Видеоматериал на русском языке под названием «Они хотят потушить свет Аллаха» (Медиацентр ИГ «Alhayat»).

³ Видеоматериал на русском языке под названием «Это халифат со всем своим могуществом и величием» (Медиацентр ИГ «Alhayat»).

пропагандистском дискурсе воспринимаются как характеристики, данные им самим Аллахом. Для этого применяется 23-й аят Суры «Аль-Ахзаб», в котором говорится о мужах, «верных завету», который они заключили с самим Аллахом, и выполняющих свои обязательства. Чтобы доказать истинность утверждения, что боевики ИГ являются «воинами Аллаха» и ведут якобы праведную войну, используются также аяты «Ас-Соффат: 171-173», «Ат-Тауба: 36», «Ас-Сафф: 13», в которых Аллах обещал даровать победу его «искренним рабам и богобоязненным». При этом часто следует такой комментарий: «Аллах обещал нам победу, и Аллах никогда не нарушает обещаний» (Толкование ас-Саади, сура «Али 'Имран», аяты 190-194). В видеороликах ИГ его боевики выглядят суровым братством, где они трогательно прощаются со своими погибшими, обнимаются, часто со слезами, перед отправлением на боевые задания, тесно сплотившись, коллективно принимают присягу, называют друг друга братьями. Это, по-видимому, создает для молодых мусульман дополнительный психологический эффект привлекательности данного террористического сообщества. Пропагандистский дискурс включает в себя не только подчеркивание преданности Аллаху у боевиков, но и побуждение сражаться с противником и его убивать. Характерно использование аятов «Аль-Анфаль: 12, 57» «Ат-Тауба: 29», в которых Аллах устами Мухаммада призывает быть суровыми с неверными, с которыми в то время воевали его первые последователи, и обещает поддержать их. Расстановка сил в тех сражениях в идеологии ИГ проецируется на современность, где под войском Аллаха понимаются боевики данной организации. Важной составляющей пропаганды ИГ является призыв не бояться смерти и формирование мотивации «стремления к шахаде» («шахада», или «стать шахидом» – погибнуть в сражении за ислам), что, с точки зрения его проповедников, гарантирует попадание в рай боевиков ИГ. С этой целью цитируется, например, «Мухаммад: 4-6», хадисы «Муслим, 1876» и «аль-Бухари, 237», а также хадис «Ахмад – Хаким». Проповедующий на русском языке член ИГ Ахмад Мединский призывал к шахаде так: «Посмотрите на эту мечту посланника ... Лучшие из людей мечтают умереть и получить шахаду на пути Аллаха ... Ведь весь смысл этой жизни – умереть и встретить Аллаха ... Ведь весь смысл этой жизни в разлуке от этого мира и переход в другой мир». По-видимому, призывы к шахаде способствовали формированию мотивации многих привлеченных в ИГ стать истишхади (лица, осуществляющие самоподрыв на территории дислокации противника с использованием машин, начиненных взрывчаткой), среди которых формировалась очередь. В одном из исследуемых материалов представлен случай, в котором истишхади являлся пятнадцатилетний мальчик. Его к этому поступку побудил отец, который также намеревался осуществить

самоподрыв. Основной мотив поступка отца заключался в желании своему сыну лучшей участи – попасть в рай¹.

В известных нам материалах ИГ не представлены программы развития науки, технологий, культуры, сельского хозяйства, экономики и других форм общественной жизни. Однако предлагаются различные тексты, в которых, ссылаясь на отдельные аяты Корана и хадисы, предлагается специфическая экономическая модель функционирования исламского общества. Например, в одном из текстовых документов ИГ пишется следующее: «Исламское государство уникально; это единственное государство, которое не облагает налогом свое население ... Потому что доход формируется из джизьи, хараджа, ганимы и фая. Все это доход, который получается от джихада; поэтому правительство не нуждается в налогах»². Анализ документов ИГ показывает, что единственной целью деятельности ИГ является создание всемирного халифата, функционирующего на данной экономической модели и единственным законодательством которого является шариат. При этом единственным способом достижения этих целей является вооруженный джихад, направленный на уничтожение или подчинение себе «кафиров». В заявлениях Абу Мухаммеда аль-Аднани это звучит так: «Вновь обращаемся с призывом к единобожникам в Европе, кафирском Западе и во всем мире, чтобы они уничтожали крестоносцев в их логове и там, где они их достанут. Поистине, они наши враги... Каждый мусульманин, способный пролить хоть каплю их крови, должен взорвать, застрелить, зарезать, задавить, раскроить череп камнем или хотя бы пнуть или ударить»³; «Если у тебя нет оружия, то всегда есть веревка и нож, перед тобой войска тагута, вот они перед тобой, властвуй или умри достойно»⁴; «Сломай их логово, сделай несносной их жизнь... убей его любым способом, каким ты можешь ... всё равно, будет этот кафир гражданским или военным. ... Каждый из них кафир и каждый из них воинственный, кровь их и имущество дозволены. ... Кровь же его становится дозволенной и никчемной»⁵.

Таким образом, анализ материалов ИГ показывает, что современный мир столкнулся с новой угрозой, причем не только в виде формирования хорошо структурированной международной террористической организации. ИГ создало новую исламистскую идеологию, ставшую весьма

¹ Видеоматериал на русском языке «На земле халифата, на которой растет новое поколение ...» (Медиацентр ИГ «Halab»).

² «Аллах готовит умму для победы» (2017). // Refdb.ru. [URL]: <https://refdb.ru/look/2792709.html>. (Дата обращения: 23.07.2017).

³ *Аудиоматериал на русском языке под названием «Те, кто воюет с Аллахом и его посланником».* (Медиацентр ИГ «Al Furkan»).

⁴ *Аудиоматериал на русском языке под названием «Скажи тем, которые не уверовали»* (Медиацентр ИГ «Al Furkan»).

⁵ *Аудиоматериал на русском языке под названием «Обращение официального представителя "Исламского государства" Абу Мухаммеда аль-Аднани аль-Шами* (Медиацентр ИГ «Al Furkan»).

привлекательной для многих мусульман вне зависимости от их ранее исповедуемых направлений ислама. Для них она может стать фактором, мотивирующим участие в вооруженном джихаде. При этом наши исследования показали, что высказывания членов ИГ, определяющие их участие в его деятельности, содержат лишь ограниченный спектр аятов Корана, который был предложен им идеологами этой группировки¹.

В связи с этим можно предположить, что профилактикой исламского экстремизма может служить более полное изучение всех идей пророка Мухаммада, в противовес цитирования только отдельных его высказываний, что используется в пропаганде ИГ.

*Гизатулин А.Р., Иванова А.Д.
(г. Уфа)*

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ НА ОСНОВЕ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ

XXI век называют веком информационных технологий: разнообразные устройства, преобразующие и обрабатывающие информацию (телефоны, планшеты, фитнес-браслеты и т.д.), стали неотъемлемой частью нашей жизни. «Математические методы исследования, моделирования и описания широкого класса явлений, глубоко проникая во все научные направления, позволяют достичь значительного прогресса при их изучении» [1, с. 472]. В связи с этим, в 2018 году в Российской Федерации было создано Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций [2], что, безусловно, отражает общую тенденцию развития общества в сторону массового распространения цифровых устройств съема и обработки данных различного происхождения. Сегодня особенно актуальным является вопрос общей технической грамотности населения, приобретения навыков работы с современными технологиями, оборудованием, «гаджетами» и т.д.

Говоря о высшей школе, в первую очередь, конечно, необходимо вести речь о проникновении современных (в том числе образовательных) технологий, как в учебный, так и в рабочий процесс. Понятно, что современные образовательные стандарты – ФГОСы технических специальностей (на момент написания статьи – поколения 3++), так или

¹ *Агеевкова Е.К.* (2017) Социально-психологическая типология членов группировки «Исламское государство» // Современные проблемы прикладной юридической психологии [Электронный ресурс]: материалы I Междунар. научн.-практ. интернет-конфер., Минск, 23 ноября 2017 г. / И.А. Фурманов (отв. ред.) [и др.]. Электрон. дан. 34,7 Мб. Минск: Изд. центр БГУ, 2017. С. 3-10.

иначе, отражают современное развитие технологий. Например, предусматривают использование различных программных пакетов и продуктов, средств САПР, моделирования и т.д. Однако прогресс в данной отрасли – в работе с информацией различного вида – находит отражение и в ряде гуманитарных областей. «Стремительная цифровизация современного мира и развитие мобильных технологий значительно повлияли и кардинально изменили все сферы передачи информации. Интернет дал человечеству онлайн-библиотеки, электронную почту, быстрый поиск и заказ товаров и услуг и др. Разумеется, увеличивающееся влияние интернета на общество не осталось незамеченным, и возникла идея массового воздействия на социум с целью формирования определённого общественного мнения» [3, с. 18].

Преподавание естественнонаучных и технических дисциплин на гуманитарных специальностях является нетривиальной задачей, поскольку имеется ряд важных особенностей. При внедрении технических достижений в гуманитарные области возникает ряд сложностей – некоторые из них рассмотрим подробнее.

1. Студенты гуманитарных направлений, как правило, не имеют нужной базовой подготовки (в первую очередь речь идет о глубоком изучении математики и физики), и, тем более, не имеют узконаправленных специфических знаний в области, охватываемой технической дисциплиной. Их «отношение к математике вызвано непониманием ее роли в общечеловеческой культуре. К сожалению, в наше время пропасть между “двумя культурами” – “гуманитарной” и “естественнонаучной”, становится все более глубокой, и это пагубно сказывается на развитии как естественных, так и гуманитарных наук, а также на воспитании и образовании молодого поколения» [1, с. 477].

2. Студентам-гуманитариям нужно грамотно объяснять, в какой области своей будущей профессиональной деятельности они могут применить знания, полученные в рамках освоения технических дисциплин. К сожалению, практическая значимость и актуальность приобретаемых естественнонаучных знаний зачастую остается неясной и не очевидной. Рассмотренные причины являются объективными и обусловленными особенностями нетехнического образования. Исходя из вышеизложенного, основная задача преподавателя – сформировать целостное и четкое представление о том, как и где полученные знания могут быть применены студентами в рамках их будущей профессиональной деятельности. «Нельзя умолчать и о том, что математические идеи и методы постепенно распространяются на традиционные гуманитарные науки, прививая им строгий стиль мышления. Без математического аппарата невозможно представить себе современную логику. Очень существенны математические идеи и понятия для современной лингвистики и филологии. Широкое

применение находят математические методы в психологии, социологии, некоторых исторических исследованиях» [1, с. 477].

3. Следующая задача заключается в доступном представлении изучаемого материала. Под этим подразумевается такая форма изложения материала, которая позволит студентам понять основные принципы работы технических систем, логику их функционирования, возможные последствия неправильных действий оператора и т.д. Степень «понимания» студентами материала является, очевидно, субъективной оценкой, однако, можно выработать ряд рекомендаций для повышения ясности изложения. Понятно, что один и тот же материал можно преподнести совершенно по-разному: в пределах от примитивных объяснений, к сожалению, присущих многочисленным научно-популярным книгам, до научной строгости уровня академических учебников. Тем не менее, необходимо сохранять баланс между доступностью и точностью изложения и учитывать особенности профильного образования студентов, изучающих данную техническую дисциплину.

Одним из методов изложения материала, позволяющим сохранить равновесие между строгостью и доступностью, является так называемая визуализация. Под визуализацией сегодня понимается не только и не столько использование различного рода презентаций и других графических материалов, а, в первую очередь, наглядное представление реально работающих устройств и систем, их максимальное приближение к «реальному» физическому применению (в отличие от решения абстрактных численных задач и вывода формул). Более подробно данный метод рассмотрим на конкретных примерах.

Дисциплина «Организационные аспекты систем обеспечения безопасности информационно-телекоммуникационных систем» изучается студентами специальности «Экономическая безопасность». Цель освоения – это изучение основных законов, принципов и методов защиты сообщений и сигналов по каналам связи, для чего решаются задачи анализа и синтеза систем связи. В курсе также рассматриваются способы математического представления сообщений сигналов и помех, методы формирования и преобразования сигналов, методы обработки и приёма сигналов, принципы многоканальной передачи и распределения информации, основные способы защиты каналов связи от технического съема информации.

В рамках занятий изучаются способы съема информации с телефонной линии общего пользования, способы съема информации с радиоканала связи, способы съема информации с канала GSM, спектральное представление сигналов, амплитудная, частотная, фазовая виды модуляции, детектирование АМ, ЧМ, ФМ колебаний и т.д. Предлагаемый метод визуализации можно проиллюстрировать на спектральном представлении сигналов. Краткая теоретическая справка: любой периодический сигнал можно разложить в ряд Фурье, где в качестве базисных используются гармонические функции [4].

В частности, речевой сигнал можно представить набором гармонических осцилляций ограниченного диапазона частот с разными весовыми коэффициентами. Подобное определение, однако, не способствует пониманию основ не только спектрального анализа, но и принципов работы всех современных систем связи, хотя и является технически точным. Таким образом, необходимо провести наглядную демонстрацию описанного математического метода. Возможным решением является использование радиочастотного спектроанализатора: устройства, позволяющего в режиме реального времени получить наглядную (графическую) информацию о том, на каких частотах в данный момент времени существуют колебания в эфире. Данный прибор обладает несложным интерфейсом, позволяющим студентам собственноручно менять интуитивно понятные настройки: диапазон частот, мощность сигнала и т.д. Далее, осуществляя разговор по сотовому телефону либо по радию, с помощью спектроанализатора можно увидеть, на каких частотах передается сигнал, как меняется частотный состав при произнесении различных букв, чем отличается мужской голос от женского со спектральной (тембральной) точки зрения и т.д. Таким образом, студенты, во-первых, приобретают навык работы с профессиональным техническим оборудованием, а во-вторых, имеют четкое представление о спектральном анализе и его практических применениях. Самое очевидное применение заключается в частотном разделении каналов, используемом во всех современных системах связи. Однако есть применение и в более неожиданных областях. Например, объяснив и показав студентам принципы спектрального анализа, можно отметить, что популярные нынче сервисы по определению автора и названия воспроизводимой музыкальной композиции работают на том же принципе. Они раскладывают принимаемый звуковой сигнал по частотам с помощью преобразования Фурье, сравнивая полученную спектрограмму с обширной библиотекой спектрограмм различных песен и определяя автора композиции.

Но, поскольку преподаваемая дисциплина связана с защитой информации и государственной безопасностью, студенты должны знать о различных способах перехвата и прослушивания сигналов, в частности, телефонных. Возможность прослушивания телефонных сигналов (с технической точки зрения) не является сложной задачей и, в первую очередь, речь идет о юридической и этической сторонах вопроса. Известно, что террористы часто пользуются телефонными сетями, например, оставляя анонимные вызовы с угрозами или сообщениями о том, что в здании заложено взрывное устройство. Правильное поведение и адекватная реакция сотрудника, получившего такое сообщение, являются залогом быстрого устранения потенциальной угрозы.

«В современном информационно-насыщенном мире различные внешние силы могут использовать накопившиеся в обществе проблемы для установления лояльных им режимов и решения своих геополитических и

экономических задач. Наиболее эффективным методом борьбы с силами, направленными на разрушение государственного строя, является активная профилактическая работа с молодежью» [5, с. 111]. В высшей школе в рамках различных курсов (например, «Гражданское население в противодействии распространения идеологии терроризма» [6]) рассматриваются вопросы, связанные с правильным поведением населения во время террористических атак и угроз. Предлагаемый способ визуализации позволяет студентам собственными глазами увидеть, к чему могут привести те или иные действия сотрудника (или оператора АТС), получившего угрозу. В рамках преподаваемой дисциплины «Организационные аспекты систем обеспечения безопасности информационно-телекоммуникационных систем» предусматриваются практические занятия, суть которых заключается в имитировании действий злоумышленника, пытающегося прослушать телефонный сигнал, а также сотрудника, получившего угрожающее телефонное сообщение. Студенты имеют возможность прослушать телефонный сигнал с помощью мини АТС, установленной на кафедре, реализующей данную дисциплину. При помощи специальных средств (телефонных аппаратов, динамиков и т.д.) студенты могут совершить телефонный вызов и посмотреть, какие процессы при этом происходят на АТС. Студенты имеют возможность осуществить прослушивание телефонного сигнала и снова зафиксировать изменения, наблюдаемые оператором АТС. Кроме того, обучаемые на собственном опыте видят, что происходит при неправильных действиях человека, получившего телефонную угрозу: так, если повесить трубку после того, как Вам позвонил злоумышленник, практически невозможно определить устройство, с которого был произведен вызов. Напротив, если оставить трубку снятой и позвонить в соответствующие службы (112, 02) с параллельного или сотового телефона, то вероятность быстрой локализации преступника становится гораздо выше. Описанный алгоритм действий студенты усвоят гораздо лучше, если смогут увидеть процессы, которые происходят при этом на рабочем месте оператора АТС: как идет телефонный вызов; как отображается снятая трубка на аппарате абонента; как воспроизводится заверченный вызов; какие сообщения фиксируются в системном журнале; каким образом можно определить время и длительность звонка и т.д. В данном примере, помимо приобретения навыков работы с оборудованием телефонных сетей, студенты, посредством личного участия, приобретают важные знания, которые необходимы не только в рамках профессиональной деятельности, но и с точки зрения общей компетентности в противодействии терроризму.

В заключение можно привести еще один пример, рассматриваемый в качестве практического занятия в рамках данной дисциплины. Речь идет о приобретении навыков работы с системами пейджинговой связи. Хотя на сегодняшний день эта технология считается морально устаревшей, она

находит реальное применение в ряде специфических областей, например, среди различных служб (аварийных, спасательных, пожарных и т.п.), в полиции, медицине (в качестве альтернативного способа вызова врача) и т.д. На данном практическом занятии студенты учатся посылать сообщения на пейджер и принимать эти сообщения; кроме того, они знакомятся с принципами работы пейджинговой связи, с основными устройствами таких систем (например, энкодерами) и т.д. Поскольку пейджер является чисто приемным устройством (так же, как и обычный радиоприемник), то достаточно сложно определить его местоположение [7]. Это означает, что устройства подобного рода могут быть использованы террористами, например, для дистанционного подрыва бомб. Приобретенные знания и умения (посредством визуализации) позволят студентам по внешнему виду определить, как может выглядеть потенциальный передатчик пейджинговой связи (например, по размерам его антенны) и принять соответствующие предупредительные меры, если неизвестное устройство такого рода вызывает обоснованные подозрения.

Таким образом, работа с реальными техническими устройствами и с наглядным отображением информации способствует двум обстоятельствам: приобретению практических навыков и формированию четкого представления принципов работы сложных механизмов. Данный метод, конечно же, применим не только для студентов гуманитарных направлений, но и для технических, однако является наиболее необходимым и актуальным для студентов-гуманитариев. В силу особенностей преподаваемой естественнонаучной дисциплины, знания и навыки, полученные методом визуализации, позволят не только повысить профессиональную компетентность студентов, но и даже содействовать предотвращению потенциальных террористических угроз, что особенно актуально в наши дни.

Список использованных источников

1. *Иванова А.Д.* Особенности методических и психолого-педагогических аспектов в преподавании математики на гуманитарных специальностях в технических вузах // Теоретико-методологические проблемы естественнонаучных методов в гуманитарных науках: Материалы международной научно-практической конференции. – Уфа: Изд-во «АЕТЕРНА», 2014. – с. 472-481.

2. Указ Президента РФ от 15.05.2018 N 215 (ред. от 14.09.2018) "О структуре федеральных органов исполнительной власти". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297953/ (дата обращения 25.11.2018).

3. *Иванова А.Д., Иванов С.В., Муругова О.В.* Агитационная и пропагандистская работа в молодежной среде глазами молодежи // Образование и духовная безопасность. – 2018. – № 2 (4). – с. 18-23.

4. Зорич В. А. Математический анализ. – М.: Физматлит, 1984. – 544 с.

5. Гизатулин А.Р., Иванова А.Д. Профилактическая работа с молодежью как действенный способ предотвращения революционных потрясений // Молодежный Вестник УГАТУ. – 2018. – № 2 (19). – с. 106-112.

6. Терроризм: история, эволюция, противостояние [Электронный ресурс]. URL: <http://ugatu.ac.ru/terrorism-istoriya-evolyuciya-protivostoyanie.html> (дата обращения 25.11.2018).

7. Пейджинговая связь [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/85207/пейджинговая> (дата обращения 25.11.2018).

Плеханова Е.А.
(г. Уфа)

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРЕПИСКИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СОДЕРЖАНИЯ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ

О значимости работы по противодействию экстремистской деятельности, в том числе и средствами массовой информации, включая Интернет, свидетельствует Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»[1]. Эта работа осуществляется не только сотрудниками правоохранительных органов, чей вклад является бесспорным и весомым, но и психологами, чья работа позволяет выявлять психологические способы воздействия на граждан с целью пропаганды экстремистских идей, вербовки сторонников в ряды террористов и др. При этом большая часть материалов представляет собой печатную продукцию – книги, брошюры, журналы, аудио– и видеоматериалы, а также материалы, публикуемые в Интернете.

Распространение материалов экстремистской направленности в Интернете имеет весьма разнообразные формы, при этом переписка в чатах, на сайтах, комментирование каких-либо материалов используются чаще всего. Необходимо отметить, что материалы (заметки, текстовые сообщения, комментарии и др.), представленные в социальной сети, имеют свои особенности. Анализируемые материалы представляют собой записанный реальный диалог между людьми. Этот вариант виртуального общения позволяет людям эффективно обмениваться информацией и воспринимать друг друга. Однако в сетевом общении невозможно взаимодействие друг с другом, по причине отсутствия общего физического пространства. Восприятие другого человека в Интернете также имеет ограниченный характер. В большинстве своем общение в сети осуществляется посредством письменной речи, которая не может выразить все богатство невербалики – интонации, мимику, жесты. Эти ограничения диктуют необходимость

введения дополнительных способов передачи невербальных сигналов и эмоций: смайликов, сокращенных слов и др. В связи с этим перед экспертом-психологом встает задача анализа не только самой переписки, но и понимания и интерпретации смыслов, отношений, выражаемых с помощью значков и символов.

Для организации психологического исследования материалов экстремистской направленности большое значение имеет методологическая основа, опираясь на которую психологом осуществляется выбор методов и приемов работы [3]. В данной статье нами будет сделан акцент на методику психологического исследования. Как показывает анализ научных исследований по проблемам коммуникации в Интернет-среде, у ученых нет единого подхода к рассмотрению переписки в чатах, на форумах, в социальных сетях. Для нужд экспертной работы нам представляется наиболее интересной идея Е.Е. Штырбу, которая предлагает выделять в структуре Интернет-переписки три пласта, которые одновременно разворачиваются перед исследователем для анализа: содержательный, процессуальный и личностный [4]. Применительно к анализу экстремистских материалов эту структуру мы с успехом использовали для проведения психологических исследований, наполнив ее необходимым содержанием. В результате под *содержательным пластом* мы понимаем темы, которые затрагивает пользователь в процессе виртуального общения, насколько эти темы интересны всем собеседникам, кто чаще предлагает темы для обсуждения, какие темы обсуждаются дольше, как тема развивается в ходе обсуждения и т.д.. Проанализировав эти аспекты, можно сделать выводы: является ли тот или иной пользователь лидером в виртуальных отношениях, какие темы на данный момент актуальны и значимы для него, насколько глубоко, доверительно, целенаправленно и осознанно он склонен вести разговор и др.. Анализ содержательного пласта переписки позволяет выявить тех, кто целенаправленно воздействует на читателей, как варьирует тему, в продвижении которой заинтересован; как реагируют другие участники переписки на предлагаемую информацию, насколько доверительно, глубоко и осознанно все участники переписки склонны вести диалог. Также изучение содержательного аспекта изучаемых материалов дает возможность увидеть и использование приемов информационно-психологического пропагандистского воздействия на читателей с целью повлиять на духовную сферу, прежде всего, молодежи – ее мнения и настроение, ценностные ориентации, взгляды, вызвать недоверие к деятельности органов власти и государственного управления, создать атмосферу недовольства, тревоги, содействовать возникновению оппозиционных групп и стимуляции антиправительственной деятельности.

Отталкиваясь от содержания ст.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности"

(с изменениями и дополнениями), психолог анализирует, имеется ли в исследуемых материалах обсуждение вопросов о насильственном изменении основ конституционного строя и целостности Российской Федерации; осуществляется ли публичное оправдание терроризма; обсуждаются ли вопросы социальной, расовой, национальной или религиозной исключительности; осуществляется ли пропаганда экстремистских идей и др. [1]. А свойственный современному человеку феномен стремления к публичности приводит к открытой демонстрации своих идей, донесения их до максимально возможного числа читателей [2]. Таким образом, все эти аспекты исследуемых материалов хорошо раскрываются при анализе содержательного пласта переписки.

Процессуальный пласт переписки в комментариях позволяет сделать выводы о стиле общения пользователя, динамике его отношений в переписке, особенностях мотивации: скрывает ли он свои истинные мотивы и хочет ли добиться какой-либо цели. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» [1] предусматривает ответственность за распространение экстремистских материалов, а потому в отдельных случаях можно видеть, как пользователи, скрывая свои истинные мотивы, используя намеки, внося дополнительные смыслы в свою речь, камуфлируют истинные цели. В этом случае тема развивается постепенно, автор приспосабливается к стилю общения своих адресатов, что становится четко видно при анализе процессуального пласта исследуемых материалов. Данный пласт переписки позволяет вскрывать, как осуществляется манипуляция сознанием молодых людей, на какие мишени направлено воздействие манипулятора.

Личностный пласт переписки в комментариях поможет сделать выводы, с определенной долей допущения, об особенностях личности пользователя, например, о его экстравертности, то есть ориентированности во вне, интровертности человека, т. е. направленности на себя, определить локус контроля, выражающийся в склонности человека приписывать ответственность за происходящие события себе или окружающим и других аспектах личности, особенностях его мировоззрения, интересов, социальной зрелости и др.. Этот аспект психологического анализа позволяет обрисовать некоторые черты личности пользователя, понять его психологический склад.

Использование всех трех пластов анализа позволяет ответить на вопросы, имеются ли в представленных материалах признаки оказания психологического воздействия на читателей; является ли деятельность по распространению в сети Интернет материалов экстремистской направленности осознанной и целенаправленной, содержатся ли психологические признаки угрозы применения насилия по отношению к какой-либо группе лиц и др.

Таким образом, подобное структурирование позволяет охватить различные аспекты анализируемых материалов, выявить направленность этих материалов, используемые Интернет-пользователем психологические

приемы воздействия на читателей, определить наличие явной и скрытой мотивации, а также некоторых личностных особенностей пользователя. Можно констатировать, что используемый алгоритм анализа переписки в Интернете дает возможность всестороннего изучения исследуемых материалов.

Литература

1. Закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июня 2002 г. № 114-ФЗ (с изменениями на 29 апреля 2008 г.). [Электронный ресурс] – Режим доступа. – <http://base.garant.ru/12127578/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/#friends> – Загл. с экрана. – 30.08.2018.
2. *Козлова Н.С., Сушков И.Р.* Стремление к публичности и самопрезентации как проявление специфических потребностей, реализуемых личностью в интернет-среде // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2013. № 6 (ноябрь-декабрь). [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/6/Kozlova_Sushkov_Publicity-Self-Presentation. – Загл. с экрана. – 27.09.2018.
3. *Плеханова Е.А.* Некоторые методологические и методические аспекты психологического исследования материалов экстремистской направленности. // в сб. Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 25-27 апреля 2018 г.). – Уфа: «Мир печати», 2018. – С. 267-274.
4. *Штырбу Е.Е.* Особенности психологического анализа переписки из социальных сетей: – Режим доступа: <https://psyfactor.org/lib/web-relations-2.htm> – Загл. с экрана. – 30.09.2018.

Пацукевич О.В.
(г. Горки)

РЕЛИГИОЗНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ

В условиях глобализирующегося мира актуализировалась проблема религиозной безопасности. В научной среде данная проблема вызывает серьезный исследовательский интерес. Все авторы, занимающиеся эти направлением научных исследований, поддерживают тезис о том, что религия может выступать важнейшим фактором, как стабилизации жизни социума, так и обратного процесса – дестабилизации, агрессии, разрушения, которая проявляется в виде религиозного терроризма. Историческая практика свидетельствует о том, что данное общественное явление существовало практически всегда. Однако в последнее время оно стало настолько

широкомасштабным, что усилия по его предотвращению необходимо предпринимать уже не на внутригосударственном, а на наднациональном международном уровне с участием всех стран. В этой связи не только в мировом контексте актуализировалась проблема религиозной безопасности, но и в Республике Беларусь.

Значимость религиозной составляющей в жизни нашего государства подтверждает такой нормативно-правовой документ, как Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, в частности статья 45. В соответствии с ней объединения граждан, в том числе и религиозные организации, являются полноправными субъектами системы обеспечения национальной безопасности. Более того, во внутривнутриполитической сфере данные субъекты предотвращают возможности противоречий, распрений, недоразумений в сфере межконфессиональных отношений, осуществляя сотрудничество с соответствующими государственными органами [2].

К основным объектам религиозной составляющей национальной безопасности Беларуси следует отнести:

- личность, ее религиозные права и свободы;
- религиозные организации и взаимоотношения между ними;
- государство, его национально-культурную самобытность, независимость и территориальную целостность.

Проблема религиозной безопасности представляет собой многоаспектный феномен, поэтому вызывает неоднозначные оценки в научно-исследовательской среде. Так, российский ученый В.Ю. Гадаев отмечает взаимосвязь национальной, духовной и религиозной безопасности. В Республике Беларусь политический аспект проблемы религиозной безопасности исследует известный политолог А.В. Шерис. Он утверждает, что в социальном пространстве религия является одним из факторов неопределенности и риска. Более того, он поддерживает точку зрения, согласно которой безопасность не может быть обеспечена без учета комплекса экономических, социальных, политических, правовых, экологических и религиозных факторов. Поэтому А.В. Шерис одним из существенных элементов национальной безопасности нашего государства считает все же религиозный фактор, обосновывая этот тезис тем, что в представлениях людей именно религия выступает гарантом духовной стабильности, порядка, незыблемости нравственных устоев социума.

В научной литературе существует достаточно распространенная точка зрения, согласно которой деструктивные тоталитарные секты составляют главную угрозу в вопросе обеспечения национальной безопасности. Это происходит потому, что в системе белорусского законодательства имеет факт отсутствия четкого деления конфессий на культообразующие и деструктивные, так называемые «новые религиозные движения». Это вызывает определенные трудности в осуществлении эффективной

конфессиональной политики в Республике Беларусь. Обратимся к истории данного вопроса.

В начале 1990-х гг. государственно-конфессиональная политика благоприятствовала интенсивному распространению новых религиозных движений. Либеральное законодательство того периода (Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» 1992 г.) предоставило широкую свободу для деятельности религиозных организаций, но не включило в себя правовой механизм контроля и защиты от возможных негативных последствий этой деятельности. Регулирование конфессиональных процессов начинается лишь во второй половине 1990-х гг.

Необходимо обратить внимание на то, что в настоящее время Республике Беларусь произошел отход от неограниченного принципа в конфессиональной политике 1990-х гг. к ограничительному принципу. Однако, на наш взгляд, ограничительная позиция в данном вопросе носит очень либеральный характер в Республике Беларусь. Он проявляется в том, что по-прежнему свободно действуют на территории нашего государства зарегистрированные конфессии, деятельность которых официально запрещена в других странах мира.

Так, на сегодняшний день в Республике Беларусь не существует никаких ограничений для деятельности кришнаитов (характерный вид преследения для адептов этой профессии – педофилия), Свидетели Иеговы (запрещают переливание больному крови, ранее был запрет на прививки, пересадку органов), неопятидесятников (убийство человека с целью изгнания бесов). Более того, ряд религиозных организаций действуют без государственной регистрации. Так, существуют группы верующих, принадлежащих к «альтернативному православию», оппозиционному Русской православной церкви Московского патриархата. Они относятся к «Серафимо-Геннадиевской» ветви Русской православной церкви (Русской катакомбной церкви), Русской православной церкви за границей, Белорусской автокефальной православной церкви и др. [1].

Параллельно с Союзом евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) действует Международный Союз Церквей (ЕХБ), объединяющий около 30 общин, которые по религиозным убеждениям отказываются от регистрации, проповедуют религиозный фундаментализм, выступают за неподконтрольность государственным органам. Кроме того, нелегально действуют на территории Беларуси и около 40 общин Христиан евангельской веры. Лишь с 2007 г. начался процесс регистрации некоторых из них в качестве автономных церквей Христиан веры евангельской (ХВЕ) «Спасение».

Особую опасность для религиозного пространства Беларуси представляет деятельность так называемых новых религиозных движений (НРД). Проблема в том, что многие из них юридически в качестве религиозных не зарегистрированы на территории нашего государства. Кроме

того, сложность представляет как их идентификация и классификация, так и упорядочение их деятельности и определение численности последователей.

Многие неокульты представляют собой иерархизированные религиозные организации с харизматическими лидерами во главе, отличающиеся использованием психотехник для вовлечения, психологической обработки и контроля последователей. Негативные последствия психосоциального плана от их деятельности выражаются в различных манипуляциях индивидуальным и групповым сознанием, когда результатом подобной целенаправленной и систематической обработки могут быть деформация личности, следствие которой – религиозное отчуждение, т. н. потеря «личностной идентичности», а также десоциализация, аффективное поведение [6].

Многие исследователи считают негативным влияние неокультизма на сферу духовной культуры, традиций, ценностей, воспитания. По мнению белорусского религиоведа Е.С. Прокошиной, «рост неокультистских объединений в Беларуси с их чуждыми нашим традициям духовно-религиозными «принципами» и идеями «единобожия и единой религии» может дезинтегрировать поликонфессиональную ситуацию, неблагоприятно отразиться на социально-психологическом и религиозно-духовном климате общества» [7].

В числе последствий деятельности неокультизма Е.С. Прокошина называет: внедрение оккультно-мистического восприятия мира; деформацию понятий Родины, гражданского долга, патриотизма; нивелирование конфессиональных различий и традиций, при котором размываются истоки и основы религиозно-культурных и национальных особенностей и самобытности народа; деформацию духовно-нравственных принципов и норм общежития и социализации личности, возможность вреда физическому и психическому здоровью членов неокультистских организаций. В результате данный религиовед делает следующее заключение: «если учесть характер и все аспекты их непродуктивного влияния, то напрашивается общий вывод о покушении неокультизма на безопасность государства, здоровье нации и ее будущее» [6].

С другой стороны, некоторые исследователи отмечают конструктивные аспекты в функционировании новых религиозных движений. В частности, А. В. Гурко выделяет среди социальных функций новых религиозных движений адаптацию к происходящим переменам. Согласно его анализу, часть «новых религий» разрабатывает новые социальные модели, стремясь адаптировать устройство самого общества к изменениям среды; другая часть использует медитативные техники, направленные на адаптацию непосредственно индивида. На первом этапе своего распространения в Беларуси в условиях экономического, политического и идеологического кризиса, сопутствовавшего распаду СССР, некоторые новые религиозные организации в определенной степени выступили в роли структур,

выполняющих интегрирующие функции, предлагая свои 7 собственные модели систем общественных отношений и объединяющих идеологий. Эти интенции особенно заметны в деятельности таких неокультов, как «Вера Бахаи», «Церковь Объединения», «Церковь Последнего Завета» и др. В период социальной нестабильности, ускорения ритма жизни, миллениаристских настроений, угрозы техногенных катастроф заметной стала также тенденция распространения мистических религий, в которых путем религиозной медитации и йоги последователями обретаются трансформированные уровни сознания. Эти состояния в определенной степени способствуют устранению последствий психологических травм, вызванных изменениями среды. Такие методики практикуют «Всемирный Духовный Университет Брахма Кумарис», «Международное Общество Сознания Кришны», «Центр Мира Шри Чин-моя», шайва-шактисты и др. [1].

В целом можно выделить несколько путей распространения новой религиозности в Беларуси: 1) миссионерская деятельность граждан Беларуси, получивших религиозный опыт и посвящение за рубежом и ставших эмиссарами новых религиозных движений на родине (шайва-шактисты, Оомото); 2) формирование иностранными проповедниками местных групп и филиальных структур своих организаций («Международное Общество Сознания Кришны», «Брахма Кумарис», бахаи, «Церковь Объединения» и др.); 3) распространение учений, появившихся в период СССР (рерихианство, теософия), и возникновение местных неоекультов на территории постсоветских стран («Церковь Виссариона», «Богородичный центр», «Белое Братство»); 4) развитие неоязычества в связи с геополитическими изменениями в регионе и поиском новой этнической идентичности.

По состоянию на 11 января 2017 г. в Беларуси насчитывалось около 500 организаций и движений, относящихся только к сектам, культам и клиентурным культам. 47% НРД возникли в нашей стране, а 53% мигрировали к нам из-за рубежа. Зачастую они действуют непродолжительное время и сменяются другими группами [5].

Следует отметить, что многие новые религиозные движения начинали свое функционирование с регистрации в качестве общественных организаций либо создавали свои филиалы в форме таковых. Согласно исследованиям В. А. Мартиновича, руководителя Информационно-консультативного Центра им. Волоцкого, процессы возникновения и миграции новой религиозности начинаются еще до начала перестройки и распада СССР и постоянно протекают в Беларуси, в зависимости от особенностей политической ситуации. Значительные масштабы процесс распространения неоекультов принимает в первой половине 1990-х гг., за это время в Беларуси появляются представители практически всех наиболее известных в мире крупных новых религиозных движений. Резкий спад в динамике численности с 1998 г. можно объяснить начавшейся в стране в этом году перерегистрацией всех

общественных объединений, в процессе которой была прекращена деятельность ряда новых религиозных организаций и осложнен процесс регистрации новых групп [3].

Известный белорусский исследователь В. А. Мартинович предлагает типологию форм нетрадиционной религиозности в стране. Он считает, что ее можно представить шестью типами: секты и культы, клиентурные культы (новые религиозные движения), аудиторные культы (астрологи, маги, соответствующие издания и т. п.), а также оккультная среда общества (нетрадиционные религиозные идеи и практики), внутрицерковное сектанство и сектоподобные группы.

В зависимости от содержания вероучения сект, культов и клиентурных культов исследователь различает следующие 17 разновидностей: астрологические центры, движение нового мышления, коммерческие культы, неоязычество, НЛЮ-культы, НРД восточной ориентации, оккультно-мистические НРД, политические культы, псевдопсихологические НРД, сатанизм, псевдохристианские НРД, синкретические культы, христианские секты, центры экстрасенсорного воздействия, магии и целительства и др. [4].

В связи с неопределенностью данной классификацией возникает проблема правового регулирования деятельности нетрадиционных религиозных организаций и движений, которые нередко действуют не столько как религиозные, сколько как коммерческие, культурно-просветительские, спортивно-оздоровительные, молодежные и иные общественные структуры.

В настоящее время официально признан статус 16 нетрадиционных направлений, которые включают «новые религиозные объединения» (Международное общество Сознания Кришны, Бахаи и др.), монофизитство (Армянская апостольская церковь), организации раннего (пресвитерианское и реформатское течения кальвинизма) и позднего протестантизма.

Таким образом, еще с конца 1980-х гг. в СССР, а затем на постсоветском пространстве, в т. ч. и в Беларуси, начали распространяться новые религиозные движения; некоторые из них (в основном неоязычество, учение «Живой Этики» Рерихов, «Церковь Виссариона») сформировались собственно на территории СССР, затем СНГ, но большинство было принесено иностранными миссионерами.

В развитии новой религиозности в Беларуси можно выделить два основных этапа: 1) первая половина – середина 1990-х гг. – период организационного оформления, интенсивного распространения и свободной деятельности новых религиозных движений (некоторые из них получили открытую поддержку властей); 2) с конца 1990-х гг. – спад активности, уменьшение масштабов их распространения в связи с пересмотром государственной политики в их отношении и принятием ряда ограничительных мер.

Их деятельность представляет серьезную угрозу религиозной безопасности Республики Беларусь, так как имеет деструктивные последствия для психосоматического состояния людей. Поэтому усилия государства должны быть направлены на регулирование их деятельности и предотвращение негативных последствий для социума.

Результатом планомерной и целенаправленной государственно-конфессиональной политики в настоящее время в Республике Беларусь стала деятельность в качестве официально зарегистрированных только двух новых религиозных организаций: «Международное Общество Сознания Кришны» и Бахаи.

С течением времени некоторые из новых религиозных движений все распались и прекратили свое функционирование, но некоторые продолжают осуществлять свою религиозную деятельность нелегально либо под видом различных общественных объединений. Поэтому особенностями распространения новых религиозных течений в Беларуси стали деятельность под видом общественных организаций, проведение религиозных семинаров и тренингов за пределами страны, активное использование СМИ и Интернета для самопрезентации и популяризации. Одной из характерных черт распространения новых религиозных движений, представляющих особую актуальность, является активное осуществление их деятельности во внекультовом формате, косвенное миссионерство и рекламирование через реализацию различных социальных проектов – образовательных, культурных, миротворческих, гуманитарных программ.

Литература

1. *Гурко А.В.* Новые религии в Беларуси: генезис, эволюция, последователи / А. В. Гурко. – Минск: МИУ, 2006. – 276 с. 10.

2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Указом Президента Республики Беларусь № 575 от 9 ноября 2010 г. [Электронный ресурс] / Национальный правовой интернет-портал. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=P31000575>. – Дата доступа: 11.02.2016).

3. *Мартинovich В.А.* Динамика нетрадиционной религиозности в современной Беларуси / В.А. Мартинovich // Беларусь: государство, религия, общество: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск – Жировичи, 7 июня 2007 г.) / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории, Минск. Духовн. акад. им. Святителя Кириллы Туровского; редкол.: протоиерей В. Антоник [и др.]. – Минск: Беларус. наука, 2008. – С. 128–131.

4. *Мартинovich В.* Секты и молодежь [Электронный ресурс] / В. Мартинovich. – Режим доступа: http://www.k-istine.ru/sects/sects_martinovich-02.htm. – Дата доступа: 10.09.2017.

5. Приветствует Беларусь! [Электронный ресурс] // Официальный сайт аппарата Уполномоченного по делам религий и национальностей. Режим доступа: <http://www.belarus21.by/>. – Дата доступа: 22.03.2017.

6. Прокошина Е.С. Неокульты: характер духовно-психологического воздействия / Е.С. Прокошина // Неокульты: идеология и практика / Е.С. Прокошина [и др.]. – Минск: Четыре четверти, 2005. – С. 7–28.

7. Прокошина Е.С. Причины, сущность и особенности нетрадиционной религиозности / Е.С. Прокошина // Религия и общество-3: актуальные проблемы современного религиоведения: сб. науч. тр. / под общ. ред. В.В. Старостенко, О. В. Дьяченко; М-во образования РБ; МГУ им. А.А. Кулешова. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2008. – С. 35–40.

Якупов М.Т.
(г. Нефтекамск)

К ПРОБЛЕМЕ ВОСПИТАНИЯ ПРАВСТВЕННОСТИ ИСЛАМА В СВЕТСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Современный российский исследователь глобальных проблем развития цивилизации Андрей Фурсов аргументирует нарастание кризисных явлений. Причем он указывает, что экономический кризис 2000 – х годов, несмотря на уверения финансовых воротил, не проявляет тенденции к оздоровлению сферы производства и распределения. Деструктивные явления усиливаются не только сред стран с развивающейся экономикой, но и среди ведущей «восьмерки» высокоразвитых¹.

Однако, блестяще оперируя самыми последними информацией в сфере глобальных проблем цивилизации, Фурсов умалчивает об истоках нарастания деструктивных тенденций в мире. По мнению современного западного исследователя И. Валлерстайна, современная экономическая система переживает системно-комплексный кризис, охватывающий все сферы социума. Традиционные принципы и нормы перестают эффективно работать, у финансовых корпораций уже нет прежних источников прибыли².

Поэтому их владельца все чаще начинают прибегать к самому проверенному методу увеличения прибыли – нагнетания психоза войны, подготовке новых вооруженных столкновений. Так как идеологическое противостояние между социалистической и капиталистической системами

¹ *Фурсов Андрей.* Проект управляемой деградации человечества <https://www.youtube.com/feed/history>

² *Валлерстайн И.* Интеллектуалы в эпоху перехода [Электронный ресурс] / Валлерстайн И. – Режим доступа: <http://www.maklakov.name/words/politic/vallerstine.html>

отсутствует, авторы концепций новых войн самым реальным противником признают так называемый «исламский терроризм». Одним из авторов концепции «исламской угрозы» стал С. Хантингтон. В своей работе «Столкновение цивилизации» главной опасностью современности он считает антагонизм между христианством и исламом¹. Такая же концепция опасности новых войн признается в статье Ю.Я. Киришина².

То, что социокультурные, в том числе духовно-идеологические предпосылки могут привести к реальным вооруженным противостояниям, Россия встретила на рубеже веков. Выученные идеологами зарубежной исламской секты салафизма «студенты» сумели увлечь часть молодежи Кавказа и Волго-Уральского региона нашей страны к деструктивной деятельности. Как указывает современный российский исследователь проблем духовной сферы общества С.Н. Лазарев, только движение к истинной вере во Всевышнего может стать самой эффективной формой противодействия деструктивным религиозным сектам³.

Однако воспитание высоконравственных граждан общества наталкивается на ряд проблем, главная из которых – это признание светского характера российского государства. Поэтому прямо говорить в учебных заведениях о вере в Аллаха, принципах нравственности мусульман и так далее, практически запрещено. Однако по нашему мнению нельзя запретить информировать учеников и студентов о тех уникальных достижениях науки, которые соответствуют кораническим аятам. Это означает, что приводя примеры, доказывающие истинность Корана, мы можем формировать заинтересованность учащихся в Исламе, увлечь их нормами и принципами нравственности мусульман.

Многие люди уже знакомы с тем, что великие истины Корана нам открываются благодаря современной науке. Например, исследователи доказали реальность информации Книги мусульман о противоположных течениях морей, о чем гласит аят: *«Он разъединил два моря, готовых встретиться друг с другом. Воздвиг преграду меж ними, дабы не сливались. Какое же из благодеяний Господа вашего вы сочтете ложным?»*⁴.

Изучивший это потрясающее для мусульман явление Жак Кусто написал: «Это был для меня как гром среди ясного неба. И действительно, так оно и оказалось, когда я посмотрел переводы Корана. Тогда я воскликнул: «Клянусь, что этот Коран, от которого современная наука

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизации // Полис. 1994. № 1. С. 33-48.

² Киришин Ю.Я. Цивилизационный характер войн. Новый мировой порядок – будущие войны и пути их предотвращения. М: – Уфа: Издательство «Восточный университет», 1999. – С. 21-30.

³ Лазарев С.Н. Человек будущего. Первый шаг в будущее. С.– Петербург: ООО Глобус, 2007. – 256 с.

⁴ Сура Ар-Рахман: 19-21.

отстает на 1400 лет, не может быть речью человека. Это – истинная речь Всевышнего»¹.

Высказывание известного всему миру исследователя является существенным аргументом против тех ученых-атеистов, которые стремятся доказать, что Коран «написан мекканским купцом Мухаммадом». Выдвигая «умные научные тезисы», они «упускают» самый важный аспект Корана – изложенная информация о строении бытия, начиная от космических объектов до эволюции зародыша живых существ – в те времена известными никак не могли быть. Кто мог в те времена знать о стадиях развития живых существ внутри матери? Никто! Однако в Коране это и великое множество феноменов изложено, что доказывает Его трансцендентное происхождение.

«Вечной загадкой» для материалистической физики выступает идея об иллюзорности нашего бытия, которая отражена в ряде аятов Книги мусульман.

«Знайте, что жизнь ближайшая – забава и игра, И прощение от Аллаха, и благоволение, жизнь ближайшая – только пользование и обманчивое»².

«Здесьняя жизнь – только игра и забава: будущее жилье лучше для тех, которые богобоязненны. Разве вы не сообразите?»³.

Открытие Макса Планка о дискретности времени, соответственно – прерывность пространства представляет доказательство истинности коранических аятов и тезиса исламской науки о том, что все есть иллюзия, «забава и игра». Это означает, что своими глазами мы видим великую иллюзию, сотворенную Всевышним для того, чтобы испытать нас в этом земном мире. Дело в том, что время, значит и сама жизнь, не могут течь, формируя события, так как оно состоит из очень коротких мгновений. Время делит наше бытие на такие короткие мгновения – 1 секунда минус 47 степени, что мы просто не можем замечать, что оно прерывается.

Земное бытие похоже на кино, где смена кадров более 24 в секунду дает иллюзию движения и реальности. Однако, если замедлить смену кадров – все остановится. Таким образом, наше бытие представляет собой удивительный феномен, смысл которого без соизволения Аллаха мы познать не можем. Только чистая душа верующего человека, способная проникнуть на ту сторону существования, может постичь истинную картину земного существования.

Открытия, сделанные в течение двадцатого века в области квантовой физики нанесли решительный удар по позициям атеистической науки, веками утверждавший о том, что «материя первична, сознание вторично». Дело в том, что согласно ядерной физике вещество, обладающая твердостью,

¹ Они приняли ислам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bigbadabum.ru/oni-prinyali-islam.html>

² Сура Аль-Хадид: 19-20.

³ Сура Аль-Ангам: 32.

не существует. Все, что мы ощущаем как твердое, устойчивое и незбылемое – все лишь иллюзия. Дело в том, что материя состоит из атомов, обладающих весом. Однако сам атом состоит из электронов, протонов, мезонов и гиперонов – не имеющих массу. Подучается, что вещество состоит из невестества.

Причем открытия в квантовой физике доказывают, что электрон, основополагающая частица бытия, может быть материей, а может и не быть. Такой парадокс происходит потому, что электрон одновременно может быть частицей, то есть основой вещества, а может действовать как волна, которая не имеет вещественности.

Причем изменения электрона, значит, всего бытия зависит от «наблюдателя», то есть ученого-исследователя. Таким образом, здесь необходимо усматривать доказательство бытия Всевышнего на основе современной науке. Ибо Аллах не только Творец сущего, но Он в каждое мгновение контролирует Свое создание. Это происходит в те кратчайшие мгновения, когда время останавливается. То есть, Всевышний обеспечивает наше материальное (которое в действительности совсем не материальное) бытие посредством постоянного возобновления всех структурных частей Вселенной. Начиная от мезонов, гиперонов, квантов и заканчивая метагалактиками, содержавших сотни миллионов звезд и планет – все это находится под постоянным контролем Аллаха.

Причем Коран содержит аяты о вечности бытия, что признают и представители материалистической науки:

«То, что у вас иссякает, а то, что у Аллаха, остается. И воздадим Мы тем, которые терпели, награду их еще лучшим, чем то, что они делали»¹.

Однако наука атеистов, лишенная диалектической методологии, признает вечность только материального бытия. Данный тезис атеистов противоречит учению монотеистических религий, ибо Вселенная сотворена Всевышним. Приведенный аят, в полном соответствии с основами диалектики делит бытие на две части. Мир Аллаха – всегда был и будет – *«то, что у Аллаха, остается»*, ибо Творец есть Абсолютная Энергия.

Именно она источник всего, что было и будет, и в том числе в форме «непроявленного бытия», то есть, на полевом уровне. Наш мир – всего лишь иллюзия существования на основе божественных законов физики и второго закона термодинамики. И он уйдет в небытие – *«То, что у вас иссякает»*. Согласно астрофизике материальная Вселенная возникла в результате Большого взрыва, и в соответствии божественных законов в свое время уйдет в небытие. Второй закон термодинамики указывает, что открытые системы, начиная от атома и заканчивая Метагалактиками, могут жить только благодаря получению внешней энергии и информации. То, что для вращающегося их источником является Всевышний – есть аксиома.

¹ Сура Ан-Нахль: 96.

Однако, диалектическая природа Ислама, выраженная в Коране, призывает: «А если проявите терпение, то это – лучше для терпеливых». Таким образом, здесь выражена идея о единстве противоположностей, обеспечивающем прогрессивное развитие личности и всей уммы. Таким образом, не вдаваясь в подробности религии Пророка Мухаммада, мы можем формировать у учащихся основы социального иммунитета от увлечения деструктивными учениями. Ибо эти и другие аяты воспитывают высоконравственного человека, который имеет конкретные представления о смысле и функции Ислама, не имеющих никакого отношения к деструктивным теориям и практикам сектантов (радикальных исламистов)¹.

Литература

1. *Валлерстайн И.* Интеллектуалы в эпоху перехода [Электронный ресурс] / Валлерстайн И. – Режим доступа: <http://www.maklakov.name/words/politic/vallerstine.html>
2. Коран. Перевод смыслов И.Ю. Крачковского. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 539 с.
3. *Киришин Ю.Я.* Цивилизационный характер войн. Новый мировой порядок – будущие войны и пути их предотвращения. М: – Уфа: Издательство «Восточный университет», 1999. – С. 21-30.
4. *Лазарев С.Н.* Человек будущего. Первый шаг в будущее. С.– Петербург: ООО Глобус, 2007. – 256 с.
5. Они приняли ислам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bigbadabum.ru/oni-prinyali-islam.html>
6. Теория наблюдателя в квантовой физике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zslife.ru/tainstvennoe-i-neizvedannoe/kvantovaya-fizika-i-soznanie-cheloveka.html>
7. *Фурсов Андрей.* Проект управляемой деградации человечества <https://www.youtube.com/feed/history>
8. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизации // Полис. 1994. № 1. С. 33-48.
9. *Якупов М.Т.* Ислам и международный терроризм. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – 428 с.

¹ *Якупов М.Т.* Ислам и международный терроризм. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – 428 с.

СЕКЦИЯ № 3. СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

*Блохин В.Н.
г. Горки, Беларусь*

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Под экстремизмом принято понимать приверженность радикальным взглядам, использование общественно опасных (насильственных) методов для достижения неких целей. Особую опасность представляет распространение экстремизма среди молодежи.

Молодёжь является наиболее активной социальной группой, естественная характеристика молодых людей – амбициозность, критическое отношение к устоявшимся общественным нормам и ценностям. Обозначенные особенности могут содействовать радикализации мировоззрения и поведения молодежи, что является благодатной почвой для распространения экстремизма. Радикальные идеи часто распространяются по средствам сети Интернет, что максимально удобно, дешево, быстро и эффективно. Абсолютное большинство современной молодёжи, как показывают социологические опросы, называют основным источником информации Интернет, поэтому охват молодёжной аудитории получается максимальным.

Статья рассматривает возможности профилактики и борьбы с экстремизмом среди студенческой молодежи. В студенческий период происходит окончательное становление личности, формируется отношение и оценки существующей системы общественных, политических, экономических отношений. Нарушение процесса социализации в этот период может приводить к тяжелым последствиям для личности, искаженному восприятию (необъективной оценке) настоящей социальной ситуации. Успешную социализацию можно представить в виде схемы [Рисунок 1].

Важную роль в профилактике экстремизма среди студентов играет эффективно организованный воспитательный процесс, акцентирующий внимание на развитии патриотизма и, в то же время, терпимости и толерантности. Совмещение патриотизма, способствующего формированию национального самосознания и солидарности в обществе, с чувством толерантности к представителям иных культур, взглядов, моделей поведения, способствует формированию гармонически развитой личности. Задачей воспитательного процесса в вузе является содействие развитию активной личности, обладающей профессиональной компетентностью и готовностью к интеграции в поликультурную социальную среду.

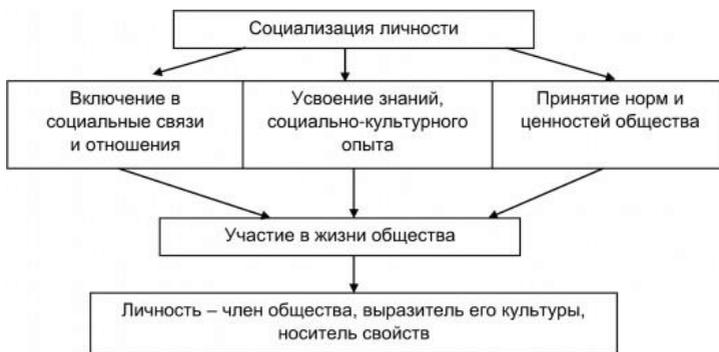

Рисунок 1. Роль социализации

Нынешние тенденции ориентируют вузы на подготовку компетентного саморазвивающегося специалиста, активного, конкурентоспособного. Активность понимается как способ самовыражения и достижения целостности, как способность к самосовершенствованию, саморегуляции и самодвижению. В процессе обучения в вузе личностно-профессиональное становление специалиста осуществляется, прежде всего, в учебной активности студентов, направленной на освоение профессии, интеллектуальное и личностное развитие. При этом особого внимания заслуживает не только уровень учебной активности, но и общественная деятельность студентов.

В целях самореализации учащихся в различных сферах во многих вузах действуют студенческие объединения, кружки, клубы.

Студенческие клубы специализируются на определённой тематике, что способствует знакомству и объединению студентов с похожими интересами. Структура клуба включает руководителя, заместителей руководителя (из числа наиболее активных студентов) по различным направлениям деятельности клуба. На каждый учебный год разрабатывается программа деятельности, которая включает мероприятия расписанные по месяцам.

В качестве примера эффективного развития клубного движения можно отметить опыт Белорусской государственной сельскохозяйственной академии (город Горки, Могилевская область, Беларусь). Академия является старейшим вузом на территории современной Беларуси (ведет свою историю с 1840 года) и крупнейшим аграрным высшим учебным заведением Европы (более 12 тысяч студентов очной и заочной форм обучения).

К началу 2018–2019 учебного года в академии, в структуре управления по воспитательной работе с молодежью, действовало 20 студенческих клубов различной направленности. Автор является создателем и руководителем студенческого клуба международной дружбы и межкультурной коммуникации «Глобус». Создание клуба связано с необходимостью обеспечения успешной интеграции иностранных студентов в принимающее

белорусское общество. Иностранцы студенты в первое время нахождения в стране сталкиваются с рядом проблем – языковой барьер, культурные и ментальные различия, что может вызывать стеснение, социальную замкнутость, недоверие к окружающим, конфликты. На недопущение и решение этих проблем направлена деятельность международного клуба «Глобус».

Целями Клуба являются:

- создание условий для развития международной дружбы и взаимодействия между белорусскими и иностранными студентами;
- развитие межкультурной коммуникации, повышение уровня культуры (эстетической, нравственной, интеллектуальной, гражданской) у студенческой молодежи.

Деятельность клуба началась с регистрации организации 1 сентября 2016 года, это объединение сразу же завоевало популярность у студентов. За первый год работы в клуб вступили почти 60 учащихся.

В соответствии с принципами работы клуба каждые две недели проходят заседания, на которых обсуждаются актуальные вопросы международных отношений, проблемы адаптации иностранных студентов к жизни и учёбе в Беларуси, культурная специфика и традиции народов мира.

Белорусские студенты должны знать национальные традиции своего народа, исторические достижения, что ведёт к развитию патриотических чувств. Иностранцы студенты, как правило, хорошо владеют историей своей страны и с удовольствием рассказывают о традициях и социальном укладе их социума. Такое общение способствует всестороннему личностному развитию, налаживанию межличностных контактов, воспитывается чувство общности людей и толерантность по отношению к представителям иных культурных традиций. Такое взаимообогащение способствует формированию дружеской атмосферы, а это исключает возникновение экстремистских взглядов и радикализма в молодежной среде.

Студенты имеют возможность проявить свою инициативу и активность в рамках клубной деятельности. Так, по инициативе туркменских студентов, которые составляют самую крупную диаспору национальных меньшинств в академии (более 400 человек), началось формирование музейной экспозиции для создания аудитории туркменской культуры и национального быта. В Белорусской государственной сельскохозяйственной академии уже созданы две аудитории национальной белорусской культуры, поэтому туркменская аудитория станет важным дополнением, в результате чего в ближайшее время возникнет полноценный музейный комплекс на базе вуза. По инициативе студентов проходят выставки творческих работ по культурной и международной тематике, интеллектуальные конкурсы, диспуты и другие мероприятия.

Значимым направлением работы является организация экскурсий, что даёт возможность студентам, как иностранным, так и белорусским, лучше

познакомиться со страной, посетить интересные места, увидеть памятники истории и архитектуры, изучить природное наследие. В течение 2016–2018 гг. в рамках работы Клуба состоялось несколько экскурсий, причем не только на территории Беларуси, но и с выездом в страны ЕС.

Участники клуба также развивают научно-исследовательскую деятельность, особенно связанную с клубной тематикой. Студенты готовят тезисы и статьи для участия в конференциях и круглых столах, в том числе для зарубежных мероприятий.

Не остаются незамеченными национальные и государственные праздники. Кроме важных дат для белорусов, внимание уделяется и особым дням для студентов-иностранцев. Так, уже традиционным стало празднование в октябре дня независимости Туркменистана, ежегодно масштабно отмечается окончание священного для мусульман месяца Рамадан – Курбан-Байрам, любимым весенним праздником Новруз – новый год по астрономическому солнечному календарю у иранских и тюркских народов. Также уже традиционно отмечается Новый год по китайскому календарю, т.к. в последнее время в БГСХА становится все больше студентов из КНР.

Таким образом, эффективная воспитательная работа в вузе, клубное движение способствует развитию патриотизма и толерантности в студенческой среде, что является важной мерой по профилактике экстремизма. Уважение к своей стране, народу, знание национальной истории и культуры, а также знакомство с культурными традициями других народов, способствует формированию гармоничной развитой личности с устойчивой системой ценностей и мировоззрением.

Литература

1. *Босикова К.Н.* Повышение учебной активности студентов средствами информационных и коммуникационных технологий: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Якут. гос. ун-т им. М. К. Амосова. – Якутск, 2009.

2. *Лабынцева И.С.* Особенности учебной активности студентов, имеющих разные субъективные основания выбора профессии // Психологическое сопровождение образования: теория и практика: сб. статей по материалам II Междунар. науч.-практ. конф. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2012. – С. 297–302.

3. *Шумская Л.И.* Эффективность воспитательной работы вуза: проблемы и пути решения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elibr.bsu.by/bitstream/123456789/179651/1/effektivnost_vosp.raboty_vuza.pdf (дата обращения 19.11.2018).

«ИССЛЕДОВАНИЕ КОНФЛИКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ СРЕДИ СТУДЕНТОВ В МЕСТНОМ СООБЩЕСТВЕ»

Понимание сущности экстремизма и терроризма, поиск способов их преодоления и предупреждения предполагает анализ конкретных социальных и культурно-исторических условий, обстоятельств, в которых формируются и реализуются задатки экстремизма как идеологии и как типа поведения. Характерной чертой современной российской реальности стало увеличение числа молодежи, покидающей территорию своего постоянного проживания для получения профессионального образования в центрах макрорегионов Российской Федерации. Социализация оказавшейся в новом социальном пространстве студенческой молодежи происходит в социуме, где воспроизводится как социокультурное взаимообогащение социальных отношений, так и конфликты экстремистского характера, в том числе и между группами студентов-мигрантов и студентов – местных жителей. Это обусловлено столкновением традиционно-сельской, национальной, конфессиональной и урбанизационно-модернистской культур, конкуренцией статусов студентов по территориальному признаку, порождающим формы поведения по принципу: «свой» – «чужой».

Характерным примером для анализа данных особенностей выступает Северо-Кавказский регион – одна из территории Российской Федерации, отличающейся факторами риска конфликтного взаимодействия групп молодежи. К числу таких факторов относятся динамика миграционных потоков, многонациональность и поликонфессиональность населения, актуализирующих проблему «своего/чужого». Отсюда, как свидетельствуют данные ряда исследований социальное самочувствие студенческой молодежи в регионе, характеризуется наличием рисков конфликтной идентичности, потенциальным снижением сферы социальных взаимодействий за счет отсутствия условий для формирования навыков межкультурного общения¹.

В целях гармонизации отношений студентов-мигрантов в образовательной среде поликультурного региона и предупреждения экстремистских проявлений актуализируется востребованность управления данным процессом с использованием технологий социологического сопровождения, направленных на изучение причин конфликтов и риски

¹ Молодежь в полиэтничных регионах Северо-Кавказского федерального округа. Экспертный доклад / Ред. В.А. Тишков, М.А. Аствацатурова, В.В. Степанов. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2014. – 101 С., с. 13.

экстремистских проявлений во взаимодействии, ситуаций риска конфликтов в образовательной среде и определение мер по их предупреждению и преодолению. С этой целью было проведено опрос студентов ставропольских вузов (опрошено 500 человек в 2016 году¹).

Участники опроса, исходя из собственных наблюдений, оценок высказались по поводу того, что чаще является (может стать) причиной столкновений среди молодежи в регионе:

– во-первых, неприязнь по национальному признаку (64%), в том числе, по мнению 68% – представителей республик; 55% – жителей территорий СК; 74% – местных студентов. Учитывая, что в ответах на вопрос об отношениях в образовательной среде «национальный вопрос» не имеет ярко выраженных негативных оценок, осознание студентами факта неприязни по отношению к иным национальностям, отражает либо скрытый, либо потенциальный фактор конфликтных отношений, обусловленный особенностями внешней среды. Это подтверждается ответом на вопрос, «Какие проблемы наиболее актуальны для нашего Северо-Кавказского региона?». На первом месте по количеству выборов, связанных с вопросами социального взаимодействия, находятся – межнациональные конфликты (47%).

– во-вторых, негативные стереотипы в социуме (47%).

Можно предположить, что национальная неприязнь, на которую указало свыше 60% опрошенных как причину конфликтов в молодежной среде, объясняется именно фактом негативных стереотипов. К числу стереотипов «национального характера» прибавляется «неприязнь по признаку городской и сельской культур», на что указали в числе причин конфликта -11% участников опроса.

– в-третьих, вовлеченность в криминальную среду (31%).

23% респондентов отметили криминогенность как проблему региона. Причем, криминогенность связывается, главным образом, с коррупцией, на что указали 58% опрошенных студентов.

– в-четвертых, материальное неравенство (24%).

Меньшее количество ответов о причинах конфликтов по признаку материального неравенства у местных студентов (21%). Несколько большее значение он имеет в среде представителей территорий Ставропольского края – 27% и представителей республик – 25%.

Допускается, что данный фактор стимулируется процессами безработицы, которую отмечают как проблему региона 56% респондентов, состоянием материального и социального расслоения, что признают 34% опрошенных студентов, проживающих в Северо – Кавказском Федеральном округе.

¹ *Леопова Н.А., Маслова Т.Ф., Нестеров А.С.* Социологическое сопровождение студентов-мигрантов в поликультурной среде: опыт моделирования г. Ставрополь: СГПИ, ООО «Бюро новостей», 2015. – 68 С.

– в-пятых, нарушение прав в образовании, работе (8%).

Следует отметить, что данный показатель гораздо ниже того, который указывает на вовлеченность студентов в ситуации нарушения прав. Отвечая на вопрос, «Приходилось ли вам сталкиваться с нарушением ваших прав?», 20% ответили положительно, подчеркнув, что это было «на улице, во дворе», причем более четверти (26%) – среди опрошенных – местные студенты; 23% – из числа жителей территорий СК; 13% – выходцы из республик СКФО.

То есть, выраженной дискриминации, связанной с нарушением прав отдельных групп студентов, не выявляется; как и того, что само по себе нарушение прав не определяет конфликтные отношения для большей части опрошенной молодежи. Это может быть связано с характерной для сообщества проблемой гражданской пассивности, отмеченной в ходе опроса 23% респондентов. Хотя само по себе явление ущемляет личное и гражданское достоинство и не может не сказаться отрицательно на социальном самочувствии хотя бы небольшого числа молодых людей.

Таким образом, причины возникающих в молодежной среде конфликтов имеют психологический и социокультурный характер. Неприязнь по национальному признаку, названная большинством респондентов, основана на стереотипах, сформированных в обществе в силу ряда причин. Кроме этого, проблемы внешней среды, такие как гражданская пассивность, социальное расслоение, безработица и другие находят отражение, по наблюдениям студентов, в возникновении конфликтных отношений, которые ведут к экстремизму.

Данный вывод указывает на необходимость анализа ситуации риска конфликтов в образовательной среде. В ходе исследования установлено, что в число причин входят следующие:

1. Принципиальные разногласия, ущемление интересов.

По данным опроса, согласие со сверстниками по принципиальным вопросам обнаруживается у значительно меньшей части студентов. Распространенность данного явления в студенческой группе отметили лишь 14,7% (16,1% и 16%; местные – 11,3%). Судя по реакциям студентов, это обуславливает проблемы межличностных коммуникации. 13% респондентов подчеркнули, что есть проблемы во взаимодействии. Свыше 9% указали на то, что есть ущемление их интересов; 13% – что есть неприятие и непонимание; 7% заявили, что имеет место принудительное воздействие друг на друга, 5,9% – случаи жестокого обращения между студентами (10,2% – студенты – выходцы из республик СКФО; 1,3% – из территорий СК, 5,6% – представители из местных); случаи словесного унижения: 8,8%; 6,6%; 9,4%, соответственно.

2. Индивидуализм.

Учитывая, что каждый второй нормой повседневной жизни в студенческом социуме считает защиту «личных интересов, прежде всего»,

риски конфликтов, скорее всего, находятся в сфере межличностных отношений.

В ответах на вопрос, «Приходилось ли вам участвовать в каких-либо конфликтах между студентами?», именно межличностные конфликты выходят на первый план: четверть студентов заявили, что участвовали в них, в том числе 29% – среди выходцев из республик СКФО, 20% – из территорий СК, 28% – из местных студентов.

Наименьшая доля (4,5%) студентов указали на участие в межгрупповых конфликтах; столько же – в межнациональных и межрелигиозных.

3. Приоритет насильственных форм.

Примечательно, что 17% респондентов считают нормой повседневной жизни утверждение силы по отношению к другим людям. Не исключается, что именно насильственные формы выбираются для урегулирования возникающих конфликтов. Отвечая на вопрос, «Какие меры, по-вашему, наиболее приемлемы в случае возникновения серьезных конфликтов в студенческой среде?», 34% студентов ответили, – «Разборки» своими силами». В том числе так считают 32% – из числа выходцев из республик Северного Кавказа; 35% – из территорий СК; 36% – из местных студентов.

Как видим, ситуации риска и проявления конфликтов в образовательной среде отражают несогласие со сверстниками по принципиальным вопросам ущемление интересов, неприятие и непонимание; принудительное воздействие друг на друга, словесное унижение.

По участию в каких-либо конфликтах между студентами межличностные конфликты выходят на первый план, им значительно «уступают», судя по ответам, межгрупповые, межнациональные, межрелигиозные. Однако, учитывая, что неприязнь по национальному признаку названа значительной частью респондентов (64%) как причина конфликтных отношений, можно предположить, что именно они составляют риски осложнения отношений даже на межличностном уровне.

Образовательная среда студентов включает не только нормы, которые складываются в процессе межличностных отношений, но и факторы, сдерживающие, предупреждающие конфликты, или стимулирующие их. Это может быть общественное мнение в отношении тех или иных категорий студентов, возможность получить помощь и поддержку и т.д.

4. Деятельность органов студенческого самоуправления.

Определенные возможности предупреждения конфликтных отношений дает признание студентами «силы» органов студенческого самоуправления. Туда бы обратились для защиты своих прав 23% опрошенных респондентов. Наименее характерно это для местных студентов (17%), которые большей частью предпочитают обратиться в правоохранительные органы (28%); среди других категорий – единицы: 6% – представители СКФО; 11% – жители территорий края. В молодежные организации обратились бы 12% студентов-

участников опроса; меньше – таких оказалось среди прибывших из республик СКФО – 7,3%.

5. Занятость в совместной учебной и досуговой деятельности различных категорий студентов.

Для формирования «своего круга», то есть сообщества с общими ценностями, интересами и целями участников, для большинства опрошенных студентов является интерес к учебе, занятия на досуге, что в той или иной мере поддерживается образовательной средой.

То есть, вовлеченность студентов в сферы, отвечающие интересам сообщества и развитию «студенческой солидарности», характерна только для трети студентов. До 40% нуждается в вовлечении в общественные связи и участия в жизни вуза.

Результаты исследования позволяют определить направления работы по предупреждению конфликтных отношений студентов-мигрантов в поликультурном сообществе. Таковыми будут:

1. Культурные и коммуникативные:

– вовлечение студентов различных национальностей в активную общественную деятельность, организующую их совместную работу.

– приобщение к общегражданским нормам и ценностям и включение в социально-значимую совместную деятельность (поисковую, волонтерскую, проектную), поддержка инициативы студентов по проведению мероприятий, направленных на укрепление межэтнических отношений, решение общих проблем конкретного социума, региона.

– формирование позитивной этнической идентичности как условия развития уважения к другой культуре; толерантного сознания и гражданственности.

– содействие развития студенческой субкультуры на принципах культурного релятивизма и солидарности

2. Идеологические, политические, организационные:

– развитие приоритета гражданской идентичности при сохранении этноконфессиональной самобытности в социокультурной сфере.

– реализация совместных проектов и инициатив молодежи, в том числе через работу Северо-Кавказского молодежного форума «Машук»;

– содействие прозрачности молодежной политики на основе равенства, уважения к культуре, традициям и конфессиям;

– активизация воспитательной составляющей всех институтов, осуществляющих молодежную политику через образование, просвещение молодежи о религиозных и политических процессах на Кавказе, в мире.

3. Социально-психологические:

– оказание социально-психологической помощи и поддержки в процессах адаптации молодежи и определении жизненной перспективы.

– развитие технологий «контроля» приезжающих (социально-психологическое сопровождение, мониторинг социально-психологического

самочувствия, тренинги, объединяющие мероприятия (типа «Машука»), социально-психологический портрет академической группы и другие:

– проведение мониторинга общественного мнения студентов по вопросам межнационального, межконфессионального взаимодействия, отношений в учебных группах в целях выявления факторов и предупреждения возможных конфликтов.

– совместная работа с руководителями национально-культурных объединений; индивидуальная работа со студентами, испытывающими трудности в основных сферах жизнедеятельности

– использование диалоговых форм взаимодействия в организации внеучебной деятельности со студентами (встречи, круглые столы, интеллектуальные игры и т.д.)

Список литературы

1. *Леонова Н.А., Маслова Т.Ф., Нестеров А.С.* Социологическое сопровождение студентов-мигрантов в поликультурной среде: опыт моделирования // г. Ставрополь: СГПИ, ООО «Бюро новостей», 2015. – 68 С.

2. Молодежь в полиэтничных регионах Северо-Кавказского федерального округа. Экспертный доклад / Ред. В.А. Тишков, М.А. Аствацатурова, В.В. Степанов. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2014. – 101 С.

Насибуллин И.Р.

(г. Санкт-Петербург)

ЭКСТРЕМИЗМ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ

В настоящее время интернет-технологии развиваются с огромной скоростью. Активно используют гаджеты чаще всего подростки и молодёжь как в игровых и учебных целях, так и для активного общения со сверстниками. С каждым днём всё больше подростков становятся пользователями интернета и отдают предпочтение общению через социальные сети, нежели общению вне компьютера или телефона.

В данной статье рассмотрен экстремизм в сети интернет среди подростков и молодежи. Чаще всего экстремизму подвержены молодые люди в связи с тем, что можно «управлять» их сознанием.

Согласно статье 282 УК РФ под экстремизмом понимаются действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы,

национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» [1].

Исходя из Федерального Закона «О противодействии экстремистской деятельности», экстремизм:

а) нарушение целостности Российской Федерации, а также насильственное изменение основ конституционного строя;

б) террористическая деятельность и публичное оправдание терроризма;

в) возбуждение розни: социальной, расовой, национальной или религиозной и т.д.;

г) нарушение конституционных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина основываясь на его социальную, расовую, национальную, религиозную или языковую принадлежность и т. д. [2].

Информационный экстремизм (экстремизм в сети интернет) – деятельность, направленная на социально-психическое деструктивное воздействие людей с помощью интернет технологий для достижения целей, нарушающих законодательство. Признаками такого экстремизма является нанесение морального и материального ущерба в результате нарушения законных интересов, прав и свобод граждан. По статистике, согласно сайту Pravo.Team больше всего уголовных дел в 2017 заведено в отношении пользователей социальных сетей.

Экстремизм в сети интернет может характеризоваться следующими параметрами:

- Антисоциальность. Нарушаются межличностные связи, а также нарушается установленный в обществе механизм.

- Радикальность в действиях для достижения противоправных интересов и целей.

- Аморальность. В настоящее время экстремизм идет вразрез с нравственными нормами (ценностями) и нацелен он на их подмену и разрушение.

- Противоправность.

Информационный экстремизм в большинстве случаев анонимный и обезличенный характер.

У специалистов по работе с молодежью есть такое понятие, как кибербуллинг. Данное явление по его определению можно отнести к экстремистской деятельности в сети интернет.

Кибербуллинг – это намеренное, неоднократно-повторяющиеся воздействие на подростка и молодежь, по средствам электронных технологий, включающие в себя рассылку сообщений оскорбительного и угрожающего характера, распространение в сети неправдоподобной унижающей информации, а также фото и видео с участием пострадавшего

[3]. В подростковой и молодёжной среде дословно обозначается как «быкование».

Таким образом, специалистам по социальной работе с молодёжью следует, во-первых, развиваться самому в области профилактики экстремизма, узнавать и изучать возможные новые объединения, существующие в сети интернет, которые имеют экстремистский характер. Во-вторых, сократить свободное, неконтролируемое время подростка и молодежи, которые они тратят на непонятные и неразумные вещи, то есть увеличить различную досуговую деятельность. В-третьих, направить энергию и потенциал в нужное русло (трудоустройство, образовательная деятельность, занятие спортом и т.д.).

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 – ФЗ. Статья 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства.

2. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ.

3. *Кон И.С.* Что такое кибербуллинг и как с ним бороться? / *И.С. Кон* // *Семья и школа*. – 2006. – № 11. – С. 15–18.

Чиговская-Назарова Я.И., Голубева И.А.
(г. Глазов)

МОЛОДЕЖНЫЙ ФОРУМ КАК АКТИВНАЯ ФОРМА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВСЕРОССИЙСКОГО МОЛОДЁЖНОГО ФОРУМА «ЭТНОВОЛНА»)

Важнейшей характеристикой современного мира является его многообразие, которое проявляется в разнообразии национальностей, рас, вероисповеданий и культур. В настоящее время, которое характеризуется увеличением темпов глобализации и интеграции всех жизненных процессов и явлений, с одной стороны, и стремлением к обособлению национальных культур с другой, – немаловажное значение приобретает вопрос гармонизации межнациональных отношений среди представителей различных культурных сообществ.

Согласно пункту 9 проекта «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»¹ в сфере молодёжной политики важными задачами являются воспитание у молодёжи уважения к представителям разных этносов, поддержка межнационального сотрудничества и межрегионального взаимодействия молодёжи [1].

Кроме того, согласно Указу Президента РФ «культуросообразная образовательная среда, ориентированная на формирование общероссийской идентичности, является необходимым условием уменьшения и частичного преодоления социально-психологической напряженности, дискомфорта, экзистенциального вакуума, страха, безысходности и других стрессовых состояний, в которых могут находиться обучающиеся иных национальностей» [2].

Большую роль в формировании позитивного межкультурного взаимодействия в молодёжной среде играют вузы. В локально-нормативных документах, регламентирующих воспитательную деятельность в Глазовском государственном педагогическом институте имени В.Г. Короленко, одними из приоритетных направлений определены: гражданско-патриотическое, нравственно-эстетическое воспитание, а также межкультурное и межнациональное взаимодействие.

В Концепции воспитательной деятельности ГГПИ «Один вуз – тысяча возможностей» разработан модуль «Межкультурный диалог», в рамках которого реализуется комплекс мероприятий по сохранению и развитию традиций национальной культуры, оказывается содействие в реализации студенческих инициатив в области межкультурной толерантности. Для гармонизации межнациональных отношений проводятся творческие, спортивно-оздоровительные мероприятия, организуются научно-практические семинары и форумы по вопросам межкультурного диалога в молодежной среде.

Сегодня тема межкультурного диалога приобрела особую актуальность, так как год от года Глазовский пединститут увеличивает прием в вуз иностранных граждан.

На наш взгляд, одной из эффективных форм межкультурного взаимодействия является молодёжный форум, фестиваль. ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В.Г. Короленко» имеет опыт организации подобных событий. Уже 10 лет вуз организует Республиканский фестиваль фольклорного творчества «Зарни Тёл» («Золотой ветер»). Миссией фестиваля является формирование национального самосознания и уважения культурных традиций разных народов.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] : Гарант. – Режим доступа : <https://clck.ru/DKbm3> (дата обращения: 20.11.2018).

Кроме того, в ноябре 2017 года ГГПИ стал организатором Всероссийского молодёжного форума с международным участием «Роль межкультурной коммуникации в профессиональной подготовке педагога». Мероприятие собрало около 120 участников – представителей студенческой молодежи из городов Удмуртии, а также Сыктывкара, Перми, Екатеринбурга, Финляндии и Венгрии. Активное участие в форуме приняли иностранные студенты, обучающиеся в ГГПИ.

В 2018 году вуз стал организатором масштабного всероссийского молодёжного форума «ЭТНОВолна».

Форум проводился на средства гранта, полученного по итогам Всероссийского конкурса молодёжных проектов среди образовательных организаций высшего образования, проводимого Федеральным агентством по делам молодёжи. Целью форума стало развитие механизмов межкультурной коммуникации посредством просветительских и конкурсных мероприятий.

Программа форума была реализована по 4-м основным модулям:

1. **Образовательный модуль** предполагал пленарное заседание с участием ведущих экспертов в области межкультурной коммуникации, всероссийскую культурно-просветительскую акция «Этнографический диктант», выпуск сборника научных статей.

2. **Конкурсный модуль** предполагал защиту проектов в области межкультурных отношений и популяризации национальной культуры, проведение мастер-класса по родному языку, этноконкурс красоты и таланта «Чеберай дышетесь» (Красивая учительница).

3. **Экскурсионный модуль** предполагал посещение культурно-исторических достопримечательностей города Глазова и Глазовского района, организацию выставки народного творчества, ярмарка умений.

4. **Созидательный модуль** предполагал создание временных групп по двум направлениям «Социальная реклама» и «Этнотуризм». В каждом направлении студенты делились на несколько команд. Команды в направлении «Социальная реклама» занимались разработкой социальных роликов в сфере межкультурного диалога и продвижения национальной культуры. Команды в направлении «Этнотуризм» создавали межрегиональные маршруты для этнотуризма. Презентация маршрута предполагала подробное его описание, создание рекламных постеров и слоганов, рекламные акции. Работа обоих направлений предполагала предварительный образовательный блок с привлечением экспертов, а также конкурсную презентацию.

Продуктом форума стали сборник научных статей и проектов, посвящённых межкультурной коммуникации, набор социальных роликов, качественные презентации маршрутов для этнотуризма по регионам РФ, транслируемые в различных СМИ. Участниками форума стали более 130 студентов из 9 регионов России и 5 стран мира. Молодёжь представила друг

другу культуру русских и удмуртов, татарского, башкирского, алтайского, туркменского, таджикского, азербайджанского и других народов.

Качественными результатами реализации проекта вузом стали:

- создание среды для межкультурного обмена и активного взаимодействия представителей студенческой молодёжи, относящихся к различным национальностям, знакомства с культурой народов, проживающих и обучающихся на территории России;

- обеспечение возможности проявления творческого потенциала молодёжи;

- повышение уровня знаний студентов о культуре других народов;

- налаживание сотрудничества между студенческой молодёжью регионов в сфере межкультурного взаимодействия;

- экспертная оценка проектов участников;

- обеспечение формирования у участников навыков создания социальной рекламы и рекламы маршрутов для этнотуризма.

На наш взгляд, такая форма активной и интенсивной деятельности как молодежный форум имеет огромный потенциал в налаживании межкультурной коммуникации в молодёжной среде. Можно определить следующие функции, которые может выполнить межкультурный форум:

1. Просветительская. Выступление всех участников направлено на презентацию какого-либо достижения культуры одного из народов.

2. Коммуникативная. Форумное общение позволяет не только уменьшить недопонимание между сторонами, но и узнать что-то новое друг о друге и, возможно, найти что-то общее, что роднит культуры собеседников. Тем самым уменьшается страх перед «чужим»: «чужой = враждебный» переходит в статус «другой = дружелюбный».

3. Воспитательная, которая проявляется в основном при непосредственном контакте и общении молодёжи с представителями «другой» культуры в благоприятном и дружественном контексте. Данное общение направлено скорее на налаживание контакта и информационный обмен (например знаниями о культурных особенностях). Помимо этого данная функция направлена на формирование межкультурной компетентности.

Таким образом, организация и проведение молодёжных форумов, предполагающих межкультурное взаимодействие и коммуникацию, оказываются действенным средством культурного просвещения и снижения межэтнической и межкультурной напряженности и конфликтности в поликультурном обществе.

МУТАЦИИ ЭКСТРЕМИЗМА В РИСКОВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ

На современном этапе развития социума экстремизм приобретает различные модификации, явные и скрытые формы, которые обретают свою основу в манипуляции информационными потоками и управлении медиа-эффектами. Для понимания этих социокультурных мутаций следует подробно остановиться на сущностной характеристике самого социума, в котором действуют экстремистские силы.

В онтологическом плане более точной терминологической характеристикой наличной стадии социального развития, на наш взгляд, представляется категория «общество риска». Конечно же, этот концепт, появившийся в научной литературе в 1980-е годы не претендует на исчерпывающее отражение всех особенностей и социокультурных параметров современного социума, однако он более функционален и эвристичен в сравнении с аналогичными понятиями, к примеру, категорией информационного общества поскольку отражает глубинный уровень трансформаций общественной системы. Говоря точнее, он указывает на новые онтологические принципы функционирования последней: неустойчивость традиций и социальных структур; повышенную рисковенность (развитие как накапливание рисков и управление как менеджмент рисками); высокую скорость потоков информации и знаний, а также социальных изменений; нелинейный характер протекания социальных процессов, непредсказуемость или слабую вероятность прогнозирования результатов.

На основе этого концепта возможна интеграция других категорий, описывающих иные стороны и атрибутивные признаки современного социума, такие как информационное общество (акцентирующее внимание на технологическом аспекте), постмодерн, иногда заменяемый термином поздний модерн (логика развития культуры и особенности мировосприятия человека, утрачивающего ценностное и эпистемологическое наследие модерна), сетевое общество (новый способ структурирования и дифференцирования социальных групп и субкультур), информациональное общество¹ (синтезирующее акцент на технологической основе социума с особой ролью сетевого принципа социальной организации, выраженного технологически в виде систем массовых коммуникаций и компьютерных сетей).

Концепт «общества риска», разработанный в рамках рискологической парадигмы, объясняет глубокую взаимосвязь между обществом модерна и современным состоянием социума, представляющим противоположность проекту модерна практически по всем основным параметрам.

Родоначальники рискологической методологии стоят на той позиции, что модерн не ушел в прошлое, он продолжается, но в других, новых формах. У. Бек, разрабатывая концепт общества риска в 1980-х гг., именовал новый этап развития капитализма, «другим модерном»¹. Э. Гидденс в 1990-е годы в своем труде «Последствия постмодернизма» утверждал, что модерн никуда не ушел и мы все еще не перешли в эпоху постмодернити¹. Это тезисы оставались актуальными в более позднем творчестве данных авторов. Дело в том, что та стадия развития глобального социума и культуры, которую достаточно часто именуют постиндустриальным обществом или эпохой постмодерна есть плоть от плоти модерна.

Так об этом говорит Бек: «В XIX веке модернизация проходила на фоне ее противоположности: традиционного унаследованного мира и природы, которую нужно было познать и покорить. Сегодня, на рубеже XX–XXI веков, модернизация свою противоположность поглотила, уничтожила и принялась в своих индустриально общественных предпосылках и функциональных принципах уничтожать самое себя. Модернизация в соответствии с опытом современного мира вытесняется проблемными ситуациями модернизации относительно самой себя»¹. Таким образом, дезинтегрировав традиционную доиндустриальную организацию общества и заменив основы ее существования на принципы индустриального развития, далее модернизация, фигурально выражаясь, удваивается, поскольку обращая активность на саму себя, она начинает модернизировать общество модерна, или модернизировать сами принципы модернизации. Поскольку предметом переопределения своих оснований и объектом изменений становится сама модернизация, это явление получило название рефлексивной модернизации (reflexive modernization)¹.

Трансформация модерна произошла в силу актуализации его скрытых потенций, внутренней логики развития самой модернизации. С одной стороны, чрезвычайное усложнение самой структуры и организации социума в контексте глобализирующегося мира, и, как следствие, повышение степени неопределенности в сфере управления социальными процессами, непредсказуемость возможности катастрофических последствий как оборотной стороны бурного прогресса высоких технологий и прочие подобные обстоятельства привели к осознанию человека «постмодернити», что тот мир, в котором он живет, стал менее предсказуем и стабилен. С другой стороны, следует обратить внимание на тот аспект изменения, который показывает, каким образом трансформация в гносеологической сфере социокультурной системы может влиять на смену онтологических принципов его организации. Внутреннюю логику гносеологической трансформации модерна прекрасно объясняет Гидденс. Он показывает, что проект Просвещения, легший в основу модерна, способен обратиться в свою противоположность. Рацио, на который уповали просветители, полностью

освобожденный от всяческих догм и социокультурных ограничений, превращается в последовательный скепсис¹.

Переход от модернистской модели социума к обществу риска означает множество изменений по нескольким направлениям. Во-первых, согласно классическому определению Бека, это переход «производства благ» к «производству рисков», от «государства благоденствия», периода стабильного индустриального развития к рискогенной и непредсказуемой социальной среде, где главной заботой становится распределение рисков¹. Тотальность заботы о безопасности современного человека в совершенно различных социальных сферах связана как с объективными, так и субъективными обстоятельствами. Эта двойственность вытекает из самой природы риска, который одними учеными трактуется в рамках онтологического реализма, а другими в качестве релятивного феномена (концепция конструктивизма)¹. Современный риск вполне реален, поскольку порожден усложнением технологического развития (и повышенной катастрофичностью возможных последствий дальнейшей индустриализации) и глобализацией социально-экономических и политических процессов (появление глобальных угроз экологического, финансового кризиса, международного терроризма). Помимо этого восприятие окружающего мира сквозь призму оппозиций «риск – безопасность» – характерная особенность мировоззрения современного человека. Ни в одну другую эпоху мир, окружающий человека, не казался ему столь непредсказуемым и неопределенным, как в обществе риска, что связано в том числе с новым осознанием своей экзистенциальной и нравственной свободы (что отсылает нас уже к феноменологическому аспекту проблемы).

Переход от модерна к новому состоянию социума в результате рефлексивной модернизации приводит к смене ценностных и онтологических координат – от веры в незыблемые естественные основы социального порядка к тотальному социальному номинализму (все, что есть в обществе – это конвенция), от строгой организации общества и его структурирования вокруг единого ценностного ядра к полному ценностному релятивизму. Важное отличие здесь заключается в том, что если модерн, пришедший на смену традиционному обществу, перенес трансцендентные ценности в сферу земного бытия, вследствие чего расцвел социальный утопизм, в обществе риска (позднего модерна) «вечные начала» (трансцендентные ценности) были изгнаны из системы ценностных координат социума.

Состояние общества, которое фиксируется термином «глобальное общество риска» порождает широкий диапазон общественных реакций, среди которых можно выделить две крайние, устанавливающие магистральные линии проектирования других социальных моделей. Первая – это стремление довести до предела принятые предпосылки в гносеологической, аксиологической и социально-политической сферах. В пределе оно движется к состоянию полной релятивности общепринятых

мировоззренческих ориентаций и культурных форм жизни общества, а также восприятию государственности и социальных структур как чего-то эфемерного, искусственного и в общем-то навязанного индивиду. Это направление можно назвать центростремительно-полифуркационным течением, поскольку оно приветствует ломку нормативности и спонтанные изменения, что начинает восприниматься как подлинная свобода человека.

Вторая реакция – антимодернистская. Это попытка уйти от релятивизма и вернуться к основам предмодернистского социума, где основания социальной жизни казались незыблемыми. Здесь в одном потоке можно найти совершенно различные идейные, политические и субкультурные течения, от социально-эскапистских до откровенно экстремистских. Это направление вектора цивилизационного развития стремится к возврату трансцендентальной основы социума в попытке преодолеть неопределенность и неустойчивость современного социума, охваченного сетями «институционализированной среды риска» (Э. Гидденс). При этом стремящиеся к подобному «спасению» часто попадают в плен фиктивных смыслов (симулякров) и вновь изобретенных метанарративов. Экстремистский сегмент антимодернистского движения представляет собой радикализованную форму социального трансцендентализма (или социального холизма), противостоящего другой мировоззренческой парадигме – социальному сингуляризму (номинализму).

Концепт общества риска фактически незаменим в его способности высветить новую особенную роль экстремизма в системе рискогенной социальной среды. Сама система современного социума, постоянно изменяющаяся и производящая риски, провоцирует на волонтаристский подход к структурированию жизненных перспектив и преодолению существующих границ, норм и правил, которые все более кажутся эфемерными в своей основе. Общество риска высвобождает экстремистскую активность в наиболее интенсивной степени и многообразных пролиферирующих формах, ранее не наблюдаемых в другие эпохи. Экстремизм, который в рамках рискологической парадигмы мыслится неизбежным, выполняет две функции – негативно-деструктивную и условно-позитивную. С одной стороны, он способствует накоплению социальных флуктуаций, при достижении критической массы которых социокультурной системе грозит разрушение. С другой, он стимулирует процесс самонастройки социума, переопределения его ценностных и социально-правовых нормативных границ в соответствии с изменяющимися условиями существования¹.

Одним из важнейших эффектов экстремистской деятельности в социокультурном аспекте выступает процесс разрушения принятой в обществе системы духовных и нравственных ценностей. При этом частым путем достижения этой цели становится радикализация ценностей и культурных смыслов, поведенческих моделей и протестных реакций.

Экстремизм построен на реинтерпретации духовно-нравственных ориентаций и мировоззренческих констант, внесении радикального элемента в уже имеющиеся социокультурные традиции, что подрывает их изнутри. Иной путь движения extremismа – это вторжение извне, со стороны иной идеологически ангажированной системы ценностей под благовидным предлогом исправления социального порядка, критики его изъянов, в конечном счете ради «демократизации» и торжества «свободы» и «прав человека» (в их аберрационном понимании).

Другой важный признак extremismа – использование насилия для достижения, как правило, политических и стратегически значимых целей. Насилие не обязательно должно носить физический характер и приводить к материальному ущербу. Внешне ненасильственное движение протеста может нести в себе насилие духовного, психологического или информационного характера. В последнем случае оно будет целенаправленно спланированной информационной агрессией с заранее определенными целями и избранными коммуникационными каналами.

В обществе повышенной рискогенности реализация риск-сценария в виде реального extremistского акта аффицирует широкую аудиторию шоковым образом благодаря информационной составляющей, его освещения по медиа-коммуникационным каналам. Однако того же эффекта можно добиться воздействуя через extremistский перформанс, чисто символический провокативный акт, врывающийся в медийное пространство.

Еще более завуалированной формой социально-деструктивного воздействия выступает манипулятивное воздействие на когнитивную сферу и ценностное сознание человека через продукцию массовой культуры. Здесь разрушительный социальный эффект достигается в основном с помощью средств эстетики. К таковым средствам социально-деструктивной деятельности могут быть отнесены некоторые продукты современной индустрии детских развлечений (анимационные фильмы, игрушки), которые провоцируют ценностный релятивизм, спутанность этических понятий о добре и зле, восприятие моральной и физической уродливости («фриковости») в качестве нормы, неподчинение авторитету родителей, немотивированную агрессию. Эту категорию социально-деструктивных явлений следует именовать масскультурными *продуктами, стимулирующими спонтанные extremistские флуктуации* в сознании детей и молодежи. При этом данный вид продукции прикрывается идеологически установками толерантности, которые расширяются вплоть до моральной легитимации нравственного и духовного зла. К примеру, персонажи серии *Monster High*, олицетворяющие представителей «сказочных» темных сил (вампиры, демоны, зомби и пр.) презентуются в качестве «другого», а их специфические особенности, указывающие на принадлежность к миру духовно злых сил, выдаются за безобидные признаки

«инаковости», которую следует принимать нравственно в качестве проявления естественного разнообразия и индивидуальных особенностей.

Экстремизм, приобретающий форму информационной агрессии и манипуляции духовно-нравственным сознанием детей и молодежи, в настоящее время занимает значительный сегмент среди различных инструментов социально-деструктивной деятельности в условиях рискогенной среды современного социума. Он зачастую оказывает более глубокое (по сравнению с «классическим» насильственным экстремизмом, в идеологической сфере выражающемся в политической пропаганде), хотя и менее заметное влияние на массовое сознание, действуя на уровне искажения культурных смыслов, подмены значения бытовых, этических и духовных понятий и рассогласования субъективной мировоззренческой картины с социальной действительностью, что в итоге приводит к внутреннему ослаблению социокультурной системы и повышению ее уязвимости для манипуляций извне.

ⁱ Белокреницкий В.Я. Демографическое будущее исламского мира.// Исламский фактор в истории и современности. Российская академия наук. Институт востоковедения. Сборник статей. М. Изд. фирма «Восточная литература». М. 2011. С. 60.

ⁱⁱ Балтанова Г.Р. Ислам в СССР: анализ зарубежных концепций. Изд. Казан. университета. 1991. С. 38-48.

ⁱⁱⁱ Силантьев Р.А. Ислам в современной России. Энциклопедия. М. Алгоритм. 2008. С. 11.

^{iv} Маглюмат аль-Булгар – Вестник. Печатный орган Центрального Духовного управления мусульман. Ноябрь 2010 года. № 11 (112).

^v Маглюмат аль-Булгар – Вестник. Печатный орган Центрального Духовного управления мусульман. Ноябрь 2011 года. № 11 (123). Приложение. С. III.

^{vi} Сайт Регионального духовного управления по Челябинской области <http://rdum.info/mosques/chel-obl/gornozavodskiy/>

МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**«ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
В ОБЩЕСТВЕ РИСКА:
ОТ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ
К ЭФФЕКТИВНЫМ ПРОЕКТАМ»**

5 декабря 2018 года

Подписано в печать 26.12.2018. Формат 60x84 1/16. Гарнитура TimesNewRoman.
Усл. печ. л. – 8,83. Тираж 400 экз. Заказ № 181497.

Отпечатано с готовых материалов в КП РБ Издательство «Мир печати».
450076, г. Уфа, ул. Аксакова, 45. Тел.: 251-72-95.